

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

**ЗНАЧЕНИЕ
ИППОДРОМНЫХ
СОСТЯЗАНИЙ
ДЛЯ КОННОЗАВОДСТВА
РОССИИ**

**Энциклопедия
Конника**

URSS

ЗНАЧЕНИЕ ИППОДРОМНЫХ СОСТЯЗАНИЙ ДЛЯ КОННОЗАВОДСТВА РОССИИ

Издание второе

**URSS
МОСКВА**

Значение ипподромных состязаний для коннозаводства России.

Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 152 с.

(Энциклопедия конника.)

Настоящая книга посвящена исследованию ипподромных состязаний, в том числе их значения для развития и улучшения коннозаводства и коневодства в России. Книга состоит из четырех очерков, связанных общей идеей. В первом очерке рассказывается о мотивах игры вообще, в частности во время состязаний лошадей, а также о правильной организации этой игры для уничтожения ее вредного влияния. Во втором очерке освещается связь между ипподромными испытаниями и улучшением коннозаводства, в третьем рассматривается роль ипподромных состязаний с экономической точки зрения. Наконец, четвертый очерк содержит краткий обзор истории коннозаводства; описывается улучшение конных пород в связи с развитием ипподромных испытаний.

Несмотря на то, что книга была написана достаточно давно, многие ее положения и в наше время, когда во всем мире развитие племенного коневодства поддерживается за счет призовых сумм на ипподромах, сохраняют свою актуальность. Она будет интересна специалистам в области коневодства и коннозаводства, а также всем, кто увлекается бегами и скачками и принимает в них участие.

*В оформлении обложки использована картина
Т. Жерико «Дерби в Эпсеме» (1821 г.)*

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 9,5. Зак. № 4696.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02091-6

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

10404 ID 123708

ВВЕДЕНИЕ.

Задача настоящего издания состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить русскимъ общественнымъ кругамъ первенствующее значеніе испытаній на ипподромахъ, для развитія и улучшенія коннозаводства и коневодства.

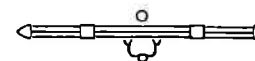
Съ этою цѣлью изданіе раздѣлено на четыре самостоятельныхъ очерка, связанныхъ общей руководящей идеей.

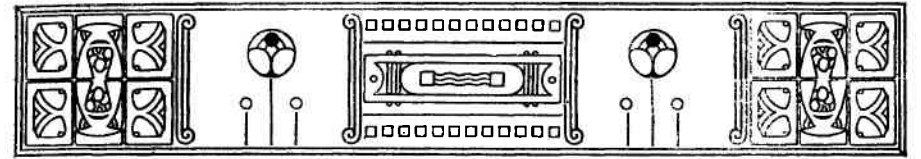
Въ первомъ—трактуются о мотивахъ игры вообще, въ частности во время состязаній лошадей и объ организациі этой игры для уничтоженія вреднаго ея вліянія и полученія средствъ на необходимыя для коннозаводства и коневодства призовыя поощренія.

Второй—освѣщаетъ связь между испытаніями и улучшеніемъ коннозаводства.

Въ третьемъ—рассматривается роль ипподромныхъ испытаній съ экономической точки зрѣнія.

Наконецъ, послѣдній—заключаетъ краткій историческій обзоръ развитія и улучшенія лошади въ зависимости отъ испытаній.

I.

ИГРА ИЛИ ВЗАИМНЫЕ ЗАКЛАДЫ НА ПОШАДЕЙ И
ТОТАЛИЗАТОРЪ.

Съ незапамятныхъ временъ одной изъ отличительныхъ чертъ человѣчества въ лицѣ его многихъ представителей служила любовь къ сильнымъ ощущеніямъ, гаданію о будущемъ и стремленіе къ неизвѣстному и опасностямъ. Отразилось ли въ этомъ атавистически все темное доисторическое прошлое человѣка, передавшее въ лицѣ наслѣдственной привычки былую необходимость постоянной отчаянной борьбы за существованіе и готовность къ неожиданностямъ,—или прямо въ натурѣ человѣческой могучее чувство инстинкта самосохраненія нашло родъ нѣкотораго противовѣса—рѣшить очень трудно. Несомнѣнно одно, что еще на разсвѣтѣ человѣческой культуры мы встрѣчаемъ многочисленныя группы людей, рисковавшихъ жизнью и благополучіемъ не ради особой необходимости, а изъ-за желанія той высшей эмоціи, которая получалась предъ лицомъ опасности, часто неминуемо смертельной, и которая позволяла желающимъ испытывать свою силу, мужество и наконецъ судьбу—счастіе.

Генезисъ
игры вообще.

По мѣрѣ умственнаго и нравственнаго развитія народовъ въ связи съ постепеннымъ проникновениемъ идеаловъ любви къ ближнему и наукѣ, формы такового стремленія у человѣчества разныхъ эпохъ медленно видоизмѣнялись. Эти формы можно прослѣдить отъ преданій о мифическихъ герояхъ и богатыряхъ, желавшихъ сразиться съ минотаврами, драконами и Змѣями Горынычами, отъ средневѣковыхъ турнировъ и скитаній странствующихъ рыцарей въ поискахъ за достойными противниками, отъ существованія цѣлыхъ сословій, въ понятіи которыхъ всякое занятіе помимо войны или открытыхъ смертельныхъ схватокъ было постыднымъ ¹⁾,—до современнаго болѣе культурнаго интереса къ рискованнымъ научнымъ изслѣдованіямъ, путешествіямъ, къ взаимному соперничеству въ подвижныхъ и неподвижныхъ играхъ и увлеченія всѣмъ, что объединяется понятіемъ „охота“ и „спортъ“.

Само собою разумѣется и раньше, въ самыя первобытныя времена, описываемое свойство многихъ человѣческихъ натуръ не ограничивалось исключительно воинственными наклонностями, добровольнымъ служеніемъ войнѣ, хотя таковъ былъ духъ эпохи, подобно тому, какъ и теперь въ самыхъ культурныхъ слояхъ обществъ стремленіе къ неизвѣстному и опасному далеко не всегда выражается научными занятіями и путешествіями, съ той только разницей, что первобытные воинственные порывы замѣняются любовью къ игрѣ и всевозможнымъ спортивнымъ развлеченіямъ.

¹⁾ Еще во времена Людовика XIV поединки, оканчивающіеся смертію, насчитывались тысячами въ одномъ Парижѣ.

Весьма легко даже выяснитъ зародышъ послѣднихъ. Нервы людей когда-то въ минуты отдыха и промежутковъ между разными подвигами требовали привычнаго раздраженія, и наряду съ вѣчной опасностью стали возникать мирныя состязанія въ скачкѣ на лошадяхъ, играхъ, закладахъ, въ бросаніи костей и т. п. забавахъ, которыя въ сущности являлись какъ бы замѣною настоящей боевой опасности, настоящаго испытанія своихъ нервовъ и счастья и потому давали въ результатѣ подобіе дѣйствительнаго напряженнаго волненія за свою судьбу.

Характерно, что матеріальныя цѣнности и затѣмъ деньги какъ понятія, съ которыми съ давнихъ поръ человѣкъ связывалъ свое жизненное благополучіе, начали играть въ подобныхъ случаяхъ большую роль и такимъ образомъ заклады и игра на деньги, на эти своего рода во мнѣніи многихъ крупницы счастья,—крупницы жизни,—замѣняли своей дѣйствительностью и самую собственную азартную игру на жизнь и смерть.

Здѣсь даже и разницы нѣтъ, такъ какъ все дѣло состоитъ въ удовлетвореніи той-же самой несомнѣнной потребности весьма многихъ человѣческихъ натуръ ¹⁾. Съ теченіемъ времени, съ ростомъ гуманности и просвѣщенія, распространи-

¹⁾ До чего, до какихъ дикихъ формъ, еще въ настоящее время, среди цивилизованнаго общества можетъ дойти стремленіе къ игрѣ и сильнымъ ощущеніямъ, если никто не позаботился такому стремленію найти разумный выходъ, — служить живымъ примѣромъ игра въ такъ называемую „кукушку“, которая практиковалась напр. въ Туркестанѣ въ 70 и 80 гг. интеллигенціей, умиравшей отъ скуки и бездѣятельности. Сущность игры состояла въ томъ, что въ темномъ сараѣ ночью участники игры на крикъ „куку“ стрѣляли въ ту сторону изъ револьверовъ. Были убійства и раны и т. п.

Зародыши подвижныхъ и неподвижныхъ игръ.

Эволюція желанія риска и опасности.

лись иные болѣе возвышеннаго характера взгляды на жизнь, уменьшились противные культурному вліянію случаи междоусобій, войнъ, опасностей, угрожавшихъ жизни, и неиспользованный запасъ человѣческой энергіи, какъ уже выше было сказано, направлялся все сильнѣе и сильнѣе частью на борьбу съ природой, частью раздробился на увлеченія многообразными видами спорта. Въ борьбѣ съ природой иногда переходящей въ спортъ ¹⁾ и въ самомъ спортѣ во всѣхъ играхъ, роль матеріальной заинтересованности, роль денегъ какъ носителей жизненнаго благополучія, возможно, что нѣсколько потеряла свою первоначальную обнаженную сущность, но осталась громадной и продолжаетъ до сихъ поръ создавать азартъ, разъ нѣтъ особыхъ регулирующихъ игру и взаимные заклады правилъ.

Въ зависимости отъ культуры страны растётъ связь спорта съ игрой и уменьшаются нежелательныя игры такъ сказать выродившіяся изъ основнаго своего начала.

Перечислять какого рода существуютъ игры и спортивные развлечения здѣсь не стоитъ, но необходимо подчеркнуть, что разнообразіе и значеніе ихъ увеличивается съ развитіемъ цивилизации, образованія и напряженности умственной и нервной работы человѣчества, каковая требуетъ кромѣ отдыха также извѣстной смѣны нервной дѣятельности. Чѣмъ выше культурный уровень страны,—тѣмъ болѣе въ ней распространёнъ спортъ и сопряженная со спортомъ игра,—тѣмъ сильнѣе въ послѣдней *матеріальное* участіе общества и наоборотъ тѣмъ рѣже нежелательныя, потерявшія

¹⁾ Вспомнимъ хотя бы полезную дѣятельность мото- и аэроклубовъ съ ихъ крупными преміями, затѣмъ обычную въ южныхъ моряхъ, населенныхъ акулами, ловлю жемчуга, и наконецъ, опасныя охоты звѣропромышленниковъ, экспедицію Андрэ и т. п.

или совсѣмъ не имѣющія связи со спортомъ, игры и вредное препровожденіе времени, которое встрѣчаемъ въ отсталыхъ странахъ.

Съ одной стороны, напимѣръ, Англія, издавна классическая страна конскихъ испытаній, значеніе коихъ неоднократно подтверждалъ Парламентъ, страна всевозможныхъ состязаній и закладовъ съ самымъ широкимъ участіемъ публики, затѣмъ Франція, занимающая первое мѣсто въ Европѣ по количеству ипподромовъ, мото- и аэро-клубовъ, Германія и маленькая земледѣльческая Данія, не такъ давно основавшія мото- и яхтъ-клубы и *рысистыя* ипподромы съ узаконеніемъ на послѣднихъ организованной игры.

Съ другой стороны—иные государства, гдѣ спортъ не развитъ или польза его не сознается, гдѣ въ минуты досуга обезпеченный классъ *безъ всякой пользы населенію* и съ большимъ для себя вредомъ играетъ обычно въ карты, обмѣниваясь, если подсчитать огуломъ, колоссальными капиталами, гдѣ общество въ лѣтніе мѣсяцы въ свободное время не выходитъ изъ заколдованнаго круга развлеченій—тупой созерцательной игры въ карты и посѣщеніи шантановъ,—а необезпеченные классы хронически лишены работы, а кому она достается, тѣ систематически ее пропиваютъ за отсутствіемъ здоровыхъ бодрящихъ тѣло и духъ развлеченій.

Отсюда становится очевиднымъ, что законодатели передовыхъ странъ считались съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что искоренить прирожденное тысячелѣтіями развитое стремленіе къ игрѣ у весьма многочисленныхъ лицъ—немыслимо, что нельзя ограничиться для отдыхающей или бездѣ-

Примѣры странъ болѣе и менѣе цивилизованныхъ.

Законодатели западныхъ странъ при обсужденіи вопроса объ игрѣ приняли за фактъ, что искоренить прирожденное стремленіе къ

игрѣ немис-
лимо, а его
можно лишь
регулировать
съ обоюдной
пользой для
народа и го-
сударства.

тельной публики развлечениями исключительно серьезнаго или наоборотъ дѣтски—простого характера, что различнаго рода спортивные состязанія нельзя лишать *оживляющаго* ихъ начала—денежной игры, а потому слѣдуетъ лишь стараться о парализованіи и *полномъ обезвреживаніи азарта* путемъ разумной организациі игры. Въ противномъ случаѣ подавленное свойство человѣческой натуры выливается въ самыя вредныя для общества формы. Мало того помимо послѣдняго обстоятельства при обсужденіи вопроса объ игрѣ и закладахъ во Французскомъ Парламентѣ (въ 1891 г.) и Германскомъ Рейхстагѣ было обращено вниманіе на возможность крупной пользы отъ игры для государства и для неимущаго класса населенія, который самымъ широкимъ образомъ черпаетъ заработокъ въ различнаго рода спортивныхъ предпріятіяхъ. Возникъ цѣлый рядъ курортовъ на Западѣ съ пріютами и лечебницами для больныхъ, доступными по цѣнѣ исключительно благодаря допущенной и правильно обставленной игрѣ въ различныхъ спортивныхъ состязаніяхъ, причемъ со стороны правительства все стараніе во избѣжаніе азарта направлено къ возможно большему развитію спорта и спортивныхъ развлеченій въ ущербъ игры *безъ соревнованія*, т. е. въ карты, рулетку, и т. п., приводящей къ большимъ безполезнымъ проигрышамъ. Такъ напримѣръ, въ одномъ изъ самыхъ крупныхъ міровыхъ курортовъ—„Остендѣ“—въ 1908 г. была запрещена рулетка и наоборотъ мѣстное правительство позаботилось о расширеніи скачекъ, предоставило мѣстнымъ спортивнымъ обществамъ право расширить программу; въ Баденъ-Баденѣ не такъ

давно прибавили къ скаковому ипподрому, новый для бѣговъ, муниципалитетъ отпустилъ значительную сумму на призы, устроены трэкъ для моторовъ; въ Діерре (во Франціи) къ ипподрому прибавили трэкъ для автомобильной гонки въ іюнѣ 1908 г., заклады на которую совершались по всей Франціи и т. д.

Но самый интересный и современный—это примѣръ Америки, гдѣ игра, какъ и въ Англіи, была совершенно на бѣгахъ и скачкахъ свободная. Въ 1909 г. правительство штата Нью-Йоркъ закрыло игру на ипподромахъ своего штата; спортивные общества подали въ судъ и высшее судебное учрежденіе („Suprem Court“) послѣ долгаго и всесторонняго разбирательства дѣла вынесло резолюцію, что администрація штата поступила незаконно, разоряя цѣлый классъ промышленниковъ необходимыхъ для сельскихъ хозяйствъ, а во вторыхъ, что игра на ипподромѣ, если заклады сопровождаются покупкой билетовъ у отвѣтственнаго учрежденія, напр., общества, какъ юридическаго лица,—вполнѣ законна наравнѣ съ пріобрѣтеніемъ акцій. Въ результатѣ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1909 г. на скачкахъ и бѣгахъ будетъ функционировать тотализаторъ (Breeders Gazette May 12, 09).

Говоря кратко, за примѣрами обращаться излишне,—ихъ даетъ въ любомъ количествѣ европейская жизнь, при чемъ конечно нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основаній думать, что таковой многолѣтній богатый опытъ не представляетъ собою поучительнаго матеріала.

Переходя къ спеціальному вопросу, поставленному задачей настоящаго изданія, т. е. объ испы-

таніи лошадей на ипподромѣ, необходимо прибавить къ изложенному выше, что среди всѣхъ спортивныхъ развлеченій конскія состязанія до сихъ поръ остаются самыми популярными въ силу опять таки наслѣдственности вѣковой боевой и рабочей связи между человѣкомъ и лошадью съ одной стороны ¹⁾ и своимъ полезнымъ вліяніемъ съ другой.

Само собою разумѣется, поэтому, особая важность организациі игры именно во время конскихъ состязаній, которыя всегда привлекаютъ публику, гдѣ бы они не совершались, равнымъ образомъ всюду сопровождаются закладами зрителей за ту или другую лошадь. Нѣтъ официального ипподрома—любители для соребнованія въ бѣгѣ своихъ лошадей избираютъ особую улицу или устраиваютъ неофициальный кругъ, собираютъ зрителей, любители скачекъ избираютъ ярмарки и въ томъ и другомъ случаѣ ведется игра съ частыми обманами и безъ всякаго контроля.

Въ Персіи, Турціи, Бухарѣ, гдѣ официальныхъ ипподромовъ нѣтъ, но коневодство, хотя очень плохое, существуетъ и даже въ нашей Россіи, имѣющей въ десять разъ меньшее число ипподромовъ, на примѣръ, сравнительно съ Франціей ²⁾ подобные нежелательные случаи игры встрѣчаются очень часто и совсѣмъ исчезли въ мѣстностяхъ, имѣющихъ официальные испытанія лошадей съ контролемъ и организаціей взаимныхъ закла-

¹⁾ Характерна особая любовь дѣтей именно къ лошадямъ, болѣе чѣмъ къ чему-либо другому; это становится понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что развитіе ребенка отражаетъ до нѣкоторой степени, какъ извѣстно, эволюцію всего чело-вѣчества.

²⁾ Во Франціи однихъ рысистыхъ ипподромовъ болѣе 300.

довъ. Такъ въ Сибири и въ восточныхъ окраинахъ Европейской Россіи съ населеніемъ искони любящимъ коневодство, но съ немногими только крупными городами, обладающими спортивными обществами, устраиваются въ уѣздахъ неофициальныя лонки и скачки именуемая разно; ближе къ Востоку ихъ называютъ байгой, въ Уфимской, Казанской губ.—сабаномъ и т. п.

Въ глуши, въ степи, собирается громадная толпа, проигрываютъ послѣдніе халаты, причѣмъ все зрѣлище и состязанія носятъ безпорядочный, а часто и вредный характеръ. Между тѣмъ легко не только внести порядокъ и ладъ въ таковыя состязанія и заклады, но и путемъ установленія правильности испытаній вліять на мѣстное коневодство. Починъ въ этомъ направленіи уже данъ учрежденіемъ ипподромовъ въ ст. Великокняжеской, Донской области и Сибирскихъ городахъ, которые имѣютъ благодарную задачу вліять на коневодство обширнаго края, хотя ихъ слишкомъ мало и они выглядятъ первыми опорными пунктами будущаго улучшенія тамъ коневодства.

Официальныя общества поощренія коннозаводства, привлекающія на ипподромы во время состязаній многочисленную всегда публику, въ силу изложенныхъ соображеній должны считать своей неотложной обязанностью стремиться организовывать взаимныя заклады такимъ образомъ, чтобы, во-первыхъ, убить въ зародышѣ азартъ, уничтожить обманы и злоупотребленія, предоставивъ исключительно богатой публикѣ развлеченіе, возможность въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сдѣлать только 4—5 ставокъ.

Игра на состязаніяхъ лошадей самая популярная, но безъ тотализатора принимаетъ нежелательныя формы.

Къ чему привела практика западно-европейскихъ государствъ.

Такимъ образомъ, практика жизни западно-европейскихъ государствъ относительно допущенія публичной игры на скачкахъ и бѣгахъ привела къ тому неоспоримому рѣшенію, что взаимные заклады зрителей между собой неизбежны и, какъ таковые, нуждаются со стороны соотвѣтствующихъ властей въ правильной организаціи. Въ основу послѣдней должна быть положена забота объ устраненіи, насколько возможно, злоупотребленій, увлеченія игрою и вытекающихъ отсюда нежелательныхъ проявленій азарта.

Игра неизбежна, ее слѣдуетъ ограничить отъ азарта и злоупотребленій.

Согласно постановленіямъ Французской Палаты Депутатовъ 1891 года и неоднократнымъ мотивированнымъ постановленіямъ Германскаго Рейхстага, лучшей и болѣе всякихъ другихъ формъ игры гарантирующей достиженіе вышеуказанныхъ требованій является официальная организація взаимныхъ закладовъ, такъ называемое *pari mutuel*, которое имѣетъ болѣе популярную номенклатуру—тотализаторъ.

Дѣйствіе тотализатора ¹⁾ 1) выражается въ томъ, что въ дни испытанія лошадей, на обнесенномъ оградой ипподромѣ, публика допускается въ особую мѣста съ платою за входъ, у насъ въ Россіи не ниже одного рубля десяти копѣекъ ²⁾, и 2) за полчаса до начала перваго состязанія открываются спеціальныя кассы для приѣма закладовъ, въ видѣ продажи билетовъ десятирублеваго достоинства за любую, по выбору покупающаго билетъ, лошадь изъ участвующихъ въ первомъ состязаніи.

¹⁾ См. брошюру „Значеніе чистокровной лошади въ народномъ хозяйствѣ и для обороны“ и „Спортъ и тотализаторъ“.

²⁾ 10 коп. благотворительнаго сбора.

Съ началомъ состязанія кассы закрываются и общая сумма внесенныхъ закладовъ, за вычетомъ 10% въ пользу даннаго общества поощренія коннозаводства, распределяется пропорціонально ставкамъ на побѣдителя. Въ кассахъ производится немедленно расчетъ и выдача денегъ за выигрышные билеты и затѣмъ открывается продажа билетовъ на второе, по порядку, состязаніе, но антрактъ до него продолжается отъ 1/2 часа до 1 часа, а предъ большими интересными призами и болѣе. При этомъ выигравшіе пари въ тотализаторѣ лица, въ виду потраченного времени на полученіе выигрыша обыкновенно не въ состояніи взять ставку въ слѣдующемъ по № состязаніи, такъ какъ не успѣваютъ 1) обдумать шансы лошади и 2) процессъ полученія выигрыша при *стеченіи публики* весьма длителенъ. Отсюда явствуетъ, что большая игра, большее количество ставокъ тормозятъ азартъ сами собою, такъ сказать, *автоматически*, въ чемъ существенное отличіе тотализатора отъ всякой другой игры на деньги.

Тотализаторъ является только официальнымъ представителемъ даннаго общества Поощренія, официальнымъ посредникомъ между сторонниками разныхъ состязающихся лошадей и удлиняетъ по характеру своихъ функцій антракты до потери всякаго азарта и того пыла увлеченія, который въ дѣйствительно-азартныхъ играхъ заставляетъ людей поступать необдуманно. Въ роли официального отвѣтственнаго посредника организація тотализатора *eo ipso* избавляетъ публику отъ неправильностей расчета и случаевъ взаимнаго сознательнаго обмана, каковыя обстоятельства сопровождаютъ всякую неорганизованную игру. Поэтому

Лучшей организаціей, обезвреживающей азартъ, служитъ тотализаторъ, узаконенный правительствомъ Зап. Европы въ 1891 году, послѣ предыдущихъ отменъ дѣйствій тотализатора.

совершенно ясна точка зрѣнія Западно-Европейскихъ правительствъ, признавшихъ послѣ долгихъ всестороннихъ обсужденій тотализаторъ лучшимъ средствомъ огражденія публики отъ вредныхъ, нежелательныхъ для общественнаго благополучія, формъ закладовъ на ипподромѣ.

Примѣръ
Англіи.

Въ Англіи, единственной странѣ, гдѣ азартъ встрѣчаетъ большее, чѣмъ гдѣ бы то ни было, снисхожденіе, гдѣ вмѣшательство со стороны правительства въ право частной игры на скачкахъ встрѣчало всегда отпоръ со стороны Законодательныхъ Палатъ, какъ вмѣшательство въ частную жизнь, какъ посягательство на частную свободу, въ свободной Англіи, гдѣ посягнуть на право пари считается въ обществѣ равносильнымъ перлюстраціи писемъ,—въ Англіи начинаютъ раздаваться голоса, настойчиво *требующіе введенія тотализатора*. До сихъ поръ тамъ практикуется чрезвычайно распространенная игра при посредствѣ букмекеровъ ¹⁾, покупающихъ за дорогую плату мѣста для своихъ палатокъ, имѣющихъ цѣлыя конторы, клубы въ городахъ для приѣма закладовъ, гарантированныхъ такимъ образомъ только личностью букмекера.

Частные заклады проникаютъ въ Англіи во всѣ слои населенія, принимаются въ каждой даже мелочной лавченкѣ, совершаются въ теченіи долгаго періода времени (иногда за годъ) до назначенія состязанія, нарастая максимально къ его началу. Игра, очевидно, достигла угрожающихъ размѣровъ, если въ концѣ 1907 года въ Англійскій Парламентъ внесенъ былъ соотвѣтствующій за-

¹⁾ Букмекеръ — собственно „bookmaker“ — отмѣтчикъ въ книгѣ.

просъ о необходимости организаціи игры на ипподромѣ, о введеніи дѣйствующихъ успѣшно въ сосѣднихъ Франціи и Германіи тотализаторѣ. Хотя запросъ покуда большинствомъ депутатовъ Нижней и Верхней Палатъ признанъ *не важнымъ*, но возможно, что онъ будетъ подвергнутъ разсмотрѣнію еще разъ.

Въ англійской прессѣ, въ серьезныхъ газетахъ и журналахъ, также на собраніяхъ неоднократно появляются мнѣнія о желательности именно тотализатора. Указываютъ на примѣръ Франціи, на *выраженное Парламентомъ послѣдней одобреніе* программы министра земледѣлія г. Рюо, въ вѣдѣніи котораго состоитъ государственное коннозаводство, и который въ официальномъ предѣ Палатой Депутатовъ заявленіи выставилъ себя горячимъ сторонникомъ тотализатора. Законъ 1891 г., обезпечившій дѣятельность тотализатора во Франціи, служить, по мнѣнію г. Рюо, лучшимъ залогомъ процвѣтанія коннозаводства ¹⁾. „Возражать противъ полезности этого закона было бы проявленіемъ недомыслія“,—сказалъ г. Рюо.

Кромѣ извѣстной гарантіи отъ злоупотребленій и весьма рѣдкихъ ставокъ, убивающихъ азартъ и препятствующихъ проигрышу, игра въ тотализаторѣ, по своему существу, лишена свойствъ, характерныхъ для такъ называемыхъ азартныхъ игръ, что несомнѣнно было принято во вниманіе въ постановленіяхъ Западно-Европейскихъ правительствъ. Между прочимъ также точно въ рус-

Верхняя и Нижняя Палаты Депутатовъ въ Англіи не признали возможнымъ вмѣшаться со стороны правительства въ игру на скачкахъ.

Французскій Парламентъ въ 1891 узаконилъ игру въ тотализаторѣ, какъ средство для улучшенія коннозаводства.

Различіе между играми азартными и коммерческими въ Русскомъ Уголовномъ Судопроизводствѣ, при чемъ коммерческія игры допустимы закономъ.

¹⁾ Въ 1905 г. 30 ноября министръ Рюо подалъ заявленіе Президенту Французской республики о необходимости увеличенія числа бѣговыхъ испытаній, говоря, что необходимо „augmenter les courses au trot“.

скомъ уголовномъ судопроизводствѣ совершенно ясно различимы понятія объ играхъ азартныхъ и такъ называемыхъ коммерческихъ; статьей 260, т. XIV Устава изд. 1890 г. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій запрещаются: азартныя игры въ карты и всякія другія, основанныя единственно на случаѣ, но если для достиженія выигрыша игра допускаетъ наличность соревнованія, т. е. проявляются индивидуальныя способности игроковъ въ родѣ сообразительности, опытности, умѣнія, наблюдательности и нѣкоторая зависимость отъ „извѣстнаго напряженія памяти и мысли играющаго“, то такая игра „не запрещена закономъ“¹⁾.

Игра въ тотализаторѣ построена на соревнованіи игроковъ въ знаніи шансовъ на побѣду состязующихся лошадей, соревнованіи ничуть не меньшемъ, чѣмъ при такъ называемыхъ коммерческихъ играхъ въ карты въ винтъ, преферансъ, наконецъ бильярдъ и т. д. Для такого соревнованія и знанія шансовъ недостаточно одного простого присутствія на ипподромѣ. Необходимо и безусловно подавляющее большинство посѣтителей въ день выхода афишъ, т. е. наканунѣ состязаній, такъ и дѣлаетъ, взвѣситъ всевозможные доводы за и противъ способностей каждой лошади, прослѣдитъ ея успѣхи, оцѣнить ея готовность, сообразить качества ѣздоковъ и учесть вѣроятность случайностей. Совокупность всѣхъ этихъ соображеній создаетъ въ общемъ значительное напряженіе мысли у игрока въ тотализаторѣ передъ ставкой на ту или другую лошадь,

¹⁾ См. изданіе Императорскаго Царскосельскаго Скакового Общества: „Значеніе чистокровной лошади въ народномъ хозяйствѣ и обороны страны“.

придавая тотализатору характеръ одной изъ самыхъ невинныхъ коммерческихъ игръ.

Что подобные расчеты у подавляющаго большинства посѣтителей ипподрома имѣютъ мѣсто—доказываетъ поразительно тонкая расцѣнка публикой шансовъ участвующихъ въ состязаніи лошадей: фавориты или лошади, въ побѣдѣ которыхъ публика болѣе или менѣе увѣрена,—почти всегда оправдываютъ надежды своихъ сторонниковъ. Поэтому крупныя выдачи случаются крайне рѣдко. Вся играющая публика, начиная отъ компетентнаго интеллигентнаго спортсмена членской бесѣдки и кончая публикой, посѣщающей десятирублевую ложи, трехъ, двухъ и рублевые входы, отлично учитываютъ возможные тотализаторскія выдачи за каждую данную лошадь еще задолго до состязаній, руководствуясь только соображеніями, основанными на предыдущей практикѣ.

Такая широкая освѣдомленность показываетъ во-первыхъ, что составъ посѣтителей ипподрома бываетъ не случайный, а преимущественно постоянный. Онъ комплектуется изъ среды людей, между которыми вообще спортъ популяренъ, а во-вторыхъ, что процессъ подобнаго заблаговременнаго учета шансовъ, если и не представляетъ для любителей извѣстную прелесть, то совершенно исключаетъ элементъ азарта въ обыкновенномъ пониманіи этого слова.

Въ Московскихъ и Петербургскихъ газетахъ между прочимъ приводится статистика выигрышей, такъ называемыхъ фаворитовъ, которая легко можетъ убѣдить, что публика тонко угадываетъ побѣдителей и мало ошибается.

Рѣдкія крупныя выдачи доказываютъ только,

Тотализаторъ, какъ игра, построенная на соревнованіи въ учетѣ шансовъ лошади, погоды, дорожки, ѣздока и т. д., игра еще болѣе невинная, чѣмъ другая коммерческая, т. е. сопровождается перерывами.

Публика, посѣщающая ипподромы и участвующая въ игрѣ на тотализаторѣ принадлежитъ къ числу постоянныхъ посѣтителей. Случайный элементъ посѣтителей ничтоженъ.

что публика, рассматривая ее какъ собирательное цѣлое, почти не обманывается въ своихъ ожиданіяхъ. Возможность какой-либо случайности, нарушающей первоначальныя предположенія, превосходно сознается всѣми, заключая, собственно говоря, и смыслъ самой игры. Находятся кромѣ того любители, играющіе вполне сознательно только на лошадей, лишенныхъ всякихъ шансовъ на побѣду, въ надеждѣ когда нибудь сразу оплатить рискъ.

Французскій Гражданскій Кодексъ причисляетъ „взаимное пари“ къ разряду договоровъ, основанныхъ на рискѣ. Имперское Германское Уложение причисляетъ пари къ „рисковымъ договорамъ“ въ родѣ лотереи, страхования, рыбныхъ тоней и урожая. Тотализаторъ узаконенъ въ Германіи въ 1905 г.

Высшая судебная инстанція въ Нью-Йоркѣ послѣ разбирательства дѣла между администраціей и спортивными обществами о вредѣ игры на ипподромѣ не нашла въ существованіи и организаціи игры ничего

Слѣдовательно, наличность при игрѣ въ тотализаторѣ одного изъ главныхъ признаковъ, исключая азартъ, именно соревнованія въ учетѣ шансовъ лошади въ связи съ возможностью остыть отъ пыла увлеченія, обдумать рискъ, — ставить тотализаторъ, по смыслу русскаго законодательства, въ разрядъ игръ разрѣшенныхъ. Французскій Гражданскій Кодексъ такъ и причисляетъ взаимные заклады къ разряду договоровъ, основанныхъ на рискѣ, а Имперское Гражданское Уложение Германіи насчитываетъ такъ называемыхъ „рисковыхъ договоровъ“ нѣсколько: лотерею, договоръ о пожизненной рентѣ, договоръ о рыбныхъ тоняхъ, договоръ о будущемъ урожаѣ, договоръ страхования и т. п.

Упомянутая выше резолюція высшей судебной инстанціи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ пользу игры на ипподромѣ гласитъ, что могутъ быть запрещаемы только словесныя пари (verball betting), но не законная покупка билетовъ, въ коей можетъ быть такой же азартъ, какъ и въ разныхъ акціяхъ. Въ Германскомъ Имперскомъ Уложеніи, между прочимъ, къ договорамъ и акціямъ причислено двухстороннее пари,

относящееся къ протиположнымъ утвержденіямъ, или обѣщаніямъ, по которому тотъ, чье утвержденіе окажется невѣрнымъ, долженъ уплатить другому.

незаконнаго и
отмѣнила по-
становленіе
администра-
ціи.

Тотализаторъ въ Германіи узаконенъ громаднымъ большинствомъ Рейхстага и утвержденъ Императоромъ въ 1905 г.

При игрѣ въ тотализаторѣ нѣтъ опасной быстроты оборота, доводящей, напримѣръ, въ карточной и другихъ играхъ, выигрышъ до колоссальныхъ размѣровъ.

Сплошь и рядомъ, напримѣръ, бываетъ въ азартныхъ играхъ, что въ теченіе нѣсколькихъ минутъ взаимное положеніе игроковъ мѣняется, слѣпой случай и рядъ неудачныхъ ставокъ разоряютъ однихъ, обогащаютъ другихъ.

Ничего подобнаго при игрѣ въ тотализаторѣ не бываетъ и быть не можетъ. Разказы о большихъ проигрышахъ въ тотализаторѣ представляютъ сплошной вымыселъ и для всякаго, часто бывающаго на ипподромѣ человѣка, знакомаго съ дѣломъ, кажутся дѣтски-наивными. Повѣрить имъ можетъ только тотъ, кто былъ на ипподромѣ случайнымъ зрителемъ или чаще всего и совсѣмъ не былъ. Въ такихъ разказахъ, если только безпристрастно прослѣдить ихъ происхожденіе, не трудно найти сознательную или безсознательную ложь, поводомъ которой послужило или—у преступниковъ желаніе себя оправдать, надѣясь на малоосвѣдомленность общественныхъ круговъ и присяжныхъ, или у нѣкоторыхъ моралистовъ—незнакомство съ предметомъ и довѣрчивость къ раздуваемымъ слухамъ, или наконецъ, у нѣкоторыхъ—некрасивыя цѣли.

Отсутствіе въ
тотализаторѣ
главнаго при-
знака азарт-
ной игры—бы-
строты оборо-
та, дѣйстви-
ющей всегда
увлекательно.

Наоборотъ,—нѣтъ человѣка, который бы выигралъ крупныя суммы въ тотализаторѣ, и нѣтъ такого, который бы проигралъ состояніе. Да это и физически невозможно: между каждымъ заѣздомъ (состязаніемъ) проходитъ, какъ сказано выше, приблизительно около 30 минутъ. На протяженіи нѣсколькихъ, положимъ, часовъ играющій успѣетъ сдѣлать лишь нѣсколько ставокъ, ожидая и обдумывая результатъ каждой ставки, т. е. находясь въ такомъ психологическомъ состояніи, которое парализуетъ всякій азартъ.

Что азартъ исключенъ,—можно доказать еще слѣдующимъ положеніемъ.

Практика Спортивныхъ Обществъ показываетъ, что увеличеніе антрактовъ между состязаніями способствуетъ большей игрѣ. Изъ этого ясно, что требуется извѣстный промежутокъ времени для обдумыванія шансовъ лошади, а разъ это такъ, а не иначе, то въ игрѣ нѣтъ азарта, такъ какъ по самому своему существу азартъ, наоборотъ, именно всегда отъ продленія игры понижается.

Выигрыши, такъ называемые, тысячные, столь частые въ игрѣ въ карты,—въ практикѣ тотализатора случаются разъ въ годъ, въ два, въ три года, составляютъ цѣлыя событія, о которыхъ говорятъ. Проигрыши же бываютъ ничтожны опять таки, не только въ сравненіи съ азартными играми, но даже коммерческими. Такъ въ одномъ изъ процессовъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ въ 20-хъ числахъ мая сего года было установлено, что проигрыши въ такія игры, какъ преферансъ, достигаютъ сплошь и рядомъ 90 р., 100 р. за вечеръ, иногда меньше, но среди хорошихъ игроковъ такія цифры обыкновенны. Не трудно даже при

бѣгломъ просмотрѣ оборота тотализатора въ Москвѣ въ сопоставленіи съ количествомъ публики замѣтить, что таковой клубный проигрышъ (въ винтъ или преферансъ) разъ въ 5 превышаетъ проигрышъ въ среднемъ въ тотализаторѣ.

Пребываніе, кромѣ того, на воздухѣ, отсутствіе какой-либо надежды и возможности срывать банкъ, даже отсутствіе въ этомъ смыслѣ намекъ на сходство съ азартной игрой ставятъ тотализаторъ въ особое положеніе.

Мало того, въ виду десятипроцентнаго вычета съ оборота тотализатора въ пользу Общества, относительный выигрышъ уменьшается съ увеличеніемъ ставки, о чемъ великолѣпно осведомленъ каждый игрокъ. Поэтому безпредѣльное *увеличеніе ставокъ* со стороны каждого играющаго въ данномъ заѣздѣ находитъ себѣ *препятствіе въ самой организаціи* тотализатора.

Побужденіе
къ увеличива-
нію ставокъ
находитъ пре-
пятствіе въ
самой органи-
заціи тотали-
затора.

Наконецъ, общую характеристику игры въ тотализаторѣ можно заключить указаніемъ на отсутствіе главнаго зла всякой игры—кредита, который при тотализаторѣ естественно является дѣломъ абсолютно *немыслимымъ*, и такимъ образомъ каждый посетитель ипподрома еще дома въ состояніи знать максимальную цифру своего проигрыша.

Отсутствіе
главнаго зла
всякой игры—
кредита.

Такимъ образомъ тотализаторъ одновременно выполняетъ двѣ, государственной важности, задачи. Онъ отдаетъ, во-первыхъ, весь свой доходъ до послѣдней копѣйки нуждамъ крупнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства—коннозаводству, доставляя средства для испытаній способностей племенного матеріала. Во-вторыхъ, какъ это слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, ограждаетъ интересы пуб-

лики и парализуетъ азартъ въ неизбежной, при всякихъ условіяхъ, игрѣ на ипподромахъ.

Дефекты могутъ быть, но искоренить ихъ составляетъ завѣтную цѣль администраціи обществъ; кромѣ того дефекты, если и есть, то не тѣ, о коихъ часто подымается по недоразумѣнію рѣчь.

Конечно, можетъ быть въ практической дѣятельности тотализатора и можно при крайнемъ вниманіи отыскать дефекты, какъ и во всякомъ сложномъ и живомъ при этомъ механизмѣ, но безусловно этими дефектами будутъ *не тѣ*, на которые указываетъ неспеціальная общая пресса и некомпетентная публика. Если говорить, напримеръ, въ средѣ играющихъ иногда даже часто на ипподромѣ, но не знающихъ сложнаго живого призового дѣла, что наѣздки или жокеи жульничаютъ, то причину надо искать въ психологіи автора такихъ слуховъ, тѣмъ болѣе нѣсколькихъ, находящихся другъ въ другъ поддержку, никакъ не желающихъ допустить, что на этотъ разъ именно они ошиблись и проиграли.

Случаи обмановъ, какъ и всюду на свѣтѣ, бываютъ, но они рѣдки и кромѣ того они легко сразу же дѣлаются замѣтными администраціи, слѣдующей за учетомъ тотализаторскихъ билетовъ; виновники несутъ серьезное наказаніе въ видѣ лишенія права ѣзды на неограниченный срокъ и крупныхъ штрафовъ.

Кромѣ того, всякій авторитетный человекъ, знающій спортивно коннозаводскую среду и ея жизнь, скажетъ, что извѣстны многіе наѣздки, жокеи и ѣздоки, обогатившіеся и нажившіе состояніе честнымъ трудомъ, удачнымъ подборомъ лошадей, но *неизвѣстенъ ни одинъ*, который бы *обогатился игрой* въ тотализаторѣ.

Этотъ несомнѣнный фактъ, въ которомъ каждый желающій можетъ убѣдиться лишній разъ, подтверждаетъ рѣдкость случаевъ обмана, за ка-

ковыми администрація обществъ всегда слѣдитъ, такъ какъ въ ихъ отсутствіи она сама заинтересована болѣе, чѣмъ кто-либо другой.

На общихъ собраніяхъ Обществъ, гдѣ разсматриваются всякіе доклады, само собою разумѣется, съ особой внимательностью относятся къ правильному функционированію тотализатора, слѣдятъ за опытомъ сосѣднихъ странъ, и есть полное основаніе думать, что всякое полезное, хотя бы мелочное замѣчаніе, принимается во вниманіе и что тотализаторъ улучшается также, какъ и всякій другой живой механизмъ.

Въ заключеніе необходимо еще разъ подчеркнуть приведенное выше въ характеристикѣ тотализатора выраженіе: „весь свой доходъ до послѣдней копѣйки отдаетъ нуждамъ коннозаводства“, такъ какъ въ прессѣ неоднократно появлялись намеки на побочные расходы Обществъ, якобы для сего черпающихъ обильныя средства отъ игры публики.

Конечно, авторы таковыхъ намековъ грубо заблуждаются: согласно дѣйствующихъ въ Обществахъ поощренія коннозаводства правилъ 10% отчисленія тотализатора идутъ полностью, исключительно, на поощренія лучшихъ лошадей и *ни въ какихъ другихъ расходахъ Обществъ не участвуютъ*.

Затраты Обществъ на постройки, на содержаніе дорожекъ, привлекающія большое количество рабочаго люда, также на содержаніе штата служащихъ, на пенсіи послѣднимъ или ихъ семьямъ слагаются изъ подписныхъ суммъ, за проѣзду, входной платы, членскихъ взносов и т. п. суммъ, получаемыхъ какъ результатъ *развившейся*, благодаря тотализатору, дѣятельности Общества.

10% отчисленія отъ игры ни въ какихъ другихъ расходахъ, кромѣ призовъ, не участвуютъ.

Существование культурного коннозаводства тѣсно связано съ тотализаторомъ, дающимъ возможность отбора племенныхъ особей. Безъ коннозаводства невозможно коневодство какъ безъ источника немислима рѣка.

Такимъ образомъ игра на ипподромахъ въ данное время, будучи урегулирована и поставлена въ условія полной безопасности для общественной нравственности, не представляя въ то же время выгоды отдѣльнымъ лицамъ, идетъ всецѣло на пользу государства и населенія, развивая коннозаводство и тѣмъ самымъ коневодство.

Очевидно въ силу этихъ соображеній по состоявшемуся соглашенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Г. Главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ были установлены правила объ игрѣ на тотализаторахъ, опубликованныя въ № 266 „Правительственного Вѣстника“ отъ 3 декабря 1889 года, а затѣмъ послѣ cadaго пересмотра этихъ правилъ правительствомъ и авторитетными лицами, привлеченными правительствомъ къ обсужденію тотализатора, послѣдній былъ сохраняемъ и его значеніе получало официальное подтвержденіе.

Нѣсколько разъ по Высочайшему повелѣнію со-зываемыя комиссіи подтверждали полезное значеніе тотализатора.

Во исполненіе Высочайшей Воли Императора Александра III, послѣ представленія всеподданнѣйшей записки о ходатайствѣ Московскаго Городскаго Головы, вопросъ о тотализаторѣ былъ пересмотрѣнъ, нѣкоторыя правила измѣнены, доведены до Высочайшаго свѣдѣнія и существованіе тотализатора было допущено съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Александра III разрѣшенія, а самыя правила распубликованы въ № 266 „Правительственного Вѣстника“, отъ 3 декабря 1889 года.

Вновь утвержденными правилами достигнута невозможность игры для не-

Вторичный пересмотръ правилъ о тотализаторѣ состоялся въ мартѣ 1902 г. въ комиссіи, созданной по Высочайшему повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, ко-

торая признала вопросъ о полезности тотализатора не подлежащимъ сомнѣнію.

Вновь утвержденными правилами окончательно достигнуто: недопущеніе къ игрѣ малолѣтнихъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній обоого пола, повышены ставки до размѣра недоступнаго бѣднѣйшему классу народонаселенія, а самыя кассы для игры перенесены въ мѣста, посѣщаемыя достаточною публикою ¹⁾ и при томъ публикой обыкновенно постоянной какъ въ смыслѣ самого состава посѣтителей, такъ и въ смыслѣ характера его.

мушихъ (высокая входная плата и высокая цѣны ставокъ) и малолѣтнихъ (входъ запрещенъ).

Остается добавить нѣсколько словъ о, такъ сказать, внѣшней картинѣ дѣйствій тотализатора, о силѣ его вліянія на публику, на ея жизнь, на денежное обращеніе, наконецъ, о самой картинѣ игры на ипподромѣ.

Между прочимъ интересны сопоставленія потерь публики на тотализаторѣ съ ея потерями на биржѣ. Оказывается, что получаютъ даже несравнимыя величины, такъ какъ за періодъ 1898—1901 гг. по восьми только петербургскимъ банкамъ потеря публики при биржевыхъ операціяхъ выразилась въ суммѣ свыше ста милліоновъ руб., т. е. въ суммѣ, во много разъ превышающей оборотъ тотализатора по всей Россіи.

Далѣе, согласно официальному отчету о клубахъ города С.-Петербурга за 1900 г., оказывается, что чистый доходъ этихъ клубовъ отъ карточной игры равенъ приблизительно одному милліону руб. На табакъ одно городское населеніе Россіи тра-

Потери публики въ тотализаторѣ ничтожны до крайности сравнительно съ потерями населенія въ

¹⁾ „Спортъ и тотализаторъ“, изд. 1902 г.

клубахъ, пив- тить сотни миллионѣвъ. Торговля драгоцѣнными
ныхъ, юве- камнями (bijouterie) въ общей сложности требуетъ
лирныхъ ма- не меньше. Весьма легко при желаніи найти боль-
газинахъ и не шее отрицательное вліяніе вышеупомянутаго про-
могутъ срав- изводства на здоровье и нравственность, найти
няться съ по- связь съ преступностью и т. д.
терями на бир-
жѣ, отражаю- щимися на
всѣмъ трудо- вомъ населе-
ніи.

Отсюда не трудно вывести заключеніе, что
тотализаторъ по своему слабому вліянію въ смыслѣ
привлеченія денежныхъ суммъ, даже не можетъ
сравниться съ какими либо другими привычными
для публики формами траты денегъ, выгодно отли-
чаясь отсутствіемъ вреднаго вліянія на здоровье,
процессомъ игры въ обстановкѣ загородной мѣст-
ности, на воздухѣ и отсутствіемъ азарта.

Обстановка
игры на иппо-
дромѣ среди
зелени, при
массѣ воздуха
превращаетъ
ее въ прилич-
ное необходи-
мое развлече-
ніе.

Если обыкновенную игру въ карты въ атмо-
сферѣ душныхъ, пропитанныхъ табачнымъ дымомъ
комнатъ, можно считать вредной для здоровья,
не говоря объ играхъ азартныхъ, практикующихся
собственно всюду, на что указываютъ миллионные
доходы клубовъ отъ однихъ штрафовъ за про-
срочку,—то пребываніе и 3—4 ставки на иппо-
дромѣ, среди зелени и цвѣтовъ (напримѣръ Удѣль-
номъ, Московскомъ, Кіевскомъ и Варшавскомъ),
при массѣ воздуха, на солнцѣ, среди пестро на-
рядной публики—слѣдуетъ безспорно отнести къ
самымъ здоровымъ, пріятно дѣйствующимъ раз-
влеченіямъ, положительно необходимымъ въ нашъ
вѣкъ тяжелаго нервнаго труда.

По мѣстоположенію исключеніе составляетъ
Семеновскій ипподромъ въ С.-Петербургѣ, но это
исключеніе является лишнимъ подтвержденіемъ
постояннаго состава посѣтителей, такъ какъ не
трудно убѣдиться, что публика на немъ та же
самая, что и на ипподромѣ въ Удѣльной, только

съ новой примѣсью зажиточнаго купеческаго эле-
мента столицы, среди котораго бѣговья испытанія,
какъ искони національно русскія, особо популярны.

Все же Семеновскій ипподромъ, имѣя по сре-
динѣ большое пространство, обращенный своей
главной трибуной къ солнечной сторонѣ и обнов-
ленные удобныя мѣста для публики, — представ-
ляетъ въ Петербургѣ немаловажное пристанище
здороваго развлеченія—пріятной игры на воздухѣ.

Число посѣтителей Семеновскаго ипподрома
Императорскаго С.-Петербургскаго Общества по-
ощренія рысистаго коннозаводства, согласно офици-
ціальнымъ отчетамъ, равно въ бѣговой день въ
среднемъ около 2 тысячъ человѣкъ, Московскаго
ипподрома около 3 тысячъ человѣкъ, скаковыхъ
ипподромовъ Москвы и Петербурга—около 2 ты-
сячъ человѣкъ. Данное количество посѣтителей,
въ сопоставленіи съ цифрой населенія Петербурга
и Москвы и въ виду указаннаго выше постоян-
ства состава публики, составляетъ лишь одну со-
тую часть процента, т. е. ничтожную группу жи-
телей.

Обращаясь къ качественному составу посѣти-
телей, мы видимъ, что само положеніе ипподро-
мовъ Москвы и Удѣльной между загородными
ресторанами и всякаго рода кафешантанами, въ
центрѣ средоточія веселящейся, богатой публики,
какъ Ярѣ, Стрѣльна, Мавританія, дачи Петров-
скаго парка въ Москвѣ, Крестовскій садъ, Аркадія
и тому подобные въ Петербургѣ—опредѣляетъ и
даетъ отвѣтъ на вопросъ, кто играетъ на тотали-
заторѣ и откуда въ оборотѣ послѣдняго встрѣ-
чаются суммы, кажушіяся особо крупными чело-
вѣку, непосвященному въ статистику публичныхъ

Ничтожное
количество
посѣтителей
на ипподромѣ
(при этомъ
постояннаго
состава) въ
нашихъ сто-
лицахъ около
0,01% сравни-
тельно съ на-
селеніемъ го-
родовъ.

Публика, по-
сѣщающая
ипподромы
исключитель-
но праздная,
стремящаяся
развлечься.
Большія сбо-
рища во вре-
мя Дерби и
главныхъ при-
зовъ—доказа-
тельство, что
не нажива, а
интересъ къ
состязанію вле-
четъ публику.

2 главныхъ
фактора, при-
влекающихъ
публику на иппо-
дромъ: до-
стоинство ло-
шадей и хоро-
шая погода.

тратъ. Что публика на ипподромахъ собирается богатая или во всякомъ случаѣ зажиточная, имѣющая лишніе деньги, которыя она все равно выбрасываетъ или выброситъ на болѣе или менѣе бесполезное для населенія дѣло,—доказываетъ видъ бесѣдокъ столичныхъ ипподромовъ въ дни розыгрыша крупныхъ призовъ. Не смотря на 30 рублевая ложи и трехрублевый входъ—всюду масса болѣе чѣмъ роскошно разодѣтой публики, мелькаютъ дорогіе туалеты, шляпы.

Съ другой стороны подобное стеченіе публики, именно въ дни главныхъ призовъ, а не въ дни, когда состязанія по количеству участниковъ интересны, лишній разъ доказываетъ, что публику на ипподромъ влечетъ не азартъ, не алчность наживы, а интересъ къ состязанію выдающихся лошадей. То же обстоятельство легко доказывается въ провинціальныхъ городахъ, не имѣющихъ богатой праздной публики—тотализаторскія отчисленія очень часто достаются обществу въ числѣ нѣсколькихъ копѣекъ; слѣдовательно, заманить (если бы это такъ могло быть) трудовую публику на ипподромъ невозможно. Даже въ большихъ городахъ провинціи, разъ погода неблагоприятна, а теплыхъ бесѣдокъ не устроено—тотализаторъ не дѣйствуетъ: публики нѣтъ.

Отсюда легко усмотрѣть, что и внутренній и внѣшній характеръ дѣятельности тотализатора не даютъ ни малѣйшаго повода заподозрить въ его вліяніи чего либо вреднаго, тѣмъ болѣе, хотя отдаленнаго сходства съ несомнѣннымъ отрицательнымъ вліяніемъ сотенъ кафе-шантановъ и трактировъ съ ихъ затхлою во всѣхъ смыслахъ атмосферой и тѣмъ не менѣе дѣйствующихъ по всей

Россійской Имперіи въ ужасающемъ количествѣ свободно не только днемъ, но и глухой ночью.

Очевидно, не только не можетъ быть рѣчи о вредѣ тотализатора, но соображенія о пользѣ тотализатора были вѣски, если законодательныя палаты Франціи и Германіи, отмѣнивъ тотализаторъ въ свое время, черезъ 2—3 года поспѣшили открыть огромнымъ большинствомъ голосовъ, выразивъ сожалѣніе о слишкомъ большой поспѣшности и необдуманности предыдущаго рѣшенія.

Въ Нью-Йоркѣ отмѣна игры на скачкахъ администраціей повлекла за собой неблагоприятный для послѣдней судебный приговоръ, и въ данное время въ Америкѣ вводятъ тотализаторъ. Если у насъ въ Россіи таковая точка зрѣнія западныхъ государствъ не распространена—то несомнѣнно только по недоразумѣнію или въ силу малаго сознанія связи между спортомъ и коннозаводствомъ въ разныхъ группахъ населенія.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, сумма поощреній, разыгрываемыхъ въ видѣ призовъ, служить для развитія и совершенствованія такой важной отрасли народнаго хозяйства, какъ коннозаводство. Цифры поощреній, разыгрываемыхъ на ипподромахъ Петербурга и Москвы, превышаютъ четыре милліона рублей, изъ коихъ около 400 тысячъ идутъ въ Главное Управление Государственного Коннозаводства. Сумма эта 4 милліона составляетъ, *помимо* десяти-процентнаго отчисленія *тотализатора*, также изъ подписныхъ денегъ на призы, входной платы и различныхъ доходовъ Обществъ. Величина же этой суммы представляется *крайне незначительной*, особенно въ сравненіи съ соотвѣствующими поощреніями западныхъ госу-

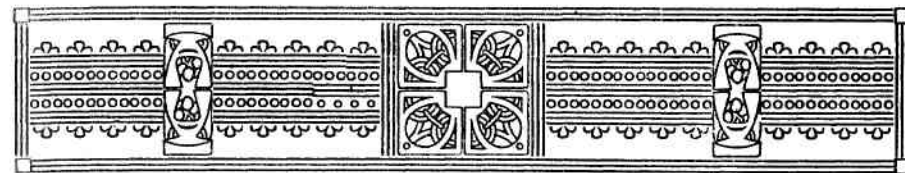
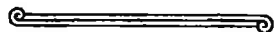
Оборотъ тотализатора и призовыхъ поощреній въ Россіи незначительны въ сравненіи съ Западной Европой, хотя въ Россіи лошадей гораздо больше.

дарствъ, какъ, на примѣръ, около 18,900,000 фр. во Франціи, 8,000,000 мар. въ Германіи, 540,000 фун. стерлинговъ въ Англіи, 7,000,000 кронъ въ Австріи и 4 милліона долларовъ въ Америкѣ.

При этомъ значеніе такихъ общественныхъ тратъ далеко не исключается ихъ абсолютной величиной; онѣ именно важны тѣмъ, что привлекаютъ къ дѣлу улучшенія лошади громадныя частныя капиталы, которые иначе остались бы въ сторонѣ отъ этой области народнаго производства.

На тотализаторскихъ отчисленіяхъ основано благополучіе русскаго коннозаводства и 100 тысячъ человѣкъ имѣютъ заработковъ на конскихъ заводахъ, зависящихъ отъ существованія тотализатора.

Четырмя милліонами, конечно, нельзя возмѣстить всѣхъ расходовъ на улучшеніе русскаго коннозаводства, но эта сумма, какъ будетъ видно изъ слѣдующей главы, легла въ основу крупнаго раскинувшагося по всей Россіи, необходимаго для народнаго богатства дѣла и привлекла къ себѣ изъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія до ста тысячъ рабочихъ рукъ, связавшихъ съ ней свое матеріальное благополучіе.

II.

ЗНАЧЕНІЕ ИСПЫТАНІЙ ДЛЯ КОННОЗАВОДСКАГО ДѢЛА.

Въ широкихъ общественныхъ кругахъ Россіи до сихъ поръ весьма слабо сознается связь между коннозаводствомъ и участіемъ лошадей на бѣгахъ и скачкахъ. По мнѣнію весьма многихъ, сокращеніе и даже уничтоженіе таковыхъ испытаній не можетъ повліять на общій уровень качествъ скаковой или упряжной лошади, а достигаемая на ипподромѣ быстрота не можетъ имѣть примѣненія въ жизни или быть использована въ строю, а также имѣть отношеніе къ сельско-хозяйственной лошади.

Слабо сознаваемая у насъ связь между испытаніями и коневодствомъ.

Подобныя утвержденія только доказываютъ абсолютное непониманіе сущности коннозаводскаго дѣла и свидѣтельствуютъ, что въ обществѣ часто даже не знаютъ объ исключительной цѣли испытаній на бѣгахъ и скачкахъ—служить *оцѣнкой племенного матеріала*, который, будучи источникомъ качествъ улучшающей лошади, слишкомъ дорогъ для страны и потому для обыкновенной пользовательной лошади является трудно достижимымъ идеаломъ. Самая же необходимость испытаній, неразрывно связанныхъ съ выработкой быстроты лошади, имѣетъ глубокія біологическія основанія.

Изъ всего огромнаго количества конскаго населенія Россійской Имперіи только около полмилліона головъ, приблизительно, падаетъ на долю лошадей безспорно способныхъ улучшать породы (верховыя и упряжныя) ¹⁾. Онѣ служатъ тѣмъ улучшающимъ элементомъ, безъ котораго наблюдаемое во всякомъ родѣ животноводства, въ томъ числѣ и въ коневодствѣ, частичное вырожденіе неминуемо переходитъ въ общее. Такимъ образомъ, паденіемъ качества и уменьшеніемъ количества культурныхъ лошадей обусловливается въ сильнѣйшей степени, въ пропорціи отношенія массы къ улучшающей единицѣ, постепенное обезцѣниваніе колоссальнаго конскаго богатства, которымъ, какъ выше указано, обладаетъ Россія. Обезцѣниваніе тѣмъ болѣе страшно, что, разъ начавшееся общее вырожденіе русской лошади, потребовало бы для его парализованія невѣроятныхъ затратъ на выводъ *извнѣ* производителей и что горше—производителей аналогичныхъ или тѣхъ же породъ и такимъ образомъ даже трудно учесть въ реальныхъ рамкахъ потерю страны, въ случаѣ пониженія уровня или сокращенія культурнаго коннозаводства.

Но одной наличности породистыхъ лошадей мало. Необходима увѣренность въ ихъ здоровомъ, положительномъ вліяніи на массу, такъ какъ печальное явленіе дегенераціи безпощадно охватываетъ тѣ виды животноводства, которые пренебрегаютъ общими законами развитія и совершенствованія. Въ виду этого вполне естественно воз-

¹⁾ Изданіе Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства. „Списокъ частныхъ конскихъ заводовъ въ Россіи“. С.-Петербургъ, 1904 г.

Крайне ничтожное въ Россіи отношеніе улучшающаго элемента къ массѣ.

никаетъ вопросъ: чему же обязано, въ чемъ выражается *культурная* порода лошадей и что опредѣляетъ степень развитія и является средствомъ совершенствованія самаго культурнаго коннозаводства.

Отвѣтъ можетъ быть только согласный съ наукой животноводства вообще и со строго проверенными теоріей и рядомъ наблюденій фактами, которые гласятъ, что улучшеніе или даже поддержка на одной и той же высотѣ приобретенныхъ качествъ въ каждомъ видѣ животноводства достигается выборомъ и подборомъ лучшихъ производителей гарантированной продуктивности и здоровья организма.

Поэтому, напримѣръ, въ Англіи или во Франціи специалисты не назовутъ никогда *культурной* ту породу, которая не создана изъ поколѣній испытанныхъ предковъ въ здоровьи и продуктивности.

Само собой разумѣется, что подобный выборъ племенныхъ животныхъ *не можетъ быть опредѣленъ путемъ выставокъ* или на основаніи внѣшняго вида животнаго уже потому, что, во-первыхъ, согласно даннымъ зоотехніи нѣтъ обязательной зависимости между видимымъ строеніемъ тѣла и его продуктивностью, во-вторыхъ, нельзя на глазъ удостовѣриться въ здоровьи животнаго и, наконецъ, какъ результатъ предыдущаго—при оцѣнкѣ на глазъ неминуемы такія частыя и недопустимыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, ошибки, какъ выборъ особей съ признаками вырожденія ¹⁾.

¹⁾ Вырожденіе въ смыслѣ уклоненія отъ признаковъ данной породы, выражающихъ ея продуктивность. Сюда относятся: случаи слабыхъ лошадей отъ родителей породы, отличающейся силою, тихихъ отъ рѣзвыхъ, немолочной коровы отъ молочныхъ родителей и т. д.

Въ чемъ выражается сущность термина „культурная“ лошадь.

Веденіе многихъ поколѣній подборомъ производителей гарантированной продуктивности и здоровья.

Проф. Широкихъ въ март. кн. (1909) „С.-х. и Лѣс.“ прямо пишетъ, что въ послѣднее время зоотехники опредѣленно рѣшили, что ни экстеріеръ, ни личность видимыхъ качествъ не могутъ служить рѣшающимъ условіемъ подбора, а только продуктивность.

Систематичныя наблюденія выдающихся естествоиспытателей надъ животнымъ міромъ съ одной стороны, и вѣковой опытъ кочевыхъ и земледѣльческихъ народовъ съ другой, показали, что отсутствіе настойчиваго упражненія животного въ опредѣленномъ направленіи влечетъ за собою упадокъ соотвѣтствующей продуктивности и даже нарушаетъ внутреннее строеніе тѣла, хотя внѣшнія формы могутъ продолжать *казаться* удовлетворяющими своему назначенію ¹⁾.

Къ тому же выводу приводитъ изслѣдованіе сущности испытаній съ біологической точки зрѣнія.

Пока не существовало на землѣ искусственныхъ условій жизни, созданныхъ человѣкомъ, и табуны дикихъ животныхъ свободно бродили по необозримымъ степямъ, естественный половой подборъ являлся залогомъ дальнѣйшаго развитія, а при благопріятныхъ кормовыхъ условіяхъ, и совершенствованія предковъ современной лошади.

¹⁾ Въ рациональномъ молочномъ хозяйствѣ, какъ извѣстно, скотъ бракуется на основаніи удоевъ. Союзъ германскихъ скотоводовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ постановилъ въ племенные книги молочнаго скота обязательно заносить годовые удои для руководства при подборѣ. Въ Америкѣ, Англіи, Даніи, Швеціи, Финляндіи и др. установлена для молочнаго скота особая норма удоя (Standard), обуславливающая право на внесеніе коровы и ея потомства (бычка) въ племенную книгу. Не обладающая нормальной молочностью корова или отъ такой коровы быкъ въ племенную книгу не вносятся, какъ бы идеально не были они сложены и красивы. Мясныя животныя вносятся по нормѣ вѣса и т. д.

Основываться на видимыхъ формахъ значитъ впадать въ крупную ошибку, къ каковому мнѣнію пришли теперь предстители зоотехніи почти всюду.

Во-первыхъ, борьба за существованіе въ связи съ постояннымъ движеніемъ, частыми случаями необходимости искать спасенія въ быстротѣ и проявлять максимальное напряженіе организма, во-вторыхъ, упорная борьба самцовъ за обладаніе самками давали возможность, въ совокупности этихъ явленій, переживать лишь сильнѣйшимъ, здоровымъ особямъ.

Сама жизнь испытывала годность животныхъ для племенныхъ цѣлей, а максимальныя напряженія организма вырабатывали удобное для даннаго направленія жизнедѣятельности ¹⁾ строеніе тѣла животного и помогали естественному подбору препятствовать вырожденію. Условіе систематическихъ максимальныхъ напряженій, какъ противовѣсъ дегенераціи, становится понятнымъ изъ того простаго факта, что въ живомъ мірѣ природы въ борьбѣ за существованіе, разъ нѣтъ совершенствованія, не можетъ быть и постоянства: наступаетъ возвратъ (проявленія атавизма) къ прежнимъ менѣе совершеннымъ формамъ развитія, начинается вырожденіе.

Природа не знаетъ покоя; законъ ея—вѣчное движеніе, вѣчная перемѣна.

Въ животномъ царствѣ, что не идетъ впередъ, не совершенствуется, быстро идетъ назадъ, вымираетъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ удерживаться само собою на извѣстной степени развитія ²⁾.

Домашнія животныя, въ томъ числѣ и лошади,

¹⁾ Prof. Redfield, „Control of Heredity“. Ed. 1902. Chicago. Русскій переводъ Р. Р. Правохенскаго въ газ. „Конноз. и Спортъ“ 1906 года.

²⁾ Поразительными примѣрами могутъ служить безчисленные случаи, такъ называемой, редукиці (reduktion) у живот-

Принцип подбора испытанных лошадей и подборъ въ природѣ почти совпадаютъ.

о которыхъ идетъ рѣчь, произошли отъ дикихъ видовъ, подпавшихъ вліянію человѣка. Послѣдній далъ лишь направление разведенію лошадей, согласно своимъ требованіямъ къ характеру работы четвероногого помощника, но *принципы успешнаго подбора остаются тѣ же, что были раньше*, когда табуны размножались *въ дикомъ состояніи*. Только болѣе сильные, здоровые экземпляры, вынесшіе рядъ напряженій и только таковыя способны обезпечить развитіе и соотвѣтствующія качества своему потомству, причемъ наличность подобныхъ особей для породы равноцѣнна, а по мнѣнію *многихъ натуралистовъ*—важнѣе обилія кормовыхъ средствъ ¹⁾.

ныхъ и растений, подъ вліяніемъ условій, отличительныхъ признаковъ. Такъ, изъ болѣе наглядныхъ будетъ австралійская птица „Киви“, утратившая совершенно способность летать послѣ того, какъ геологическій переворотъ перенесъ ее въ условія безпечнаго существованія на обильную кормомъ землю, лишенную хищниковъ. У домашнихъ птицъ собственно можно видѣть начало аналогичнаго явленія: атрофія летательныхъ органовъ. Дикихъ же птицъ, обладающихъ высоко развитой летательной способностью, поддерживаютъ въ ихъ развитіи перелеты, во время которыхъ все слабѣйшее погибаетъ.

Перенесенный съ горъ въ условія равнинъ и обезпеченный кормомъ баранъ потерялъ способность къ быстрымъ прыжкамъ и переродился въ животное, лишенное былой мускулатуры и крѣпкаго костяка, способное лишь къ ожиренію и обростанію шерстью. Послѣднее явилось слѣдствіемъ измѣненія направленія развитія, такъ какъ живой организмъ въ одномъ положеніи не остается и по закону эволюціи развивается такъ или иначе. Теряются качества, одни, появляются другія. Животное перерождается въ совсѣмъ другой видъ. Такъ потомокъ животного, способнаго къ быстрымъ движеніямъ—корова, теперь не что иное, какъ молочное животное, хотя ея болѣе поздній родичъ буйволица еще способна двигаться рысью, не говоря о сочленяхъ той же самой семьи—бизонахъ, лосяхъ, оленяхъ и мускусныхъ быкахъ—зебу (на нихъ ѣздятъ въ экипажахъ туземцы Цейлона).

¹⁾ Здѣсь мы можемъ увидѣть разгадку вопроса, почему какой-нибудь степнякъ, выбивавшій всю зиму изъ подъ снѣга

Поэтому основной задачей конеразведенія долженъ быть подборъ племенныхъ единицъ, въ самой широкой мѣрѣ воспроизводящій положительныя стороны естественнаго подбора. Данное требованіе выполнимо при условіи, что каждое поколѣніе лошадей обязано подвергаться систематичнымъ серьезнымъ испытаніямъ въ быстротѣ, такъ какъ только при крайнихъ усиліяхъ получается возможность провѣрить здоровье, силу и выносливость организма.

Борьба за первенство у выигрышнаго столба на ипподромѣ, именно, представляетъ собою то значительное напряженіе всѣхъ физическихъ и даже духовныхъ силъ лошади, напряженіе сухожилій, мышцъ и сердца, которое даетъ единственный вѣрный способъ оцѣнки достоинствъ, недоступимый никакимъ инымъ путемъ. Происходитъ, такъ сказать, сравнительный экзаменъ, выясняющій рѣзвость, а слѣдовательно, какъ показало изученіе теоріи и практики испытаній, и силу лошади, ея внутреннее здоровье, каковыя достоинства, помимо соображеній подбора, опредѣляютъ человѣку ея необходимую работоспособность.

Подборъ по рѣзвости ближе всѣхъ другихъ подходитъ къ естественному подбору въ борьбѣ за существованіе ¹⁾.

сухую траву, оказывается выносливѣе и здоровѣе многихъ лошадей, разводимыхъ при обильномъ кормленіи домашнимъ способомъ и даже премированныхъ, быть можетъ, на выставкахъ.

¹⁾ При этомъ испытанія по своему положительному вліянію превосходятъ естественную борьбу за существованіе, такъ какъ въ послѣдней самкамъ животныхъ приходится значительно легче существовать, чѣмъ самцамъ, которые оберегали табуны и боролись между собой. Здѣсь лежитъ причина быстрого успѣха культурныхъ породъ лошади.

Только при испытаніи на быстроту получается возможность провѣрить здоровье, силу и выносливость организма, что физиологически легко можетъ быть доказано.

Помимо вѣкового опыта народовъ надъ лошадьми, можно указать на вымирающее оленеводство нашего сѣвера, чѣмъ обуславливается вопіющая судьба инородческаго населенія тундры.

Олени развивались (и были гораздо лучше современныхъ) въ ручномъ состояніи до тѣхъ поръ, пока существовали стада дикихъ оленей, питавшихъ кровь домашнихъ. У оленеводовъ было обыкновеніе пускать самокъ оленей на время въ тундру къ дикимъ самцамъ и возвращать ихъ стельными. Дикій олень отъ избіенія теперь переводится, среди домашнихъ, отсутствуютъ испытанія и оленеводство гибнетъ. Происходитъ то же самое, что было каждый разъ съ лошадьми, когда на смѣну кочевымъ условіямъ являлись культурныя формы жизни и когда естественный подборъ не былъ замѣненъ осмысленной методой разведенія животныхъ.

Примѣромъ значенія испытаній для лошадей съ переходомъ къ осѣдлой жизни у человека могутъ служить дегенерирующие олени.

Если для мертвого механизма необходимо испытаніе, если аэропланы и моторы дирижаблей обязаны автомобильнымъ гонкамъ, то тѣмъ паче оно важно для живого организма.

Внѣшнія формы слишкомъ обманчивы, ихъ впечатлѣніе зависитъ отъ различной индивидуальной способности разбираться въ нихъ у каждаго отдѣльнаго человѣка и кромѣ того нѣтъ, да и быть не можетъ, такихъ опредѣленныхъ и постоянныхъ признаковъ, которые сводили бы строеніе живого, вѣчно измѣняющагося организма къ характеру легко познаваемой, но мертвой машины ¹⁾.

Если нѣтъ испытаній, если прекращается дѣйствіе ипподромовъ, общая масса лошадей лишается

¹⁾ Напомнимъ, что даже автомобиль и механизмъ мотора совершенствуется и провѣряется только испытаніемъ въ предѣльной быстротѣ и только благодаря испытаніямъ—автомобильнымъ гонкамъ—нашли легкій моторъ для аэроплана и дирижаблей.

сразу своей самой передовой, жизнеспособной въ зоологическомъ смыслѣ, культурной части и продолжаетъ терять сначала понемногу, затѣмъ быстрой ¹⁾ свои работоспособныя качества, не имѣя въ обратномъ развитіи предѣла.

Ипподромы, такимъ образомъ, выполняютъ три задачи одновременно: даютъ странѣ кадръ испытанныхъ въ работоспособности производителей, повышаютъ качества культурной лошади и, въ третьихъ, слѣдовательно, устраняютъ неминуемый въ другомъ случаѣ ростъ вырожденія общаго коневаго населенія. Другими словами, роль ипподромовъ въ научномъ смыслѣ есть борьба съ вырожденіемъ въ искусственныхъ условіяхъ существованія и средство къ совершенствованію работоспособности лошади въ желательномъ чело-вѣку направленіи.

Способъ испытаній представляетъ собою принципъ почти абсолютной справедливости, такъ какъ выигрышный столбъ на ипподромѣ даетъ возможность наглядно удостовѣриться въ совершившемся фактѣ побѣды той или иной лошади ²⁾.

Благодаря испытаніямъ въ быстротѣ, и только въ быстротѣ, англичане вывели свою чистокровную породу лошадей, съ которой пока не можетъ сравняться ни одна другая. Въ Америкѣ, Россіи, Франціи и Англіи бѣговыя испытанія упряжныхъ

Нѣтъ испытаній — нѣтъ улучшающихъ лошадей. Ипподромы борются съ неизбежнымъ при другихъ условіяхъ вырожденіемъ лошади.

Благодаря испытаніямъ выведены лучшія породы.

¹⁾ Въ геометрической приблизительно прогрессіи, согласно работамъ проф. Redfield въ Америкѣ.

²⁾ Графъ Лендорфъ „Руководство для коннозаводчиковъ“, стр. 231.

Тамъ же: „бываютъ случаи, когда побѣда одной лошади надъ другою является заслугой умѣлаго ѣздока. Но гдѣ же на свѣтѣ такое учрежденіе, въ которомъ царило бы полное совершенство, гдѣ не была бы возможна ошибка“.

лошадей въ быстротѣ повели къ образованію особаго типа, получившаго названіе рысака (trotter, trotteur, traber), представляющаго совершенный, незамѣнимый типъ легкой упряжной лошади.

Для сужденія о достоинствѣ лошади необходимо многократное участіе ея въ состязаніяхъ съ другими лошадьми, и потому, если одна побѣда показываетъ въ лошади присутствіе нѣкоторыхъ достоинствъ, то систематичное первенство въ рядѣ испытаній—подтверждаетъ наличность этихъ достоинствъ въ высшей степени.

Для сужденія о достоинствѣ лошади необходимо многократное участіе ея въ состязаніяхъ съ другими лошадьми, и потому, если одна побѣда показываетъ въ лошади присутствіе нѣкоторыхъ достоинствъ, то систематичное первенство въ рядѣ испытаній—подтверждаетъ наличность этихъ достоинствъ въ высшей степени.

По мѣрѣ хода многократной борьбы, изъ массы лошадей выдѣляется на первый планъ лучший матеріалъ, который въ дальнѣйшемъ участвуетъ лишь въ главныхъ состязаніяхъ, гдѣ побѣждаютъ особо избранные, выдающихся качествъ экземпляры. Они служатъ улучшающимъ элементомъ, такъ сказать, высшей пробы и совершенствуютъ вообще достоинства, цѣнимыя человекомъ въ лошади.

Сюда относятся побѣдители „Дерби“, міровые рекордисты и вообще счастливые участники главнѣйшихъ состязаній, въ которыхъ встрѣчается лучшее съ лучшимъ.

Можно найти точную причину вліянія испытаній въ положительномъ смыслѣ.

Нетрудно найти болѣе точную причину благотѣльнаго вліянія испытаній въ быстротѣ на развитіе лошади, помимо общихъ соображеній о требованіяхъ рациональнаго подбора, подсказываемыхъ самой природой.

Испытаніе на бѣгахъ или скачкахъ продолжается всего нѣсколько минутъ, но вызываетъ такой расходъ силъ лошади, что съ нимъ не можетъ сравниться ни одна даже самая продол-

жительная работа. Необходимость подобнаго крайняго усилія со стороны организма побуждаетъ заранее подготовить къ нему лошадь путемъ соответствующихъ, различнаго характера, упражненій, которыя въ своей совокупности создаютъ, такъ называемую, тренировку. Последняя продолжается годами, имѣя въ виду иногда лишь нѣсколько состязаній, и такимъ образомъ *создаетъ условія благоприятныя для развитія сухожилій, мускуловъ, сердца, легкихъ, пищеварительныхъ и выдѣлительныхъ органовъ, вообще всего организма и выясняетъ въ тоже время здоровье лошади.* Напримѣръ, болѣе чѣмъ двухсотлѣтнія скачки дали англійской чистокровной то, что органы, подвергающіеся наибольшему напряженію достигли у нея наибольшаго развитія и главнымъ образомъ органы дыханія и кровообращенія. Сердце чистокровной лошади вѣситъ въ среднемъ 15 фунтовъ¹⁾, тогда какъ у всякихъ другихъ породъ, за исключеніемъ американскихъ и русскихъ рысаковъ, приближающихся въ этомъ отношеніи къ скакуну—оно рѣдко достигаетъ вѣса 12 фунтовъ.

Въ силу большаго объема и плотности стѣнокъ, сердце лошадей испытанныхъ на ипподромѣ породы въ состояніи поддерживать интенсивное кровообращеніе и тѣмъ способствовать усиленію дѣятельности легкихъ. Сильное кровообращеніе требуетъ въ свою очередь надежныхъ органовъ кровообращенія и особенно совершенства выдѣлительной системы сосудовъ, чтобы содѣйствовать удаленію продуктовъ усиленнаго распада

Быстрота служить экзаменомъ правильной, даже совершенной дѣятельности внутренн. органовъ, костей и мышцъ.

¹⁾ „Значеніе чистокровной лошади въ народномъ хозяйствѣ и для обороны страны“. Изд. И. Ц. Ск. О. 1902 г. стр. 21.

веществъ, которыя затрудняютъ движеніе, ослабляютъ мускулы и производятъ обычное чувство усталости. Правильный же обмѣнъ веществъ долженъ зависѣть отъ совершенства пищеварительныхъ органовъ. Наконецъ, *быстрота*, развиваемая въ состязаніи на скачкахъ и бѣгахъ, настолько велика, что только *особо мощный скелетъ, крѣпкія связки* и сильные мускулы способны *претерпѣвать* подобное *усиліе*, поэтому многократное успѣшное участіе лошади въ призахъ наилучшимъ образомъ гарантируетъ ея прочность, ея работоспособность. Если могутъ расходиться мнѣнія относительно формъ тѣла, конструкціи скелета, то не существуетъ разногласія относительно конечной цѣли существованія лошади — служить двигателемъ для передвиженія съ мѣста на мѣсто, и въ этомъ смыслѣ лишь испытанія лошадей въ быстротѣ даютъ неоспоримое сужденіе о качествахъ ея, какъ живого двигателя ¹⁾).

¹⁾ У графа Лендорфа, въ его классическомъ сочиненіи по коннозаводству, по этому поводу встрѣчаемъ слѣдующія интересныя строки: „При обсужденіи достоинствъ лошади въ умѣ cadaго имѣется изображеніе идеала лошади для опредѣленной цѣли; идеалы эти у разныхъ людей различны и только очень немногіе обладаютъ способностью стать при обсужденіи такихъ вопросовъ на соотвѣтствующую правильную точку зрѣнія. Для этого требуется разностороннее, можно сказать, космополитическое знаніе лошади, которое конечно встрѣчается весьма рѣдко... На что нужна лошадь, будь она идеаломъ красоты и гармоніи формъ, если она не продаетъ корма, не подвигается на шагъ, спотыкается, обламываетъ копыта, хромаетъ, страдаетъ ревматизмомъ или колеромъ? Я не говорю уже о скрытыхъ порокахъ.“

Экземпляръ, который выдержалъ тренировку и который участвовалъ нѣсколько разъ въ испытаніяхъ, хотя бы при наличности какого нибудь видимаго недостатка, тѣмъ самымъ даетъ возможность и судить о немъ при назначеніи въ производители, съ несомнѣнно меньшимъ опасеніемъ впасть въ

Практика испытаній во всевозможныхъ условіяхъ подтвердила справедливость оцѣнки выигрышнаго столба. На всѣ дистанціи подъ всадникомъ не имѣлъ себѣ соперниковъ англійскій скакунъ, а изъ упряжныхъ лошадей внѣ конкуренціи были тѣ породы рысаковъ, которыя обладали лучшими рекордами. Такъ въ концѣ XIX столѣтія извѣстны побѣды русскихъ рысаковъ за границей, на специальныхъ пробѣгахъ выше тридцати и ста верстъ — „Вѣрнаго“ (зав. Охотникова) и „Лас-точки“, а теперь въ 1904 году въ состязаніи на 800 километровъ (около 800 верстъ) легкимъ побѣдителемъ въ экипажѣ надъ цѣлымъ рядомъ лошадей другихъ породъ и даже чистокровными англійскими оказался американскій рысакъ „Миссъ-Бентонъ“, порода котораго около 50 лѣтъ *испытывается въ рѣзвости на полторы версты*, а въ Blackpool (Англія) пара американскихъ рысаковъ совершила пробѣгъ 65 верстъ—въ 2 часа.

Съ опредѣленіемъ выдающагося матеріала для коннозаводскихъ цѣлей, задача испытаній далеко не исчерпывается.

Остальная масса участвующихъ въ состязаніяхъ лошадей нуждается въ свою очередь въ провѣркѣ вообще качествъ, имѣющихся въ странѣ производителей. Кромѣ того, мелкіе призы, позволяя выступить на ипподромѣ худшему сравнительно матеріалу, имѣютъ значеніе еще въ томъ отношеніи, что иногда истинныя достоинства данной ло-

ошибку, особенно, если принять въ соображеніе, что потомству передаются лишь наслѣдственные пороки, но никакъ не пріобрѣтенные работы. Напримѣръ, выдающаяся грифельная кость у ничего не дѣлавшаго, не испытаннаго жеребца равнозначаща явной курбѣ жеребца, прошедшаго тренировку. Невидимыя неправильности послѣ тренировки дѣлаются явными.

Практика подтвердила превосходство лошадей испытанныхъ породъ надъ неиспытанными.

шади выказываются спустя продолжительное время и заставляют, такимъ образомъ, не потерять цѣннаго производителя. Наконецъ, существованіе цѣлой организованной системы призовыхъ поощреній необходимо для созданія условій правильного воспитанія будущихъ производителей и развитія ихъ наслѣдственныхъ качествъ.

Таковыя соображенія, добытыя путемъ вѣкового опыта, послужили причиной, почему въ западныхъ государствахъ, въ Америкѣ и у насъ въ Россіи заинтересованныя въ производствѣ лошадей общества постарались какъ можно шире использовать присущую многимъ лицамъ любовь къ соревнованію въ достоинствахъ принадлежащихъ имъ лошадей на пользу народа. Создалась въ каждой странѣ сѣть ипподромовъ ¹⁾, на которыхъ provádяются способности племенного состава заводовъ, озабоченныхъ вообще лучшимъ кормленіемъ и воспитаніемъ своихъ питомцевъ, отчего само собой возникаютъ еще болѣе благоприятныя условія улучшенія лошади.

Съ развитіемъ благосостоянія возрастаетъ еще болѣе строгое отношеніе къ двигателю.

Въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ культуры, съ увеличеніемъ народонаселенія, съ оживленіемъ жизни возрастаетъ еще болѣе строгое отношеніе къ живому двигателю, понадобится только хорошая, высокосортная лошадь и потому, конечно, усиленный искусственный половой подборъ долженъ вызвать соотвѣтственное увеличеніе испытаній.

¹⁾ Количество ипподромовъ служить показателемъ культуры хозяйства даннаго народа. Во Франціи ихъ можно встрѣтить въ каждомъ мѣстечкѣ, между тѣмъ французская нація самая богатая и самая бережливая.

Остается выяснитъ характеръ вліянія современныхъ испытаній на внѣшнія формы и пользовательныя качества лошади, въ виду усовершенствованныхъ приѣмовъ тренинга и облегченія вѣса бѣговыхъ экипажей.

На очень многихъ любителей-дилетантовъ поставленіе прежнихъ экипажей и двухколески на пневматическихъ шинахъ производитъ большое впечатлѣніе. Въ результатѣ является критика современной лошади, недовѣріе къ прогрессу рѣзвости и даже признаніе въ этомъ смыслѣ ошибочности настоящаго призового дѣла.

Упреки обыкновенно сводятся къ тому, что русскій рысакъ (мы будемъ говорить о Россіи) становится легковѣснѣе. Наслѣдственная выработка рѣзвости ведетъ якобы къ уменьшенію въ немъ пользовательныхъ качествъ, и что для исправленія дѣла слѣдуетъ вернуться къ прежнимъ способамъ испытаній въ тяжелыхъ дрожкахъ, которыя будто-бы требовали силу, вѣсъ и т. п.

Историческая справка, пересмотръ русскихъ коннозаводскихъ журналовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ свидѣтельствуютъ, что такое обвиненіе существовало всегда наряду съ предубѣжденіемъ противъ англійской лошади, скакавшей на короткія дистанціи. Къ чести передовыхъ коннозаводчиковъ того времени слѣдуетъ отнести обстоятельство талантливаго опроверженія упрековъ въ ухудшеніи рысака и верховой лошади при исключительной выработкѣ рѣзвости. Выразителемъ опроверженія явился авторъ массы статей былаго журнала „Коннозаводство и охота“ эпохи 40-хъ гг., Мемнонъ Волунинъ¹⁾.

¹⁾ Извѣстный коннозаводчикъ и одинъ изъ гуманнѣйшихъ и просвѣщенныхъ людей той эпохи.

Характеръ современныхъ бѣговъ. Испытаній вполне согласенъ съ теоріей и практикой развитія лошади.

Упреки, что русскій рысакъ измѣлчалъ, свидѣтельствуютъ, что высказывающіе ихъ не знаютъ исторіи русскаго рысана; наоборотъ, онъ сталъ гораздо крупнѣе.

Совершенно необъяснимымъ представляется и распространенное убѣжденіе, что современный подборъ производителей по рѣзвости, по рекордамъ на ипподромѣ, показаннымъ на 1½, рѣже 3 версты, ведетъ къ уменьшенію капитальности, вѣса, къ превращенію въ легкое животное.

Убѣжденіе, что подборъ по рѣзвости уменьшаетъ капитальность, не вѣрно.

У лицъ, такъ думающихъ и обычно смѣло критикующихъ современную лошадь, существуетъ смѣшеніе понятій о вѣсѣ полезномъ, затѣмъ без-полезномъ и абсолютномъ, т. е. вообще вѣсѣ. Опору для своего убѣжденія они находятъ въ томъ несомнѣнномъ обстоятельстве, что идеальный тренеръ и зоотехникъ, — мать-природа животныхъ даннаго вида, нуждающихся въ быстротѣ, лишаетъ бесполезнаго вѣса. Такими животными могутъ быть названы сайгакъ, серна, заяцъ, борзая и т. п. Въ данномъ случаѣ почему то многіе упускаютъ не менѣе достовѣрное обстоятельство, что между бесполезнымъ вѣсомъ, сведеннымъ природой къ minimum'у и абсолютнымъ — строгой зависимости нѣтъ и быть не можетъ. Говоря другими словами, данный видъ животныхъ, вырабатывая поколѣніями быстроту, отнюдь не мельчаетъ и стремится къ легковѣсности, а, наоборотъ, часто увеличивается въ объемѣ и въ вѣсѣ. Вѣдь природа, вырабатывая личный вѣсъ животныхъ, соотвѣтствующій ихъ мышечной силѣ и потребностямъ, однимъ — какъ сернѣ и зайцу уменьшаетъ въ цѣляхъ самосохраненія, чтобы спастись, другимъ увеличиваетъ, какъ собакѣ, волку и т. п., — чтобы поймать.

Примѣры изъ естественной исторіи.

Въ предыдущей фразѣ слѣдуетъ особенно подчеркнуть слово „часто“, т. е. не всегда. Подобныя явленія въ мірѣ біологіи, какъ измѣненіе въ

вѣсѣ, зависятъ отъ болѣе важныхъ ближайшихъ факторовъ: именно отъ кормовыхъ и климатическихъ условій. Это мы и видимъ въ жизни: заяцъ-русакъ, будучи гораздо крупнѣе кролика и своего кровнаго сородича бѣляка, въ то же время и гораздо быстрѣе ихъ. Между бѣлякомъ и русакомъ есть только разница — результатъ иныхъ условій жизни одной и той же породы, и нѣтъ никакого основанія къ утвержденію, что путемъ культивировки въ степной мѣстности изъ бѣляка, положимъ, нельзя вновь получить болѣе крупной и болѣе рѣзвой „заячьей разновидности“.

Никто изъ борзятниковъ не станетъ спорить противъ той истины, что спидъ (классъ) густопсовой превосходитъ быстроту крымской борзой, хотя всѣ знаютъ, что крымка и меньше и легче. Кромѣ того, примѣняя естественно-историческую точку зрѣнія, нѣтъ сомнѣнія, — изъ крымки вывели псовую, а не изъ псовой — крымку. Одинаково изъ борзой, пребывающей безъ тренировки на рѣзвость, получилась левретка, существо въ нѣсколько разъ меньше борзой. Наоборотъ, многія линіи англійской борзой увеличились и въ вѣсѣ и въ ростѣ чуть ли не въ полтора раза, какъ это можно прослѣдить по даннымъ выставокъ. А вѣдь русака (сравнительно съ бѣлякомъ), псовую и англійскую борзую испытывали безъ всякаго дополнительнаго „вѣса“, якобы долженствующаго имѣть вліяніе на сохраненіе объема и массы тѣла.

Вообще, сохраняя данныя особенности извѣстнаго организма, можно путемъ искусственнаго подбора, при тѣхъ же условіяхъ, вывести какъ болѣе мелкій и легковѣсный типъ, такъ и болѣе крупный.

Возвращаясь къ темѣ, упомяну, что на дѣлѣ выводили пони отъ тяжелыхъ и упряжныхъ (но-рійскихъ по происхожденію) лошадей. Изъ мел-кой арабской—получили съ одной стороны пер-шерона (отъ арабскаго родоначальника Галлиполи), съ другой—современнаго пяти и шестивершковаго скакуна, несмотря на систематическое упражненіе послѣдняго исключительно на рѣзвость и подѣ малымъ сѣдокомъ.

Скакунъ въ Англіи увели-чился въ мас-сѣ и ростѣ.

Прибавимъ еще установленный точными за-писями фактъ, что этотъ скакунъ за столѣтіе значи-тельно увеличился въ ростѣ. Побѣдители „Дерби“ конца XVIII и начала XIX ст. были въ среднемъ около 3-хъ вершковъ съ небольшимъ, рѣдко бы-вали больше, теперь же такой ростъ у эпсомскихъ корифеевъ бываетъ исключеніемъ.

Побѣдителей-рысаковъ, къ сожалѣнію, раньше не взвѣшивали, а то можно было бы имѣть суще-ственные данныя значительнаго приращеніе вѣса русскаго рысака. До нѣкоторой степени таковыми данными мы обладаемъ. Это—„Подробныя свѣ-дѣнія о конскихъ заводахъ“ изд. 1839 г. и жур-налъ „Ежегодникъ охотниковъ до лошадей“ 1828 г.

Документаль-ныя данныя свидѣтель-ствующія зна-чительное уве-личеніе рус-скаго рысака.

По нимъ не трудно увидѣть, что лучшіе, оставив-шіе цѣлыя преданія о своемъ превосходствѣ, рысаки были весьма и весьма небольшими съ нашей точки зрѣнія и навѣрно за легковѣсность и малорос-лость были бы выбракованы теперь не только изъ Хрѣновскаго завода, но даже изъ современной заводской конюшни.

Знаменитый „Бычекъ“ В. И. Шишкина, недо-стижимый для своихъ сверстниковъ, былъ около 3-хъ вершковъ. Такой же ростъ имѣлъ „Горюнь“, на котораго надо смотрѣть, какъ на звѣзду пер-

вой величины среди родоначальниковъ русскихъ бѣгучихъ линій. Что касается шишкинскихъ ма-токъ, то вѣдь тамъ рѣдкія достигали 4-хъ верш-ковъ, а большинство было по три, по два и того менѣе. А вѣдь отъ нихъ то, главнымъ образомъ, и пошли тѣ рысаки, которые нынѣ бѣгутъ на ипподромѣ и которые объемомъ и ростомъ круп-нѣе своихъ прародительницъ ¹⁾. Трехвершковые лошади теперь въ меньшинствѣ въ призовыхъ заводахъ, раньше онѣ являлись большинствомъ, часто съ размѣрами ниже, чѣмъ теперь.

Названныя не по заслугамъ, а изъ-за отсут-ствія знаній о способностяхъ лошади, „Рысистыми Богатырями“, побѣдители тридцативерстныхъ при-зовъ—„Соболекъ“, „Пѣтушокъ“, „Бычекъ“, при-водятъ или, правильнѣе, могутъ привести къ тому заключенію, что скорѣе *большая дистанція и вѣсъ мѣшали выведенію крупныхъ лошадей*. Бѣ-жали въ дрожкахъ на дистанціи (большія) и тер-пѣли *перебѣжки маленькіе рысаки легче*, нежели крупные, сами они — „Соболекъ“, „Бычекъ“ и „Пѣтушекъ“ — были мелкими лошадьми.

Если съ увеличеніемъ требованія къ быстротѣ явилась необходимость уменьшить вѣсъ тяги, то отсюда, отнюдь, не слѣдуетъ заключить, что дол-женъ былъ уменьшиться личный вѣсъ рысака. Онъ можетъ съ тѣмъ же успѣхомъ возрасти, какъ возрасталъ вѣсъ псовой, когда, съ переселеніемъ бѣляка въ степи, его потомки дѣлались рѣзвѣе и крупнѣе, видоизмѣняясь въ рысака.

Въ Сѣверной Америкѣ, какъ и у насъ, суще-

¹⁾ Какъ потомокъ шишкинскихъ лошадей приз. рыс.: „Вѣтеръ-Буйный“, чемпионъ парижской выставки, „Лель“, чемпионъ Всероссійской Московской выставки 1899 г.

ствуют заводы, подборомъ выводящие каретныхъ лошадей изъ призовыхъ линій.

Очевидно, вѣсь животного подвергается въ своемъ измѣненіи вліянію чего то другого, о чемъ рѣчь дальше.

Современные рысакі въ прежнихъ экипажахъ по болѣе тяжелой песчаной дорожкѣ идутъ быстрѣе на всѣхъ дистанціяхъ.

Не такъ давно (въ эпоху американокъ) бѣжалъ рѣзво маленькій „Милый“ и отлично доходилъ въ „Колюбакинскомъ приѣзѣ“ въ дрожкахъ; бѣжалъ рѣзво великанъ „Шалунъ“, и дрожки на третьей верстѣ становились ему не въ ногу, хотя и „Шалуна“ и „Милаго“, перваго даже больше, чѣмъ второго, приучали къ дрожкамъ. Теперь же, сравнительно небольшой, „Ирисъ“, шутя прошелъ въ тѣхъ же дрожкахъ въ 4 м. 48 сек. Между тѣмъ теперь везти дрожки по общей дорожкѣ тяжелѣе ¹⁾). Отсюда ясно, помимо всего прочаго, что предѣлъ личнаго вѣса лошади относительно способности везти экипажъ есть вещь вполне индивидуальная, колеблющаяся поколѣніями въ ту или другую сторону, независимо отъ развитія аллюра.

Мы только что говорили о небольшомъ „Соболькѣ“, тридцативерстномъ „богатырѣ“, продуктѣ лошадей, возившихъ тяжелые экипажи такъ, какъ „Соболекъ“ 60-хъ—70-хъ гг. Въ pendant къ нему умѣстно привести примѣръ, никѣмъ не названныхъ богатырями, но во всякомъ случаѣ отличавшихся въ 1903 г., американскихъ рысаковъ, „Грейсъ-Гринлендеръ“ и „Санди А.“, продукта лошадей, испытывавшихся на рѣзвость и упражнявшихся

въ американкахъ. „Грейсъ-Гринлендеръ“ въ парѣ съ достойнымъ ему американцемъ „Санди А.“ Парарысаковъ, упражнявшихся на рѣзвость, прошла въ парѣ 65 вер. въ 2 часа.

¹⁾ Рекордъ въ простыхъ дрожкахъ былъ въ 1882 году за Полканомъ (Москва, лѣтомъ) въ 4 м. 57³/₄ сек.

совершилъ 43¹/₂ англійскихъ мили или почти 65 верстъ въ два часа съ секундами. „Грейсъ-Гринлендеръ“ на конкурсѣ получилъ премію въ разрядѣ крупныхъ экипажныхъ лошадей.

Если въ тяжести экипажа видѣть обстоятельство, нормирующее личный вѣсь лошади,—можно придти къ ложнымъ заключеніямъ.

Только въ извѣстныхъ случаяхъ, а priori, допустимо утверждать, что малый вѣсь рысака, при большой мускульной силѣ, даетъ избытокъ этой послѣдней какъ на рѣзвость, такъ и на тягу, въ одинаковой степени, въ связи съ способностью меньше утомляться.

Кромѣ того, легко доказать, что законы тяги на шагъ, гдѣ лошадь не отрывается отъ земли, и на рыси—совсѣмъ различны. Вообще критики современныхъ испытаній и легкости американокъ, въ связи съ перспективой измельчанія лошади, совершаютъ безсознательную ошибку и борются съ воображаемымъ противникомъ. Между упражненіемъ въ рѣзвости и абсолютнымъ вѣсомъ зависимости быть не можетъ, чему лучшимъ доказательствомъ, кромѣ указанныхъ примѣровъ изъ жизни природы, служить исторія нашего и американскаго рысаковъ (възвѣшиваемаго съ 70-хъ гг.), а равно и англійскаго скакуна, давшихъ за столѣтіе приращеніе въ ростѣ болѣе 1¹/₂ вершка.

На самомъ дѣлѣ, въ данномъ случаѣ, дѣло не въ уменьшеніи вѣса, а въ специализаціи лошади, и враги современныхъ испытаній, очевидно, проявляютъ безпокойство, останутся ли рысакі тѣмъ, чѣмъ были, не будутъ ли они менѣе утилитарны? Отвѣтъ можетъ быть данъ абсолютно вѣрный. Разъ они рысакі, т. е. предназначены къ службѣ

Между капиталностью и рѣзвостью зависимости не бываетъ. Зависитъ все отъ индивидуальности.

на быстрыхъ аллюрахъ, они конечно утилитарнѣе.

На рыси современные рысаки гораздо больше повезутъ независимо отъ своего вѣса.

Законы тяги на рыси и шагу совершенно различны. Рысь-рядъ полетовъ, шагъ-непрерывное движеніе.

Необходимо старательно расчленять понятіе о тягѣ на рыси и на шагу. Для всякаго работающаго надъ изученіемъ лошади должно быть ясно, что лошадь а *deux fins*—утопія, она невозможна, что тяга на шагу и тяга на рыси (подразумѣвая подъ послѣдней не тротъ, а махъ, рядъ полетовъ) кардинальнымъ образомъ отличаются другъ отъ друга. Такъ, маленькій эстляндскій клепперъ, возможно, на шагу повезетъ больше высокаго тяжеловѣснаго рысака; клепперъ менѣе рѣзвъ, углы его, костяки и рычаги болѣе приспособлены къ шаговой тягѣ; рысакъ и скакунъ, разъ они рѣзвы, свезутъ, конечно; больше его, такъ сказать, „хватятъ“, но для этого они должны будутъ перейти на свой спеціальный аллюръ, т. е. развить инерцію, а на шагу всегда утомятся скорѣе своего маленькаго соперника ¹⁾).

Глубоко заблуждаются при выборѣ артиллерійскихъ лошадей, останавливаясь на приплодѣ, напр.,

¹⁾ Неоднократно чистокровныя скаковыя лошади и рысаки выходили побѣдителями, благодаря, именно, страшной силѣ тяги на быстромъ аллюрѣ. Такъ, въ Каховкѣ скаковой „Голіафъ“ свободно вывезъ на рысяхъ 224 пуда, въ 1867 г. „Соколь“ (рысакъ) зав. Шкилева, вывезъ около 300 пуд., „Лампада“, (англ. ск.) вывезла еще больше. Но всегда лошади старались перейти на свой спеціальный аллюръ. И несмотря на таковыя примѣры тяга на шагу имъ чужда.

Проф. Технологическаго института Шукинъ находилъ, что самой удобной формулой для выраженія усилія лошадей рыс. и скак. отрывающихся при своемъ движеніи, будетъ формула живой силы $\frac{m \cdot v^2}{2}$, откуда очевидно значеніе именно быстроты.

тяжеловозовъ, не принимая во вниманіе происхожденія отъ болѣе специализированныхъ въ рѣзвомъ аллюрѣ лошадей. На самомъ же дѣлѣ, въ виду того, что аллюры требуются быстрые—рысь и карьеръ, къ полезной тягѣ былъ бы болѣе пригоденъ продуктъ лошади быстрыхъ движеній, или чистокровнаго жеребца или рысака, такъ какъ *строеніе тяжеловоза и его дѣтей не приспособлено къ тягѣ на быстрыхъ аллюрахъ.*

Между прочимъ, помимо многихъ случаевъ удачныхъ безъ исключенія состязаній рѣзвыхъ рысаковъ въ тягѣ съ тяжеловозами на рыси, можно указать побѣду пары обыкновенныхъ рысаковъ надъ парой арденовъ кн. Кочубея при испытаніи въ Полтавѣ въ телѣгѣ съ большимъ грузомъ.

Въ виду вообще теоретическихъ основаній и большой практики въ этомъ отношеніи въ Америкѣ опасаться какого-либо превращенія въ лошадь-машину и т. п. нѣтъ никакихъ основаній. Слѣдуетъ только въ своихъ воззрѣніяхъ не сходиться съ той незыблемой научной почвы, что каждая спеціальная работа требуетъ и соотвѣтственнаго спеціальнаго рабочаго. Шаговую тягу и тротовую, при коихъ лошадь не отрывается отъ земли, долженъ взять на себя тяжеловозъ, быструю экипажную—рысакъ и, если хотите, продукты чистокровной.

Въ будущемъ, съ развитіемъ сельскохозяи-
ственной жизни, съ увеличеніемъ народонаселе-
нія, съ увеличеніемъ городовъ, улучшеніемъ до-
рогъ, неминуетъ и болѣе обособленная диффе-
ренціація пользовательныхъ животныхъ.

Въ области рогатаго скота такое раздѣленіе точно также даетъ себя чувствовать.

Въ коннозаводствѣ при выборѣ породъ нужно ждать еще болѣе спеціализаціи лошадей по работамъ.

Существуют специально молочные породы, с другой стороны специально мясные, причем он также дѣлится на жирномолочных и т. д. Каждый из этих сортов высоко пользователен.

Современные призовые лошади, благодаря испытаніямъ, выгодно отличаются отъ своихъ предковъ. Онѣ имѣютъ всѣ шансы, съ одной стороны, стать въ скоромъ времени на уровнѣ европейскихъ требованій къ экипажной лошади, съ другой—служить отличнымъ матеріаломъ для улучшения той упряжной лошади, назначеніе которой служить на быстрыхъ аллеяхъ.

Въ частности, русскій рысакъ, объ испытаніяхъ котораго часто подымается рѣчь, быстро прогрессируетъ въ рѣзвости, освобождается отъ вредной, быть можетъ, перегрузки не полезнымъ вѣсомъ, дѣлается суше и капитальнѣе. Намъ остается только не искать вредныхъ вліяній тамъ, гдѣ ихъ не только нѣтъ, но и быть не можетъ, и не создавать препятствій свободному развитію пользовательныхъ качествъ, въ родѣ возврата къ прежней, убивающей сердце и рѣзвость системѣ—большому вѣсу и дистанціямъ. Это то же самое, что пропаганда для классныхъ чистокровныхъ обязательной системы стоверстныхъ скачекъ и шести пудовыхъ всадниковъ, давно осужденной теоріей и практикой.

Наслѣдственная зависимость экстеріера отъ аллюра

Переходя теперь къ стоящей въ связи съ нашимъ изложеніемъ наслѣдственной зависимости экстеріера отъ аллюра, обратимъ вниманіе на ин-

тересную цитату изъ сочиненія объ экстеріерѣ Armand Goubaux et Gustave Barrier ¹⁾:

„Хорошіе экземпляры тяжеловозовъ, работавшихъ рысью въ экипажѣ тяжеловозовъ, не отличаются замѣтно отъ побѣдителей на Лоншанскихъ скачкахъ въ отношеніи лопаточно-плечевого угла“.

Эти строки смущали многихъ французскихъ зоотехниковъ тѣмъ болѣе, что предпринятые два—три года тому назадъ вскрытія и обмѣры премированныхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе тяжеловозовъ обнаружили неожиданные, а на самомъ дѣлѣ весьма простые факты. Оказалось, что дипломированные представители тяжеловозной расы, консолидированной какъ расы свыше нѣсколькихъ десятилѣтій, согласно точнымъ измѣреніямъ, во-первыхъ, не всегда даютъ измѣренія лопаточно-плечевого угла, характерныя для тяжеловозовъ, во-вторыхъ, измѣренія оказались различными до нельзя. Никакого постоянства въ относительномъ расположеніи рычаговъ нѣтъ. Кромѣ того, не всѣ они, несмотря на ежедневную работу, оказались способными повезти большую тяжесть. Многіе дипломированные за формы представители породы, въ сущности оказались безпородными, съ точки зрѣнія продуктивной способности породы.

Благодаря цѣлому ряду изслѣдованій по вопросамъ наслѣдственности проф. С. L. Redfield'a, затѣмъ французскаго ученаго Fournier, вопросъ объяснился просто.

Тяжеловозы были тяжеловозами — только по названію.

¹⁾ Переводъ подъ редакціей Третьякова. Стр. 193.

Другими словами, они не происходили отъ поколѣній, испытанныхъ на крайнія напряженія въ возкѣ тяжестей.

Наконецъ, изслѣдованіе приплода тяжеловозовъ, бывшихъ въ тяжелой работѣ и пребывающихъ въ бездѣйствіи, показало, что во второмъ случаѣ порода, какъ тяжеловозная, несомнѣнно вырождается. Конечно, наслѣдственная передача и атаквизація сложенія, которое современные ученые перестаютъ считать главнымъ породнымъ признакомъ, наблюдается, но остается безспорнымъ фактомъ, что работа и развитіе животныхъ производителей передается дѣтямъ въ сильнѣйшей степени. Ни одна порода не остается и не можетъ остаться таковой безъ упражненія въ соотвѣтствующемъ ей аллюрѣ ¹⁾. Для скаковой лошади таковымъ упражненіемъ и средствомъ развитія служатъ скачки, для рысака — бѣга, для тяжеловозовъ — возка тяжестей, и если послѣдняя была въ пренебреженіи, то результатомъ является отсутствіе прогресса въ тяжеловозномъ дѣлѣ и систематичное вырожденіе цѣлой серіи лучшихъ линій тяжеловозовъ. Теперь на основаніи работъ особой комиссіи, изслѣдовавшей вопросъ, во Франціи министерство земледѣлія постановило рядъ испытаній тяжеловозовъ въ возкѣ тяжестей и премированіе исключительно въ зависимости отъ испытанія.

Упражненіе въ соотвѣтственномъ направленіи ускоряетъ процессъ образованія породы. Согласно новѣйшимъ взглядамъ, вырожденіе породы отъ отсутствія упражненій, причемъ упражненіе понимается какъ выработка максимальнаго

¹⁾ Интересно, что извѣстный русскій агрономъ Щербининъ доказалъ фактами, что въ рогатомъ скотѣ въ такихъ породахъ, какъ швицъ — голландская и т. п. типичность измѣничива.

напряженія въ данномъ направленіи (т. е. на тягу, на рѣзвость и т. п.), можетъ наступить у самыхъ консолидированныхъ видовъ въ ближайшемъ поколѣніи и, смотря по индивидуальности, въ полной степени. И наоборотъ — соотвѣтствующимъ упражненіемъ можно ускорить образованіе породы сильнѣе, чѣмъ всякимъ подборомъ и парализовать атаквизмъ. Во всякомъ случаѣ съ послѣднимъ только и можно бороться соотвѣтствующимъ упражненіемъ.

Примѣняя все это къ нашему рысаку, мы видимъ, что нигдѣ такъ легко какъ на немъ нельзя убѣдиться въ справедливости теоріи динамическаго развитія ¹⁾. Существовали у насъ цѣлые заводы, числящіеся на бумагѣ рысистыми, а на самомъ дѣлѣ у нѣсколькихъ поколѣній отсутствіе упражненія на рѣзвость свели ихъ къ простымъ упряжнымъ лошадямъ самыхъ разношерстныхъ формъ, въ зависимости отъ силы атаквизма, отъ различія въ работѣ ихъ восходящихъ генераций.

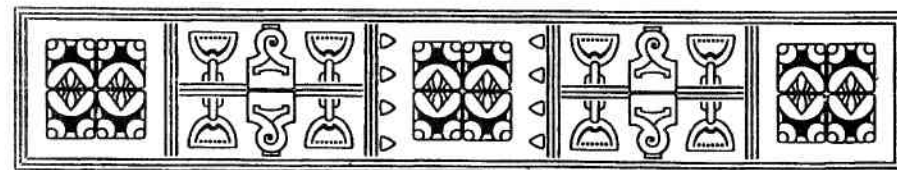
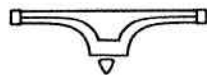
Не вдаваясь въ соображенія по поводу новыхъ господствующихъ взглядовъ въ зоотехніи ²⁾, можно отмѣтить лишь большую осмысленность исключительнаго вниманія къ подбору по рѣзвости, и крайнюю шаткость сужденія о лошади по наружному виду, а тѣмъ болѣе измѣреніямъ, признаннымъ во Франціи и въ Англіи неважнымъ, лишь второстепеннымъ вспомогательнымъ средствомъ, которое извѣстный проф. Поттъ находитъ даже вреднымъ.

Отсюда не трудно вывести и заключеніе, свя-

¹⁾ Изложено болѣе подробно въ газ. „Коннозаводство и Спортъ“ 1905—1906 гг.

²⁾ Prof. Redfield, prof. Webber, prof. Pott, Lehdorf.

Только при условии испытаній возможно образование какой-либо національной породы лошадей. зующее три пункта, а именно: что современный конскій спортъ, какъ проявленіе самой жизни, можетъ быть лишь усовершенствуемъ, но отнюдь не сведенъ къ прежнимъ условіямъ, что его существованіе тѣсно связано съ существованіемъ культурныхъ породъ и никакимъ образомъ не можетъ служить къ ихъ измелечанію. Наоборотъ, испытанія служатъ единственнымъ средствомъ улучшенія, и въ Россіи не будетъ національной породы тяжеловозовъ, рысаковъ и скакуновъ, а выводные будутъ вырождаться, если не будетъ испытаній всѣхъ трехъ родовъ аллюра. Совершенно излишне добавить простой логическій выводъ изъ обзора русскаго коннозаводства, что, въ виду подавляющей массы упряжныхъ лошадей, бѣговыя испытанія въ Россіи, ихъ развитіе—вещь государственной важности.

III.

ЗНАЧЕНІЕ БѢГОВЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ВЪ НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Прежде чѣмъ выяснитъ роль культурнаго конно-заводства въ народномъ богатствѣ Русской Имперіи, необходимо предпослать, вполне очевидное изъ предыдущихъ главъ, апріорное положеніе, что безъ испытаній племеннаго матеріала на ипподромахъ коннозаводство страны падаетъ и общая масса лошадей быстро вырождается, понижая свои рабочія качества.

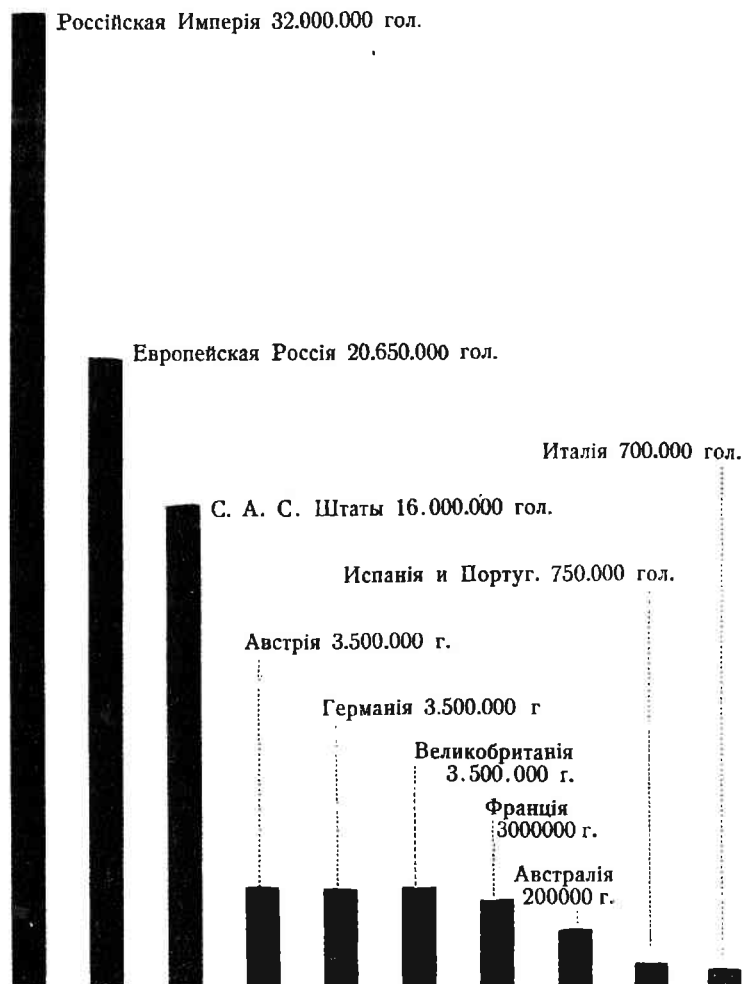
Культурныхъ лошадей въ Россіи очень мало сравнительно съ массой мелкой безсильной лошади.

Согласно официальнымъ даннымъ ¹⁾, общій составъ конскаго населенія Россіи опредѣляется приблизительно въ 32 милліона головъ.

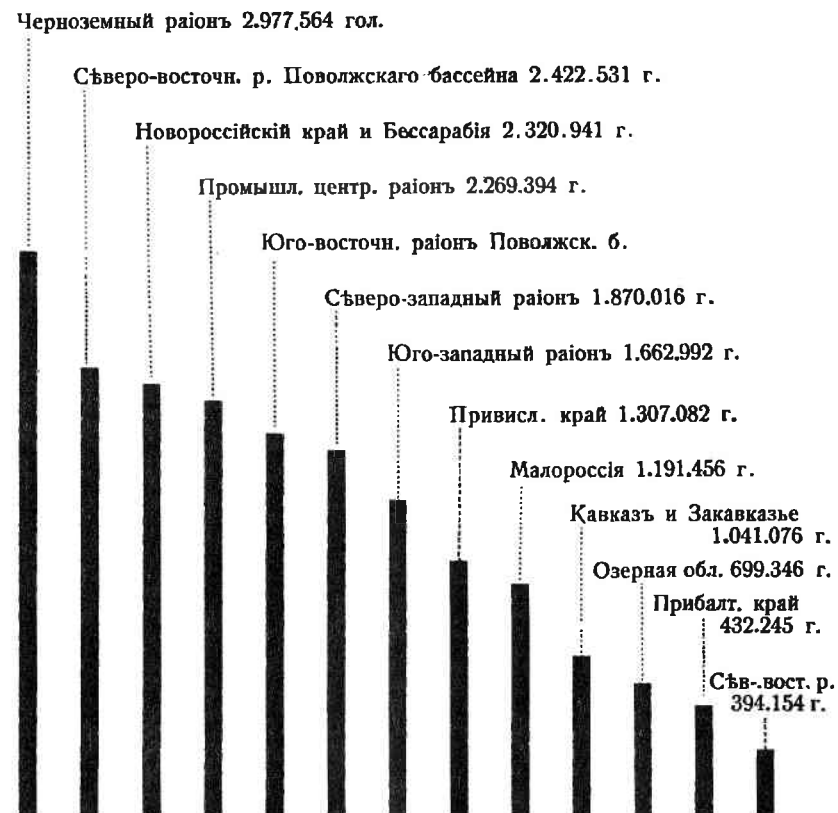
Но, будучи первой по количеству лошадей, Россія далеко отстала въ ихъ качествѣ. Такъ, во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ за 1893 годъ мы читаемъ: „земледѣльческое населеніе весьма нуждается въ доброкачественныхъ, рослыхъ и сильныхъ лошадяхъ. Въ большинствѣ губерній крестьян-

¹⁾ „Военно-конская перепись 1903 года“ (изданіе Главнаго Штаба, подполк. Дубенскаго), „Списокъ частныхъ заводовъ“ (изданіе Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства).

Количество лошадей по странамъ.

Количество лошадей по районамъ Россіи.

скія лошади представляютъ совершенно измельчавшій и захудалый типъ; онѣ такъ слабосильны, что для всякой работы, гдѣ достаточно было бы одной дѣльной лошади, ихъ приходится запрягать по 2 и даже по 3".

Такъ какъ приведенная характеристика лошади относится къ громадной массѣ конскаго населенія

Культурное коннозаводство и его качество находятся въ прямой зависимости отъ испытаній.

Россіи, то несомнѣнно общая его стоимость сравнительно будетъ очень невелика. Все же, если оцѣнить въ среднемъ лошадь только по тридцати рублей (съ улучшенными и породистыми лошадьми включительно),—образуется внушительный капиталъ—около миллиарда рублей. Само собой разумѣется, что чѣмъ больше будетъ лошадей культурныхъ ¹⁾ породъ (рысистой и скаковой),—тѣмъ больше будетъ общая цѣнность всего конскаго матеріала, какъ совокупность улучшающаго и улучшающагося элементовъ.

Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе, что культурными породами въ смыслѣ константности передачи и полученнаго развитія въ опредѣленномъ направленіи могутъ быть лишь скакуны и рысаки. Имъ однимъ принадлежитъ улучшающее вліяніе на беспородную конскую массу, которую, только послѣ воздѣйствія культурной крови, можно улучшать тяжеловозами, и то имѣя цѣлью не сельскохозяйственныя работы, а исключительно городской ломовой извозъ.

Такое положеніе превосходно сознается населеніемъ, что видно изъ возрастающей потребности во всѣхъ губерніяхъ Россійской Имперіи, до Дальняго Востока включительно, въ породныхъ и улучшенныхъ жеребцахъ производителей.

Громадный спросъ на жеребцовъ; въ центральныхъ губерніяхъ — на рысистыхъ.

Спросъ на производителей такъ великъ, что наблюдается появленіе особаго рода промышленниковъ. Они разѣзжаютъ по крестьянскимъ коневоднымъ мѣстностямъ на жеребчикахъ и взимаютъ за случки крупныя цѣны сравнительно съ

¹⁾ Культурныхъ, т. е. выработанныхъ человѣкомъ для своихъ цѣлей долгимъ, сложнымъ и осмысленнымъ трудомъ, системой подбора.

платой, взимаемой за казенныхъ жеребцовъ. Подобное явленіе имѣетъ мѣсто въ губерніяхъ съ малочисленными случными пунктами и въ тѣхъ особенно селахъ, въ которыхъ существуетъ спросъ на „форсистыхъ и ходовитыхъ (выраженіе, употребляемое крестьянами Казанской и Симбирской губ.) жеребчиковъ“ ¹⁾.

Отчеты уполномоченныхъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, инспекторовъ сельскаго хозяйства и правительственныхъ агрономовъ повторяютъ ежегодно о крайне острой нуждѣ въ производителяхъ ²⁾.

Несомнѣнно, съ близкимъ переходомъ крестьянскаго землевладѣнія къ болѣе раціональному формамъ—къ хуторскому хозяйству—возрастетъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ и потребность въ культурной лошади. Необходима будетъ лошадь,

Съ переходомъ къ хуторскому хозяйству потребность въ лошадяхъ возрастетъ. Ихъ слишкомъ мало.

¹⁾ „Сѣздъ по Коневодству“ 1907 г. въ Казанской губ. почти единогласно высказался за желательность такого состава производителей въ приволжскихъ заводскихъ конюшняхъ, чтобы не меньше 50% было рысаковъ испытанной работоспособности, въ виду гораздо болѣе раціональнаго улучшенія крестьянской лошади рысакомъ, чѣмъ тяжеловозомъ. См. докладъ ученаго агронома Н. А. Соплякова въ журн. Засѣданій Сѣзда.

²⁾ Между прочимъ можетъ характеризовать спросъ на призовыхъ производителей-рысаковъ фактъ покупки жеребца „Кунака“ въ Симбирскую заводскую конюшню, который, какъ только сдѣлался извѣстнымъ въ губерніи, вызвалъ такую запись матокъ, что многимъ въ этомъ было отказано.

По свидѣтельству агронома Вятской губ. Машковцева даже вятскіе крестьяне настойчиво требуютъ жеребцовъ-рысаковъ.

Въ Симбирской же губ. крестьянинъ коневодъ Клемахинъ приобрѣлъ призового жеребца „Хладнокровнаго“, съ которымъ случалъ какъ своихъ кобылъ, такъ и кобылъ своихъ односельчанъ, причемъ принужденъ былъ отказывать весьма многимъ. Клемахинъ официально препроводилъ отъ имени своего села на сѣздъ дѣятелей по коневодству въ Казани (лѣтомъ 1908 года), прошеніе объ увеличеніи случныхъ пунктовъ съ рис. жер.

приспособленная къ новой жизни своего хозяина и къ интенсивной обработкѣ почвы¹⁾. Въ результатѣ явится существенная забота умножить число разсадниковъ, которые производили бы массу улучшающаго элемента. Въ Россіи лошадей сравнительно еще очень мало, помимо того, что онѣ плохи.

Таблицы категорически показываютъ, что именно улучшение способовъ сельскаго хозяйства и подъемъ общей культуры непосредственно связаны съ увеличеніемъ конскаго состава и въ гораздо большей степени, чѣмъ съ кормовыми условіями, чѣмъ съ наличностью свободныхъ степей и луговъ.

Изъ сопоставленія данныхъ таблицъ мы видимъ, что при отношеніи количества лошадей къ числу жителей, характерномъ для земледѣльской страны, Россія обладаетъ незначительнымъ числомъ коневого населенія на единицу площади. Между тѣмъ задача интенсификаціи русскаго сельскаго хозяйства неразрѣшима безъ существеннаго развитія коннозаводскаго дѣла²⁾.

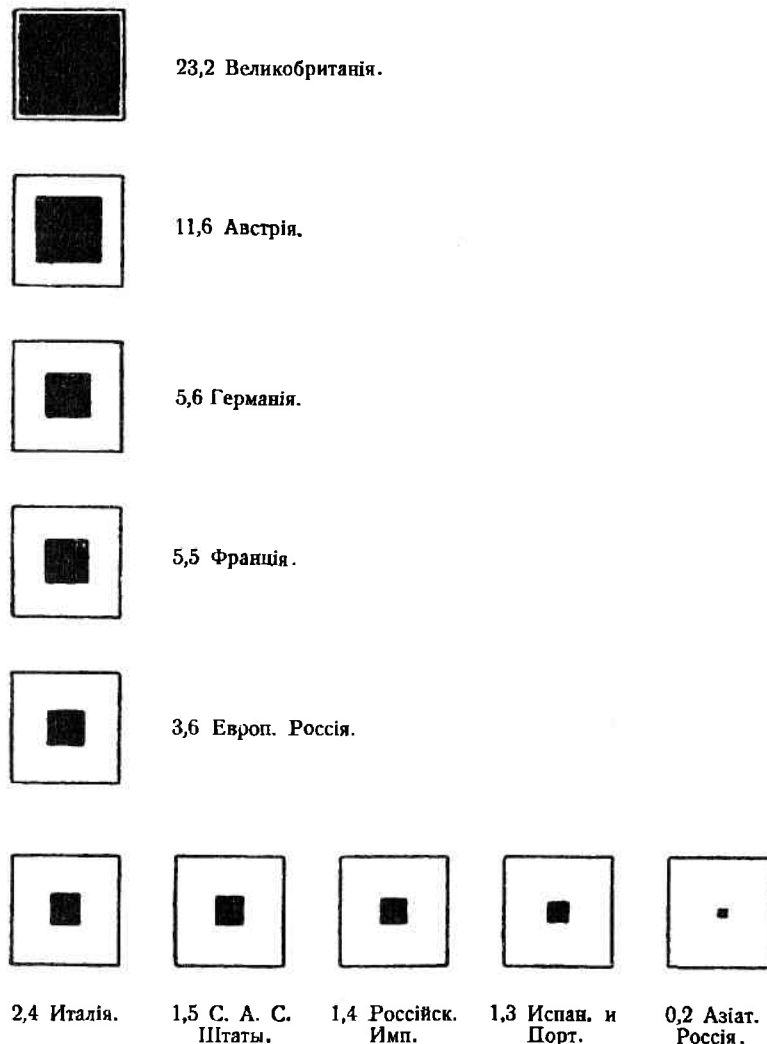
Приступая къ значенію послѣдняго вообще въ народномъ хозяйствѣ, считаемъ совершенно излишнимъ упоминать о важности англійской скаковой лошади для кавалеріи. Этотъ вопросъ давно разслѣдованъ³⁾ и является аксіомой.

¹⁾ См. доклады Инспектора сельскаго хозяйства Казанской губ. В. В. Марковникова Казанской Губ. Земской Управѣ и ученаго агронома Н. А. Соплякова на сѣздѣ коневодовъ.

²⁾ См. ст. ученаго агронома Н. А. Соплякова въ газ. „Коннозаводство и Спортъ“—1907 г. „Значеніе Орловскаго рысака для улучшения сельско-хозяйственной лошади“.

³⁾ См. изданіе: „Значеніе чистокровной лошади для народнаго хозяйства и обороны страны“.

Количество лошадей на 1 кв. километр по странамъ.

Количество лошадей на 1 кв. километр по районам России.

10,3 Привисл.-районъ.

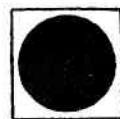
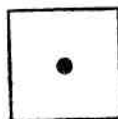

10,1 Юго-западн. районъ.

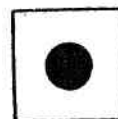
9,6 Новороссійск. край
и Бессарабія.

0,3 С.-вост. районъ.

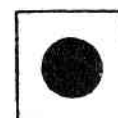
9,3 Черноземная полоса.

2,2 Кавказъ и Закавказье.

7,6 Малороссія.

3,1 Озерная область.

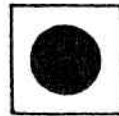
7,2 Ю.-вост.
р. Поволжск.
бер.

6,1 С.-запад
районъ.

5,6 Про-
мышл. р.

3,8 Прибалт.
районъ.

3,6 С.-вост.
р. Поволжск.
бер.

Кромѣ того, для цѣлей экономическаго преуспѣянія государства коннозаводству предстоитъ гораздо болѣе сложная задача.

Независимо отъ удовлетворенія нуждъ сельскаго населенія, потомству рысистой лошади остается громадное поле дѣятельности въ разгонѣ и подвозѣ обозовъ съ отдаленныхъ пунктовъ къ магистраламъ желѣзныхъ дорогъ, въ условіяхъ черноземнаго грунта, снѣговъ и деревенскихъ мостовъ, условіяхъ, исключаящихъ утилизацію силы тяжелой лошади ¹⁾.

Для обслуживанія однихъ только почтовыхъ трактовъ необходимы десятки тысячъ лошадей, не считая земскихъ почтъ и обывательскихъ подводовъ, свѣдѣнія о которыхъ, по распространенности сообщеній, не подлежатъ исчисленію.

Едва ли не большее количество лошадей этого сорта идетъ на удовлетвореніе спроса городовъ. Въ однихъ только столицахъ, Петербургъ и Москвѣ, насчитывается нѣсколько десятковъ тысячъ легковыхъ извозчиковъ, кромѣ распространеннаго употребленія лошадей роскоши, такъ называемыхъ, *chevaux de luxe*.

Между прочимъ автомобилизмъ нисколько не сократилъ производство рысака въ центрѣ автомобилизма—Франціи, что вполне ясно изъ быстраго развитія жизни вообще. Автомобиль не убьетъ лошадь, какъ пароходъ не убьетъ паруса.

Изъ состава перечисленныхъ разрядовъ легкаго конскаго матеріала, въ военное время, для

Громадная потребность въ легкой упряжной лошади.

¹⁾ См. ст. В. В. Костенскаго въ журналѣ „Рысакъ и Скакунъ“ 1908 г. и тамъ же статьи ученаго агронома А. П. Заннеса.

мобилизації набирається ремонтъ для громаднихъ обозовъ современныхъ армій, насчитывающихъ сотни тысячъ лошадей. Важнымъ условіємъ, которому должна удовлетворять военная обозная лошадь, является, какъ извѣстно, способность къ продолжительному и быстрому передвиженію въ запряжкѣ и неприхотливость въ различныхъ условіяхъ. Такому именно сорту лошади отвѣчаетъ *полукультурный продуктъ рысака*, качества котораго въ свою очередь всецѣло зависятъ отъ наличности въ его жилахъ здоровой крови предковъ—производителей, поколѣніями испытанныхъ въ работоспособности. Тотъ же рысакъ, будучи главнымъ источникомъ улучшенія упряжного сорта, служить, по отзыву авторитетовъ ремонтнаго дѣла, самымъ лучшимъ матеріаломъ при скрещиваніи съ чистокровнымъ англійскимъ скакуномъ и даже съ рабочими породами. При подобномъ скрещиваніи, по тѣмъ же отзывамъ, получается самая лучшая полукровная артиллерійская лошадь.

Такъ, генераль-маіоръ Багговутъ высказываетъ по этому поводу слѣдующее мнѣніе: „отъ рысистой матки и какого угодно жеребца: чистокровнаго англійскаго, араба, полукровнаго отъ этихъ породъ, тяжеловоза (но только ардена и клейдесдала), и обратно,—отъ рысака и не рысистой матки, получались лучшія въ ремонтѣ орудійныя лошади“.

Не отрицая мірового значенія англійскаго скакуна, можно безъ преувеличенія сказать, что, въ виду гораздо большей распространенности въ Россіи и Сибири рысистыхъ заводовъ, воздѣйствіе рысака на улучшеніе общей массы сильнѣе вліянія чистокровной англійской лошади.

Значеніе рыс. лош. какъ производителей обозной лошади и артиллерійской.

Рысакъ отъ лошадей различныхъ породъ способенъ давать отличныхъ ремонтныхъ лошадей.

Англійскій скакунъ въ силу климатическихъ условій въ нашемъ отечествѣ встрѣчаетъ препятствіе къ улучшенію въ себѣ, чему существуетъ много примѣровъ. Въ скаковыхъ календаряхъ ежегодно фигурируютъ въ числѣ побѣдителей нашихъ класснѣйшихъ призовъ почти исключительно дѣти выводныхъ родителей, и нельзя встрѣтить классныхъ скакуновъ, которые бы имѣли нѣсколько восходящихъ поколѣній, по женской и мужской линіямъ, воспитанныхъ въ Россіи ¹⁾.

Роль англійскаго скакуна въ Россіи ограничивается задачами государственной важности: во первыхъ, созданіемъ *основного* матеріала верховой лошади для военныхъ цѣлей, и во вторыхъ, подготовкой заводскаго состава исключительно *высшаго отбора*. Послѣдній для воздѣйствія на коннозаводство страны долженъ *обязательно* пользоваться кровью лошадей *промежуточной породности*, такъ какъ англійская лошадь слишкомъ далека, слишкомъ чужда для нашей крестьянской лошади.

Данное условіе науки животноводства (зоотехніи) опредѣляетъ съ несомнѣнной очевидностью громадное значеніе рысака въ культурномъ коннозаводствѣ Россіи.

Рысакъ, благодаря своему постепенному улуч-

Въ силу климатическихъ и чисто зоотехническихъ причинъ роль рысака въ Россіи значительнѣе роли скакуна.

¹⁾ Въ официальномъ скаковомъ русскомъ календарѣ значатся выигравшія и скакавшія дѣти 159 жеребцовъ, рожденныхъ въ Россіи и 144 жеребца, рожденныхъ за границей, причемъ въ числѣ русскихъ жеребцовъ значится пришедшій изъ Англіи въ брюхѣ „Рулеръ“, единственный классный русский производитель скаковыхъ лошадей. Кромѣ того бабки или дѣды скакавшихъ лошадей уже почти исключительно выводные. Явленіе печальное для скаковаго коннозаводства. Объ этомъ неоднократно высказывался кн. С. П. Урусовъ.

шенію въ работоспособности путемъ испытаній, приближается къ совершенству чистокровной лошади; затѣмъ, въ отличіе отъ англійскаго скакуна, онъ является болѣе близкимъ русской лошади, съ которой у него стародавняя связь и вполнѣ акклиматизировавшимся въ условіяхъ европейской и даже Азіатской Россіи, съ каждымъ годомъ улучшая свои достоинства.

Съ постепеннымъ улучшеніемъ рысана при нормальныхъ условіяхъ будутъ расти и качества улучшаемой конской массы.

Такимъ образомъ нѣтъ опасеній, что національная русская порода потеряетъ свою способность къ улучшенію мѣстныхъ лошадей вообще, наоборотъ, по мѣрѣ того, какъ она сама будетъ совершенствоваться, будутъ подыматься и качества остальной конской массы, облагораживаемой рысистой кровью.

Что касается тяжеловозныхъ породъ—то роль ихъ въ Россіи состоитъ не въ улучшеніи сельскохозяйственной лошади, которая по русскому чернозему и при раскинутости поселеній, большихъ разстояніяхъ должна быть подвижной, выносливой и достаточно легкой, чтобы не завязъ въ черноземной пахотѣ, сугробѣ и снѣгу, а лѣтомъ выдерживать жару. Какъ опытомъ черноземной полосы и особенно степной вполнѣ доказано тяжеловозы (клеидесдалы, першероны, тяжелые брабансоны, вообще холонокровная рабочая тяжелая лошадь) этихъ условій не выдерживаютъ, работаютъ гораздо менѣе интенсивно, чѣмъ продуктъ рысака (при вспашкѣ въ 1½ раза меньшее количество, при посѣвѣ почти вдвое меньшее высеваютъ, чѣмъ рысистыя матки въ сѣялкѣ) и гораздо хуже оплачиваютъ кормъ. Хороши тяжеловозы для продажи въ города на извозъ въ пивныхъ заводахъ, возки тяжестей и багажа и т. п. На кре-

стьянскихъ выставкахъ сплошь и рядомъ можно услышать стереотипный отвѣтъ—„это мы выставили отъ тяжелаго казеннаго жеребца“, на вопросъ же—„а что будете дѣлать“—вамъ отвѣтять—„продадимъ барышнику въ городъ, для нашей работы несподручный онъ конь, намъ надо полегче, да походовитѣ“. Если есть спросъ на тяжеловозныхъ жеребцовъ у крестьянъ, то онъ объясняется именно цѣнами на лошадей тяжелаго извоза въ города, а для работы, для черной работы крестьянину нужна пожалуй крупная сильная лошадь, но конечно не грузный неповоротливый тяжеловозъ, котораго надо вытаскивать изъ снѣга, сугроба и грязи и который сѣдаетъ гораздо больше акклиматизированной мѣстной улучшенной рысакомъ лошади.

Въ Даніи за послѣдніе годы можно замѣтить постепенное вытѣсненіе тяжелыхъ ютландскихъ жеребцовъ въ случныхъ пунктахъ, болѣе легкими упряжными фридериксбергскими лошадьми, улучшаемыми послѣднее время американскими рысакими. Отъ сельскохозяйственныхъ лошадей на датскихъ выставкахъ требуется извѣстная степень быстроты и ниже извѣстной нормы лошадь къ выставкѣ не допускается. Примѣръ классической земледѣльческой страны Даніи, имѣющей тяжеловозовъ для городовъ и для продажи въ города Германіи, но работающей на легкой, близкой къ рысистой лошади (имѣющей къ тому родство съ нашимъ рысакомъ), долженъ служить намъ руководящимъ мѣриломъ при стремленіи улучшить наше коннозаводство. Но зачѣмъ тратить суммы на вывозъ изъ-за границы годныхъ лишь для городской работы жеребцовъ, когда есть національная своя

порода, испытанная, доказавшая свою пригодность, что подтверждено на всѣхъ сѣздахъ по сельскому хозяйству и на послѣднихъ 2-хъ по коннозаводству (Казани 1907 и Симбирскѣ 1908) ¹⁾. Въ пользу тяжеловозовъ, а также лошадей холмогорныхъ для работы можно привести лишь одинъ аргументъ—это меньшая нервность и горячность сравнительно съ рысакомъ и тѣмъ болѣе скакуномъ. То-же самое справедливо будетъ и относительно приплода тяжеловозныхъ жеребцовъ, который болѣе терпѣливо переноситъ побои и суровое (не въ смыслѣ корма) обращеніе. Но таковой грустный аргументъ, будемъ надеяться, скоро проходящъ. Не вѣчно же будетъ крестьянское русское населеніе въ томъ положеніи, въ которомъ оно находится, тѣмъ болѣе, что и теперь уже образовались цѣлыя мѣстности крестьянъ коневодовъ, рысачниковъ и разводящихъ чистыхъ тяжеловозовъ. При этомъ надо отличить очень часто наблюдаемую въ этихъ мѣстностяхъ отличную помѣсь рысистой лошади съ тяжеловозной, фактъ, указывающій еще разъ на цѣнность кровной рысистой лошади.

Для страны земледѣльской, какой является Россія, вывозъ за границу продуктовъ сельскаго хозяйства является необходимымъ условіемъ правильной экономической жизни. У насъ до сихъ

¹⁾ См. работы по этому вопросу ученаго агронома А. П. Зеннесь, учен. агр. И. А. Соплякова. Извѣстенъ опытъ, произведенный въ 90 гг. въ Полтавѣ въ полтавскомъ общ. рыс. кон.—состязанія пары арденъ въ телѣгѣ съ большимъ грузомъ и пары рысистыхъ кобылъ. Послѣднія бросили арденъ на 3-хъ вер. за цѣлую вер. сзади и были свѣжи, тогда какъ арденъ еле дошли. Извѣстны многочисленные случаи падежа тяжеловозовъ отъ солнечнаго удара.

поръ, сравнительно съ общимъ числомъ лошадей, цѣнность экспортируемыхъ лошадей незначительна. Причина коренится отчасти въ указанномъ выше маломъ количествѣ лошадей на единицу поверхности страны, отчасти въ относительно низкомъ уровнѣ качествъ.

Чистокровный скакунъ и породы иностранныхъ тяжеловозовъ не могутъ составлять предмета вывоза за границу. Ихъ самихъ слишкомъ мало, они находятся въ періодѣ постоянной акклиматизаціи къ русскимъ условіямъ и должны поддерживаться выводными производителями. Въ то же время на чистокровную и тяжеловозную породу силенъ внутренній спросъ лишь какъ на необходимый улучшающій элементъ и матеріаль для производства культурной, военной и ломовой лошади, которая только со временемъ можетъ имѣть шансы на внѣшній экспортъ. Русскій же рысакъ составляетъ значительную цѣнность для страны, какъ предметъ внутренняго сбыта и какъ самый совершенный спеціальныи сортъ экипажной городской лошади. Въ этой области русскому рысаку, помимо усиливающагося требованія растущихъ городовъ Россіи, нельзя не стремиться отвоевать международный рынокъ, гдѣ *не такъ давно* русскіе коннозаводчики не имѣли соперниковъ.

Спросъ, а въ связи съ нимъ, и *цѣнность* легкой экипажной лошади *въ Европѣ* всецѣло обусловлены степенью совершенства даннаго племенного производства въ работоспособности и *быстротѣ на бѣговыхъ испытаніяхъ*.

Благодаря спортивной прессѣ и отчетамъ бѣговъ высказанное официально достоинство каж-

Тяжеловозныя рабочія породы для улучшенія с.-х. хозяйственной лошади слишкомъ дороги и пригодны только въ города на продажу. Рысистая лошадь по опыту хозяевъ—лучшій элементъ, вполне акклиматизированный и годный для вывоза.

Успѣхи рысаконъ на бѣгахъ создаютъ

спросъ вообще даго рысакъ становится извѣстнымъ европейскому на лошадей изъ Россіи за границу.

кругу любителей и не только поднимаетъ цѣнность на родственные экземпляры знаменитыхъ лошадей и создаетъ *рекламу заводамъ*, но и усиливаетъ спросъ на *цѣлую породу*.

Только отчеты о бѣгахъ и всемірныхъ рекордахъ создали славу нашего счастливаго конкурента — американскаго рысакъ и побудили европейцевъ выводить его изъ Америки цѣлыми партиями, на миллионы долларовъ ¹⁾.

Въ настоящее время въ крупныхъ европейскихъ центрахъ торговли городскими экипажными лошадьми, первое мѣсто, уже болѣе 20-ти лѣтъ, занимаетъ американскій рысакъ, *вытѣснивъ* собою русскаго.

Между тѣмъ послѣдній не такъ давно имѣлъ въ Европѣ восторженныхъ поклонниковъ, особенно послѣ парижской выставки 1868 г., когда извѣстный „Бедуинъ“, Хрѣновскаго завода, поразилъ всѣхъ своей рѣзвостью ²⁾. Сосѣднія Австрія и Германія заинтересовались тогда нашей рысистой породой и продукты русскаго коннозаводства сбывались за границу по весьма крупнымъ цѣнамъ. Вѣна и Берлинъ, Бадень-Бадень, Триестъ, Миланъ и Буда-Пешть устроили бѣговые ипподромы, на которыхъ бѣжали приобрѣтенные въ Россіи рысакъ. Упряжные нѣмецкіе заводы комплектовались почти исключительно русскими рысистыми производителями. Приобрѣтались они и во Францію, гдѣ рысистыхъ ипподромовъ тогда уже было около 200.

¹⁾ Когда пишутся эти строки, пришло извѣстіе о покупкѣ Австро-Венгріей 30 американскихъ жеребцовъ по средней цѣнѣ за каждаго около 5.000 руб.

²⁾ Въ Булонскомъ лѣсу на поѣздкахъ.

Въ извѣстномъ трудѣ Theodor'a Tschoepe, посвященномъ Герцогу Шлезвигъ-Голштинскому, находимъ по этому поводу слѣдующія строки: „Als dann die besseren Verkehrsverhältnisse den Handel mit Russland in breite Bahnen brachten, dauerte es auch nicht lange bis die ersten Schnelltraber bei die uns erschienen.“

Sie fanden sofort eine grosse Zahl von Anhängern, und ihnen ist wohl auch in erster Linie die Gründung von Trabrennvereinen und die Schaffung von Trabrennen auf dem übrigen Festlande zu danken...

Als dann später reguläre Trabrennen abgehalten wurden, beherrschten die Russen die Situation vollständig:

Kozyr schlug in Frankreich alles, bei uns und in Wien dominierten die Russen Djelowaja, Gramotiey, Lakomy-Kusotschek, Wjun, Pann, Sima, Beneficius und in Italien gab es keinen ebenwürtigen Gegner für Nagrad und Gourko“.

Городскіе выѣзды Берлина и, особенно, Вѣны изобиловали въ то время (1870—1880 годы) русскими рысакъ. Они какъ сказано выше, проникли и во Францію. Близъ Champs Baudouain былъ основанъ даже заводъ выводныхъ изъ Россіи рысистыхъ жеребцовъ и матокъ, а отдѣльные русскіе рысакъ встрѣчались во многихъ заводахъ.

На ипподромахъ Германіи, Австріи, Италіи и Бельгіи наши рысакъ ставятъ предѣльные рекорды. Въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Парижѣ возникли спеціальныя коннопромышленныя фирмы, агенты которыхъ разъѣзжали по Россіи и скупали массами ставки рысистыхъ заводовъ. Даже Аргентина, чрезъ парижскаго конноторговца Лье, выписала нѣсколько

Успѣхи русскихъ рысакъ за границей 20-30 лѣтъ назадъ.

партий русских рысаковъ, отличившихся на бѣгахъ.

Какія цѣны выручались тогда русскими коннозаводчиками—можно судить по продажамъ „Перца“ и „Полканчика“ въ однѣ руки за 15 тысячъ руб., „Вѣрнаго“ 6000 р., „Зимы“ 8000 р., „Рѣзваго“ 9000 р., „Гильдейца“, „Кремня“, „Крылатаго“ имн. д. отъ 5 до 7 тысячъ за голову. Въ Аргентину рысаки скупались партиями по заводамъ, на мѣстѣ, отъ 1000 до 2000 рублей—голова.

Цѣны, какія
выручались за
русскихъ ры-
саковъ, когда
они были въ
славѣ.

За „Вьюна“ въ 1888 г. французы въ Парижѣ предлагали 50 тысячъ франковъ, отъ которыхъ владѣлецъ отказался.

Въ Лондонѣ, въ Гайдъ-Паркѣ, русскіе рысаки, сразу обратили на себя вниманіе знатоковъ англичанъ, любителей щегольскихъ выѣздовъ, и рысистая русская лошадь по хорошимъ цѣнамъ покупалась въ Англію. Слѣдуетъ отмѣтить приобрѣтеніе мистеромъ Уайненсъ „Кочета“ и „Ментика“ по 10.000 руб.

Потомство „Пана“,—завода кн. Л. Д. Вяземскаго, въ Австро-Венгріи и „Гурко“,—завода гг. Борисовскихъ, въ Италіи одерживаетъ на Вѣнскомъ, Триестскомъ и Буда-Пештскомъ ипподромахъ рядъ побѣдъ, получаетъ европейскую извѣстность и тѣмъ еще болѣе поднимаетъ престижъ русской національной лошади.

1889 годъ относится къ апогею славы ея за границей.

Сильный, опредѣленный сбытъ рысаковъ съ 1870 по 1879 г. въ крупные европейскіе центры, въ связи съ высокими цѣнами, и только сбытъ помогъ русскому коннозаводству оправиться отъ тяжелаго экономическаго потрясенія послѣ 1861 г.,

когда бывали случаи продажъ изъ лучшихъ заводовъ по 10-ти руб. за голову ¹⁾ и когда въ три года было ликвидировано болѣе тысячи заводовъ ²⁾.

Достойно вниманія обстоятельство, что Австрія и Германія, обогатившіяся дешево доставшимся отличнымъ русскимъ заводскимъ матеріаломъ, тѣмъ не менѣе, *въ силу отсутствія* тогда у нихъ бѣговыхъ *испытаній, не могли въ немъ разобраться* надлежащимъ образомъ. *Не прошло и десяти лѣтъ* ³⁾, тѣ же страны явились *данниками* русскихъ коннозаводчиковъ и, какъ сказано выше, стали *приобрѣтать за огромныя суммы* питомцевъ заводовъ, *зарекомендованныхъ московскими бѣгами и сами ввели испытанія.*

Только сбытъ
рысаковъ за
границу благо-
даря бѣго-
вымъ достоин-
ствамъ помогъ
русскому кон-
нозаводству
оправиться
отъ экономи-
ческаго кризи-
са 1861 г.

Блестящій періодъ экспортной торговли продолжался недолго. Въ концѣ 80-хъ годовъ на европейскихъ ипподромахъ появился грозный соперникъ въ лицѣ нѣсколькихъ американскихъ рысаковъ. Сначала ихъ успѣхи не были особенно замѣтны, такъ какъ собственно новые пришельцы представляли собою отбросъ американскаго производства. Они не понравились публикѣ своимъ внѣшнимъ видомъ, который встрѣтилъ весьма нелестную характеристику въ сочиненіяхъ современныхъ знатоковъ ⁴⁾. Европейскіе коннозавод-

¹⁾ Напримѣръ, заводъ кн. Трубецкого (Кромскаго уѣзда, Орловской губ.).

²⁾ „Коневыя средства“, изд. Глав. Штаба.

³⁾ Официальные ипподромы въ Вѣнѣ и Берлинѣ открыты только въ 70 годахъ.

⁴⁾ Фаверо де Карбрекъ. Менѣе всего удовлетворительны тѣ лошади, у которыхъ англійская кровь больше разбавлена. Такія животныя кажутся точно ихъ стиснули между двухъ досокъ и растянули во всѣ стороны. Линія носа узка и горбата, ганаши плоской формы, шея оленья, спина несоразмѣрной

чики настолько находились еще под обаяніемъ русскаго рысака, что выставляли его какъ образецъ упряжной лошади ¹⁾, первымъ пораженіемъ русскихъ на ипподромахъ не довѣряли, приписывая это случайности и низкому классу приведенныхъ изъ Россіи лошадей. Послѣ неудачи „Вьюна“ (въ Парижѣ 1889 г.), побѣжденнаго въ испытаніи на большую дистанцію, иностранцы, не допуская мысли, что американцы объѣдутъ русскаго рекордиста на большія дистанціи, за весьма крупную сумму купили знаменитаго въ Россіи „Наката“ ²⁾, завода М. Г. Петрово-Соловово. Это было *последней дорогой продажей за границу*. Накатъ не оправдалъ ожиданій. Престижъ русскаго рысака на ипподромахъ Европы палъ и международный конскій рынокъ экипажной лошади *постепенно перешелъ въ руки американцевъ*.

Прежнія высокія цѣны, выпадавшія на долю русскихъ коннозаводчиковъ, въ удвоенномъ размѣрѣ стали получаться уже Америкой, и съ улицъ Вѣны, Берлина и другихъ населенныхъ центровъ—*русская лошадь оказалась вскорѣ вытѣсненной соперникомъ, который гораздо лучше зарекомендовалъ себя на ипподромахъ*.

Нижеслѣдующая таблица объясняетъ побуди-

длины и сѣдласта, ребра ниже всякій критики, почечная часть недостаточна, крупъ слишкомъ короткій и оконечности слабы и слишкомъ длинны сравнительно съ туловищемъ. Кромѣ того они бѣдны мускулатурою и, хотя движенія у нихъ прекрасны, все же кажется, что у нихъ нѣтъ силы и эластичности. (В. И. Коптевъ. „Матеріалы къ исторіи русскаго коннозаводства“).

¹⁾ Мнѣніе французскаго ипполога Таненберга, говорившаго, что Россія можетъ справедливо гордиться рысаконъ, равнаго которому нѣтъ.

²⁾ Накатъ въ 1889 г. въ Москвѣ прошелъ шесть верстъ въ 10 м. 09 сек.

тельную причину массоваго ввоза американскаго рысака и вполнѣ оправдываетъ перемѣну вкуса европейскаго потребителя.

Важнѣйшіе рекорды

русскаго рысака до 1890 г.

Полторы версты (1½ в.).

Вьюнъ, зав. Малютина,
Москва лѣтомъ, 16
іюля 1889 г. . . . 2 м. 22½ с.

Три версты (3 в.).

Вьюнъ, зав. Малютина,
Москва лѣтомъ, 17
іюня 1890 г. . . . 4 м. 54½ с.

Шесть верстъ (6 в.).

Накатъ, зав. Петрово-Соловово,
Москва лѣтомъ, 9
іюля 1889 г. . . . 10 м. 09 с.

Тридцать верстъ (30 в.).

Пѣтушокъ, зав. кн. Трубецкаго,
Москва, 1862 г. . 1 ч. 08 м. 5 с.

Важнѣйшіе рекорды

американскаго рысака до 1890 г.

Одна миля (1½ в. 4 с.).

Mod-C. 2 м. 08¾ с.

Двадцать миль (30 в. 80 с.).

Captain Mc. Gowan. 58 м. 25 с.

Сто миль (150 в. 400 с.).

Conqueror 8 ч. 55 м. 53 с.

Сравнитель-
ныя способ-
ности въ ту
эпоху конку-
рирующихъ
между собою
пород. лошадей.

Конечно, процессъ потери нами экспортнаго рынка не былъ мгновеннымъ. Въ 1897 г. въ Австро-Венгріи было 306 рысисто-упряжныхъ заводовъ, въ которыхъ, среди другихъ породъ, дѣйствовало 132 русскихъ рысистыхъ производителя, 117 норманновъ, 8 норфольковъ и только 74 американскихъ ¹⁾, но въ дальнѣйшемъ картина мѣняется. Въ 1903 году среди 7140 головъ заводскаго состава уже находилось только *нѣсколько* русскихъ рысаконъ, два-три норманскихъ и фигурируютъ лишь чистые американцы ²⁾. Однихъ производителей высшаго класса за періодъ 1897—1903 гг. ³⁾ Австро-Венгрія приобрѣла въ числѣ 335, выведен-

¹⁾ Официальныя данныя книги Oesterreichisch Ungarisches Traber Zuchtbuch—изд. 1897 г., томъ I.

²⁾ Тамъ же, т. II, изд. 1903 г.

³⁾ Тамъ же.

Причины по-
тери между-
народнаго
рынка нашимъ
рысаконъ.

До 1903 г. въ Россіи 50 рысист. ипподромовъ, во Франціи въ 1909 г. 395 ипподромовъ.

ныхъ за очень большія цѣны (отъ 2000 до 10000 долларовъ) изъ Америки.

Въ Россіи до 1903 г. находилось 50 ипподромовъ¹⁾ и разыгрывалось приблизительно 2.700.000 р. въ годъ, въ Соединенныхъ Штатахъ сумма поощреній достигала *восьми милліоновъ рублей* на наши деньги (с. Th. Tschoepe — изд. 1904, стр. 31), во Франціи, по территориальному пространству меньшей, чѣмъ Архангельская губ., число рысистыхъ ипподромовъ въ 1909 г. равняется 395.

Рынки Германіи точно также закрылись для русской лошади. Черезъ Гамбургъ стали тысячами ввозиться болѣе рѣзвые и *лучше зарекомендованные* на бѣгахъ американскіе рысаки. Дорогіе экземпляры съ высокими рекордами поступаютъ въ нѣмецкіе упряжные заводы, дешевый матеріалъ идетъ въ городскую ѣзду и съ каждымъ годомъ получаетъ все большее распространеніе.

„Такимъ образомъ окончился совсѣмъ импортъ русскаго рысака и его блестящіе дни въ Германіи остались настолько далеко, что только наши родители помнятъ ихъ“²⁾, — пишетъ современный германскій дѣятель по коннозаводству.

Любопытна у европейскаго покупателя въ данномъ случаѣ зависимость экстеріерной оцѣнки лошади отъ проявленныхъ способностей ея въ бѣговыхъ испытаніяхъ. Тѣ же русскіе рысаки, которыхъ ставили образцомъ совершенства до пораженія „Выюна“ (1889 г.), черезъ два-три года послѣ побѣдъ „Полли“ въ тѣхъ же журналахъ характери-

¹⁾ Въ 1890 году, а въ 1881 г. — всего 30. (Очеркъ дѣятельности Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, изд. Глав. Управ. 1907 г.).

²⁾ Theodor Tschoepe, изд. 1904 г. стр. 4. Russische-Traber.

зуются какъ „*peu capables*“, имѣющіе много недостатковъ е. т. с. Наоборотъ, американцы, которые произвели такое неблагоприятное впечатлѣніе на Фаверо де Карбрэкъ, находятъ въ 1904 году у нашихъ западныхъ сосѣдей слѣдующую оцѣнку:

„Der amerikanische Traber muss in bezug auf praktische verwendbarkeit als das Ideal eines vornehm gezogenen Halbblüters hingestellt werden. Ein solches Pferd aber ist der amerikanische Traber und darum hat er sich die Welt erobert“¹⁾.

Такимъ образомъ, на смѣну господствовавшему въ Европѣ русскому рысаку явился побѣдитель его на ипподромѣ, и *европейскіе милліоны за экипажныхъ лошадей стали уходить въ Америку*.

Только, когда было все потеряно, когда уже было поздно, увидѣли, какой чудный матеріалъ въ лицѣ русскаго рысака былъ неиспользованъ какъ слѣдуетъ изъ-за отсутствія широкаго призового поощренія.

Пришлось, быть можетъ, излишне останавливаться на больномъ мѣстѣ для самолюбія русскіхъ коннозаводчиковъ, но историческій діагнозъ нашихъ сношеній въ области конской торговли съ за-границей требуетъ всесторонняго разслѣдованія причинъ спроса европейскимъ потребителемъ американскаго рысака.

Закончимъ указаніемъ еще на одну причину преобладанія на рынкѣ заокеанскаго соперника.

¹⁾ Американскій рысакъ. Онъ долженъ быть поставленъ съ точки зрѣнія практической идеаломъ полукровной общепотребительной лошади. Такой лошадию онъ является и потому, именно, завоевалъ міръ. Кн. Theodor Tschoepe, изд. 1904 г.

Зависимость экстеріерной оцѣнки отъ бѣговыхъ успѣховъ.

Австро-Венгрия съ семидесятихъ годовъ требуетъ настойчиво рѣзвую лошадь специально для городской ѣзды. Въ періодъ славы нашихъ рысаковъ, этому спросу вполне удовлетворяли экземпляры, обладавшіе рѣзвостью приблизительно около 2-хъ минутъ на версту. Цѣна ихъ не превышала 700—800 рублей. Болѣе развитое испытаніями американское коннозаводство за эти самыя деньги стало поставлять свои продукты гораздо большей рѣзвости, но сравнительно съ американскими рекордами слишкомъ низкой, и потому не имѣющей на своемъ внутреннемъ американскомъ рынкѣ особой цѣнности. Между тѣмъ аналогичной рѣзвости русскій рысакъ цѣнится много дороже — его очень мало. Продолжительныя же испытанія на ипподромахъ Америки создали для внутреннего употребленія массы рѣзвыхъ лошадей, что дало возможность заняться дешевымъ экспортомъ въ Европу ¹⁾. Другими словами, *съ прогрессомъ способностей отборнаго матеріала повышается и уровень способностей остальной конской массы.* Въ результатъ съ одной стороны увеличивается ея рабочая производительность, а съ другой — понижается вообще рыночная цѣна средняго качества лошади.

Съ прогрессомъ способностей (рѣзвости) повышается и уровень качества остальной массы.

На всѣхъ выставкахъ побѣждали первыя медали исключительно призовые лошади. На послѣдней преміировкѣ въ Москвѣ, въ день юбилея, призъ

Не помогло дѣлу нашей торговли лошадьми и участіе лучшихъ русскихъ заводовъ на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 года, гдѣ *призовой* „Вѣтеръ-Буйный“, Хрѣновскаго завода, былъ удостоенъ золотой медали и званія чемпиона на ряду съ нормандскимъ *призовымъ* же рысакомъ, „Пре-

¹⁾ Пары извозчиковъ-лихачей въ Вѣнѣ ремонтируются теперь американцами, не дороже тысячи гульденовъ за голову, (Военный Сборникъ 1900 г. Вольфъ).

сбургомъ“. Одновременно съ выставкой въ Парижѣ разыгрывались интернаціональные призы, въ которыхъ *побѣдителями*, какъ и во время выставки 1889 года, оказались американцы ¹⁾.

за экстерьеръ получила лучшая въ Россіи лошадь „Крѣпышъ“, а среди молодежи „Запретъ“, сыня американскаго рысана.

Послѣ 1900 года наблюдается *особенно сильный ввозъ* послѣднихъ въ Европу. Фирмы Шлезингеръ и К^о, Моргенштернъ и К^о, Менцелесъ (въ Вѣнѣ) и Louis Domange (въ Парижѣ) завели постоянную агентуру для покупки рысаковъ на аукціонахъ послѣ бѣговыхъ испытаній въ Нью-Йоркѣ, Чикаго и другихъ городахъ Америки.

Что потеряло русское рысистое коннозаводство отъ закрытія иностранныхъ рынковъ, въ виду побѣдъ на ипподромахъ новопоявившагося конкурента, даетъ наглядное понятіе общая цифра рысистыхъ заводовъ Европы, которые комплектовались ранѣе нашимъ, а теперь американскимъ матеріаломъ; во Франціи нашими рысаками отчасти, въ Австріи и Германіи всецѣло.

Австрія до 400 заводовъ, до 10000 рысаковъ.

Германія 991 жеребцовъ рысистыхъ производителей исключительно американскихъ, число матокъ неизвѣстно, но извѣстно, что подавляющее большинство американскихъ.

Франція—1450 рысистыхъ заводовъ съ 22000 производителей-жеребцовъ и матокъ, нормальной породы. Такимъ образомъ въ отношеніи производства упряжной лошади повторилась старая истина: та лошадь наиболѣе удовлетворяетъ спросу, которая наилучшимъ образомъ отвѣчаетъ даннымъ

¹⁾ Въ призѣ для лошадей, рожденныхъ въ Европѣ, впереди оказались „Питомецъ“ и „Хваленый“, въ интернаціональныхъ же призахъ—„Колонель-Кузеръ“ и „Кэйдъ“. („Отчетъ Всемирной Выставки въ Парижѣ“).

требованіямъ. Аналогичная исторія была нѣкогда съ арабской лошадей, андалузскимъ дженетомъ, вытѣсненными изъ за невозможности конкуренціи болѣе быстрымъ, болѣе работоспособнымъ англійскимъ скакуномъ, продуктомъ систематическихъ испытаній.

Увеличеніе числа заводовъ въ Россіи.

Казалось бы, что послѣ ряда неудачъ, послѣ потери обширнаго рынка русское рысистое коннозаводство должно было пойти назадъ, сократить свое производство и, уменьшеніемъ культурнаго матеріала внутри Россіи, сдѣлать задачу улучшенія коневодства невыполнимой. Въ дѣйствительности же наблюдается обратное явленіе. Количество и качество заводовъ прогрессивно растутъ, кадръ заводскихъ производителей увеличивается и пополняется гораздо болѣе работоспособными особями, чѣмъ это наблюдалось ранѣе. Внутренній спросъ на рысаковъ настолько возвысился, что коннозаводчики, такъ сказать, не почувствовали охлажденія къ нему европейскаго покупателя.

Причиной такой жизнеспособности русскаго коннозаводства явился введенный на ипподромахъ обществъ тотализаторъ, который, оставляя въ пользу обществъ 10% оборота взаимныхъ закладовъ публики, далъ необходимыя средства для организаціи широкихъ бѣговыхъ испытаній. И подобно тому какъ послѣ 1861 года мизерныя испытанія, поддерживаемыя по традиціи, сыграли все-таки свою роль, открыли въ семидесятыхъ годахъ въ высшей степени удачный рынокъ и позволили оправиться культурному коннозаводству, — такъ тѣ же испытанія, расширившіяся благодаря введенію тотализатора и только благодаря тотализа-

Причиной роста только призовыхъ поощреній, помогшия пережить трудный кризисъ.

тору, устраняютъ экономическое затрудненіе въ нашей торговлѣ лошадьми послѣ 1889 г., продолжая снабжать страну отборнымъ, племеннымъ матеріаломъ.

Въ 1881 году—въ періодъ появленія тотализатора на Царскосельскомъ ипподромѣ (откуда онъ былъ заимствованъ другими обществами) въ Россіи было 3292 завода разныхъ культурныхъ породъ, число жеребцовъ 9965, матокъ 91006 ¹⁾, а въ 1907 г., по свѣдѣніямъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, числится 6138 заводовъ и въ нихъ 17041 жеребцовъ и 176725 матокъ.

Въ 1881 г. число рыс. жер. 9965. въ 1909 г. 17041, заводовъ 1881 г. 3292, 1909 г. 6138.

Такимъ образомъ, несмотря на поразительное паденіе площади частновладѣльческихъ хозяйствъ, несмотря на оскудѣніе цѣлаго дворянскаго класса, несмотря на возрастаніе цѣнъ на рабочія руки, коннозаводство продолжало развиваться весьма энергично, черпая изъ суммъ, разыгрываемыхъ на ипподромахъ, матеріальную и нравственную поддержку.

Необходимо отмѣтить увеличеніе привода и пунктовъ выставокъ крестьянскихъ жеребятъ въ связи съ возможностью Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства расширять комплекты заводскихъ конюшенъ поступленіемъ культурныхъ жеребцовъ.

Мало того, что благодаря существующимъ призовымъ поощреніямъ—источнику его жизни, русское рысистое коннозаводство, какъ это явствуетъ изъ ниже помѣщенной таблицы, представляетъ

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія Главнаго Управленія Государств. Коннозаводства за 1881 г.

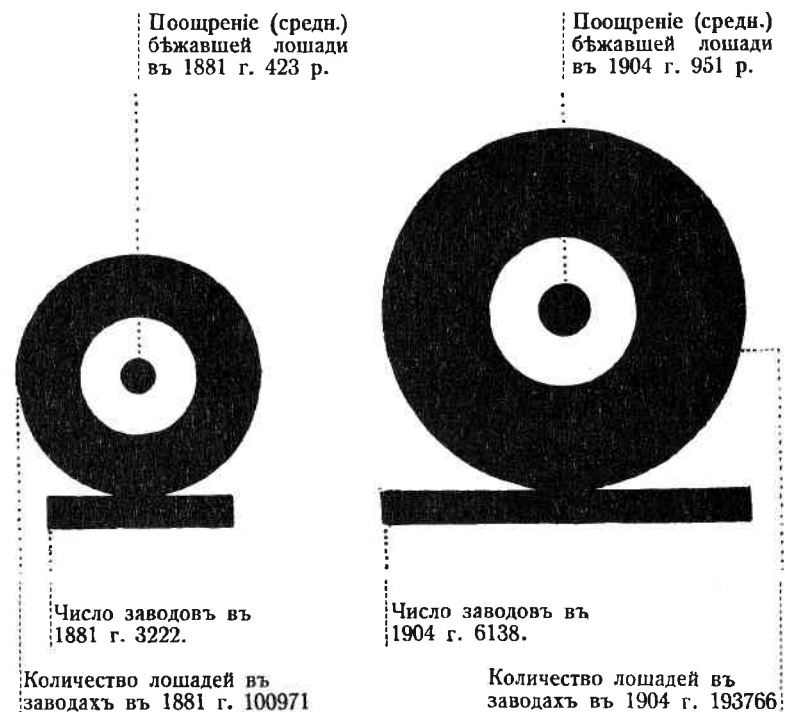
Таблица результатов выставок крестьянских лошадей и жеребят-годовиков от культурных жеребцов, преимущественно рысистых.

Годы.	Число пунктовъ.	Приведено.		Премировано.		Выдача денежных премій на сумму.		Въ томъ числѣ отъ Государственнаго Коннозавод.
		Лошадей старшаго возраста.	Годовиковъ.	Лошадей старшаго возраста.	Годовиковъ.	Рубли.	Коп.	
1881	42	1675	—	733	—	9618	—	9618
1882	39	975	514	399	368	13373	—	12731
1883	39	1281	1282	561	536	16562	—	13755
1884	42	1599	1596	574	740	16666	—	14200
1885	42	1369	1561	559	769	16516	—	14087
1886	51	1538	1657	584	847	17037	—	13996
1887	51	2676	2450	695	1030	18305	—	14300
1888	65	2265	2688	819	1216	20759	—	16710
1889	57	2016	2902	715	1296	20351	—	15950
1890	57	1692	2688	676	1212	18628	—	15388
1891	62	1779	3073	740	1373	20555	—	16130
1892	60	1635	3095	737	1454	20734	—	15952
1893	64	1739	3216	761	1612	23756	—	16091
1894	63	1988	4430	798	2169	25813	—	16640
1895	70	2090	5738	838	2509	27787	—	16750
1896	78	2934	6497	1159	2587	33232	—	20434
1897	82	3137	6282	1267	2730	34823	—	21413
1898	92	3371	5635	1416	2681	39945	50	23506
1899	101	3955	6243	1575	2751	40441	—	24263
1900	100	4302	7104	1702	2967	41037	—	24453
1901	109	5136	6949	1801	2867	42576	—	27110
1902	114	4589	6335	2004	3062	49838	—	28431
1903	115	4782	6015	2160	2874	48732	—	31177
1904	114	4590	5015	2308	2744	48309	—	31888
1905	105	4058	4756	1940	2130	33172	—	20511
	1814	67171	97721	27521	44488	695565	50	475484

Увеличеніе приплода крестьянъ отъ на-занныхъ жеребцовъ, покупаемыхъ на средства тотализатора.

огромное, неисчислимо для страны богатство, въ видѣ запаса культурныхъ производителей и годныхъ для военныхъ цѣлей лошадей. Улучшеніе русскаго рысака, послѣднее время, идетъ столь гигантскими шагами, что было бы въ высшей степени нерадиво бросить мысль о вторичномъ завоеваніи европейскаго рынка.

Ростъ коннозаводской дѣятельности въ Россіи за періодъ времени съ 1881 г по 1904 г.

Помимо выставокъ (Петербургъ 1897 г., Москва 1899 г., Парижъ—1900 г.), доказавшихъ и под-

твердившихъ высокія наружныя достоинства русскихъ *призовыхъ* бойцовъ (Звукъ, Паша, Лель, Летунъ, Вѣтеръ-Буйный),—рѣзвость на бѣговыхъ испытаніяхъ Москвы и С.-Петербурга быстро приближается къ американскимъ рекордамъ и сравнялась съ рекордами на вѣнскомъ ипподромѣ рысаковъ, рожденныхъ въ Америкѣ. Такъ въ 1907 г. на Московскомъ ипподромѣ поставлены рекорды на 3 вер.—4 м. 26⁵/₈ с. и на 1¹/₂ в.—2 мин. 8¹/₂ сек., а зимой 1908 г. четырехлѣтки ставятъ всемірный рекордъ по льду: 1¹/₂ в. въ 2 мин. 11¹/₂ сек.

Значительное улучшение нашего рысака за послѣдніе годы. (На всемірной выставкѣ въ Парижѣ званіе чемпиона получилъ нашъ призовой рысакъ „Вѣтеръ-Буйный“).

Интересно, что выдающіеся успѣхи русскаго рысистаго коннозаводства послѣднихъ лѣтъ сразу обратили на себя вниманіе какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Не говоря уже о сосѣдней Австріи, даже въ Италіи, гдѣ когда то было положено основаніе разведенію рысаковъ русскими жеребцами,—„Гурко“, завода гг. Борисовскихъ и „Наградомъ“, зав. Бабина, а затѣмъ начался сильный ввозъ американскихъ,—теперь въ коннозаводскихъ журналахъ тщательно вновь обсуждаютъ рекорды бѣговъ Московскаго зимняго сезона ¹⁾).

Встрѣчаются цѣнныя для насъ мнѣнія о выдающемся матеріалѣ для упряжной лошади,—какой представляетъ собою кровь испытаннаго на бѣгахъ русскаго рысака и о трудномъ веденіи подбора американскаго въ самомъ себѣ.

Въ американскомъ журналѣ „The Horseman“ ²⁾ помѣщено важное указаніе, что приплодъ отъ посредственныхъ американскихъ рысаковъ и русскихъ матокъ выходитъ гораздо класснѣе и гораздо лучше своихъ родителей.

¹⁾ La Giornale di Sport. Milano 1908. № 163.

²⁾ Февральскій № 1908 г. „The Horseman“.

Если сопоставить эти отзывы, и принять во вниманіе вѣроятность опасности, какой, съ точки зрѣнія зоотехніи подвергается американскій рысакъ отъ чрезмѣрнаго пользованія инбридингами (in-breed-ing) ¹⁾, то можно пойти въ предположеніяхъ еще дальше: здоровая, много улучшившаяся въ работоспособности, благодаря систематичному тренингу, кровь русскихъ рысаковъ должна вновь занять подобающее мѣсто въ Европѣ и даже пойти въ Америку, какъ элементъ способный устранить опасность вырожденія, способный улучшить своего грознаго конкуррента.

Объ этомъ начали говорить въ Европѣ и Америкѣ выдающіеся животноводы. Къ этому все идетъ. Къ этому должно стремиться рысистое коннозаводство.

Еще нѣсколько лѣтъ подобнаго улучшенія русскаго рысака, свидѣтелемъ котораго являемся мы за послѣдніе 2—3 года, и всемірный рынокъ экипажной лошади можетъ и долженъ быть за нами ²⁾).

Слѣдуетъ неуклонно держаться того основнаго правила народнаго хозяйства, что внѣшній сбытъ способствуетъ росту каждаго внутренняго сельскохозяйственнаго производства и такимъ образомъ отъ прилива иностранныхъ денегъ еще интенсивнѣе станетъ пополняться столь необходимый кадръ производителей для Россіи.

¹⁾ Родственное спариваніе, особенно практикуемое въ американскомъ коннозаводствѣ. По этому поводу Theodor Tschoepe упоминаетъ: „Kommen wird einst der Tag, wo Mutter Natur ihr Recht fordert und wo all das aufgepöppelte, verweichlichte Gesindel nicht mehr imstande sein wird ein „Pferd“ hervorzubringen, d. h. ein Tier, wie es heute noch der amerikanische Traber in vielen Exemplaren ist, klug, stramm und widerstandsfähig.“

²⁾ Не только въ Россіи, но и за границей (Австріи, Германіи и Италіи).

Возможность вторичнаго завоеванія международного рынка.

Основное правило с.-хозяйственной экономики, что только внѣшній сбытъ способствуетъ внутреннему с.-хозяйственному прогрессу.

Отсутствие
влияния автомо-
бильного дви-
жения.

Въ связи съ перспективами на будущее для русскаго рысистаго коннозаводства является цѣннымъ обстоятельствомъ тотъ фактъ, что растущее автомобильное движеніе не повліяло замѣтнымъ образомъ на торговлю лошадьми заграницей. Примѣромъ въ данномъ случаѣ служить Франція, въ которой автомобилизмъ развился сильнѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было. Тѣмъ не менѣе французскій министръ земледѣлія, утверждая въ маѣ 1907 г. покупку государствомъ для племенныхъ цѣлей побѣдителя крупнѣйшаго рысистаго приза, официально отмѣтилъ расширение французскаго рысистаго коннозаводства и увеличеніе числа требованій на производителей ¹⁾).

Слѣдуетъ кро-
мѣ сбыта за
границу имѣть
сбытъ на Во-
стокъ—въ Си-
бирь, гдѣ ра-
стутъ города
и начинается
развиваться
сельское хо-
зяйство.

Наконецъ, помимо сбыта на Западъ, помимо усиленія культурнаго элемента внутри страны, русскому коннозаводству открывается въ недалекомъ будущемъ грандіозная задача обслуживать Сибирь съ ея заселяющимися пространствами. Въ случаѣ новой войны на Дальнемъ Востокѣ важно имѣть коневыя средства для мобилизаціи на мѣстѣ. Этого мало. Просыпающійся Китай и его торговые центры какъ Шанхай, Гонконгъ, Пекинъ—требуютъ уже теперь значительное количество экипажной лошади; отсюда прямая обязанность разумнаго хозяйства не уступать Австра-

¹⁾ По поводу автомобилизма въ 1907 г. въ „La France chevaline“ французскій спортивный писатель А. Saint Raymond пишетъ: „J'estime que l'automobile et le cheval peuvent parfaitement vivre côte a côte... Затѣмъ: J'ignore si le cheval de selle ou de trait léger a beaucoup perdu de sa valeur depuis l'invasion automobile, mais je sais tres bien c'est que le prix des chevaux a toujours été en augmentant“. Другими словами подтверждается общее экономическое положеніе, что развитіе культурной жизни, дифференцируя самую жизнь, увеличиваетъ нужду въ рабочемъ живомъ двигателѣ.

ліи и Америкѣ будущаго конскаго рынка. Между прочимъ умѣстно замѣтить, что Японія начинаетъ энергично поощрять у себя призовыя испытанія и даже въ Китаѣ наблюдается развитіе скакового спорта ¹⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что потребуется колоссальное количество племенныхъ особей какъ для сельскаго хозяйства, такъ и для подвижной силы возникающихъ городовъ.

Сибирская желѣзная дорога, вызвавшая подвозъ, усилила требованіе на лошадь. Уже теперь на Симбирской ярмаркѣ, которую надо считать однимъ изъ самыхъ крупныхъ конскихъ рынковъ въ Россіи ²⁾), наблюдается появленіе ходоковъ—крестьянъ изъ Западной Сибири, специально посланныхъ своими односельчанами покупать жеребцовъ-производителей. Бывали случаи, что только одинъ ходокъ, имѣющій порученія отъ сосѣднихъ жителей, ведетъ нѣсколько десятковъ и болѣе жеребцовъ въ далекую Сибирь ³⁾).

Съ каждымъ годомъ, съ каждымъ отвоеваннымъ у тайги или дикой степи клочкомъ земли для обработки, увеличивается спросъ на лошадь и понадобятся случные пункты, частные разсадники испытаннаго, улучшающаго элемента, а потому само собою придется прибѣгнуть къ рысистой крови.

¹⁾ Смотри журналъ Sport Bild“ Berlin, за мартъ 1908 года.

²⁾ На эту ярмарку пріѣзжаетъ много агентовъ заграничныхъ фирмъ, скупающихъ подходящий (отъ призовыхъ родителей) рысистый матеріалъ и происходитъ массовая закупка крестьянскихъ выкормковъ для извознаго промысла въ Москву.

³⁾ Свидѣтельство управляющаго Симбирской заводской конюшней полковника Б. П. Мертваго, къ которому ходоки изъ Сибири обращаются за совѣтами.

Сама жизнь даетъ въ этомъ смыслѣ цѣнныя указанія.

Томская лошадь, отличавшаяся въ качествѣ обозной въ послѣднюю кампанію—продуктъ рысака.

По отзывамъ авторитетныхъ лицъ военного вѣдомства въ минувшую маньчжурскую кампанію, лучшей обозной лошадейю явилась такъ называемая „томская лошадь“, представляющая собою ни что иное, какъ улучшенную рысакомъ мѣстную лошадь. Откуда же въ Томской губ. явились рысаки, въ количествѣ способномъ оказать извѣстное воздѣйствіе на общее коневодство? На это даетъ наглядный отвѣтъ историческая справка, гласящая, что, съ возникновеніемъ бѣговыхъ испытаній въ Сибири ¹⁾, мѣстные любители стали выписывать изъ чувства соревнования подходящий матеріалъ изъ Европейской Россіи, въ качествахъ котораго скоро убѣдилось населеніе.

Рысани появились въ Сибири съ возникновеніемъ ипподромовъ.

Съ введеніемъ на ипподромахъ Сибири тотализатора, бѣговые испытанія развились настолько, что вокругъ Томска, Иркутска, Владивостока, Семипалатинска, Барнаула начинаютъ основываться заводы, не останавливающіеся предъ затратами на выводъ изъ Россіи дорогихъ экземпляровъ.

На бѣгахъ Владивостока, Томска, Иркутска, Благовѣщенска, Семипалатинска, Каинска, Тюмени, Екатеринбургa появляются бывшіе столичные призовые рысаки, призванные къ новой роли созданія оазисовъ культурнаго коннозаводства въ странѣ съ богатѣйшимъ будущимъ.

Заводы Янковскаго и Стрѣлецкаго на Дальнемъ Востокѣ, Фуксмана, Якса-Квятковскаго, Цев-

¹⁾ Екатеринбургское общество существуетъ съ 1867 года. Иркутское и не официально въ Томскѣ съ 1870 г., но они смогли развиться лишь съ 1880 г., послѣ введенія тотализатора въ столицахъ, удѣлявшихъ въ провинцію деньги на призы.

ловскаго, Королева, Некрасова, Кузнецова, Иванническаго и мн. др.—въ Средней Сибири, Неймана, Вардропперъ, Россошныхъ, Плещеева, Колокольниковыхъ, Подаруевыхъ, Яушевыхъ и мн. др.—въ Западной Сибири обязаны своимъ существованіемъ всецѣло тому побудительному началу, которое вносится соревнованіемъ въ производствѣ болѣе достойнаго матеріала, только ради первенства на ипподромѣ.

Скромныя призовые суммы, получающіяся отъ тотализаторовъ въ Томскѣ, Иркутскѣ, Тюмени, Благовѣщенскѣ и Владивостокѣ, заставляютъ сибирскихъ богачей платить большія деньги и вводить въ край цѣнный племенной матеріалъ ¹⁾, сохраненіе котораго всецѣло идетъ на пользу новаго населенія въ прямомъ и переносномъ смыслѣ ²⁾.

Испытанія на ипподромахъ въ Сибири побудили мѣстныхъ лицъ заводить заводы и вводить цѣнный племенной матеріалъ столь нужный для края.

Такимъ образомъ рисующіяся надежды на обладаніе рынками Запада и колоссальная задача снабдить Сибирь и Россію племеннымъ и пользовательнымъ матеріаломъ опредѣляетъ цѣли русскаго рысистаго коннозаводства, подчеркивая значеніе источника необходимыхъ для развитія дѣла средствъ—тотализатора.

Необходимо во что бы то ни стало принять во вниманіе, что и въ данное время по официальному свидѣтельству вѣнскихъ и берлинскихъ

¹⁾ Бр. Яушевы покупали ставки первокласснаго завода А. А. Расторгуева, Цевловскій приобрѣлъ въ Москвѣ на бѣгахъ нѣсколько цѣнныхъ рысаковъ, Якса-Квятковскій купилъ цѣлую серію классныхъ заводскихъ жеребцовъ и матокъ.

²⁾ Владивостокское Общество поощренія коннозаводства на свой счетъ выписало изъ Россіи комплектъ жеребцовъ и основало заводскую конюшню. Благовѣщенское—хочетъ поступить также и ходатайствуетъ о присылкѣ за его счетъ рысаковъ и тяжеловозовъ.

статистическихъ бюро изъ Россіи рысаки призовыхъ заводовъ вывозятся. При этомъ сумма 8 милліоновъ вывоза, ошибочно показанная нашей статистикой, уменьшена болѣе чѣмъ вдвое, такъ какъ оцѣниваютъ вывозимую голову по мобилизационной вѣдомости.

Франція, Германія и Австрія, не имѣющія даже сотой доли пространства, подобныхъ Сибири, изрѣзанныя желѣзными путями и шоссейными дорогами, которыя допускаютъ пользованіе тяжеловозными породами, тѣмъ не менѣе удѣляютъ рысистому коннозаводству гораздо большее вниманіе. О скаковомъ и не говоримъ. *Относитель-*

ное количество призовыхъ поощреній къ числу рысаковъ у нашихъ сосѣдей и во Франціи безусловно выше, гдѣ оно равняется 2.647.236 фр. Не говоря о Франціи, гдѣ министерство земледѣлія, общество и города издавна всѣми мѣрами поощряютъ бѣговыя испытанія, и Австріи, гдѣ бѣга популярны—въ Германіи, гдѣ количество рысистыхъ лошадей вдвое меньше, чѣмъ въ Австріи, сумма поощреній на бѣгахъ превышаетъ 822.575 марокъ. Графическое соотношеніе въ началѣ страницы призовыхъ поощреній рысаковъ въ Америкѣ и Россіи, конечно, не въ пользу нашего коннозаводства.

Призовые суммы на скачкахъ и бѣгахъ за-границей и въ Россіи ¹⁾.

Общая призовая сумма.

Англія	скак. испыт.	540.000 ф. ст.
„	для упр. лош. и выставки	150.000 „
Франція	скак. испыт.	16.091.000 франк.
„	бѣговыя	2.647.236 „
Германія	скак. испыт.	6.663.000 марокъ
„	бѣговыя	822.575 „
Австрія	скак. испыт.	4.832.254 кронъ
„	бѣговыя	1.500.000 „
Америка	бѣговыя	4.000.000 доллар.
Россія	скак. испыт.	1.476.492 руб.
„	бѣговыя	2.770.000 „

¹⁾ Свѣдѣнія взяты непосредственно изъ отчетовъ министерствъ земледѣлія западныхъ государствъ и нашего государственнаго коннозаводства, объ Америкѣ изъ кн. Th. Tschoepe (стр. 32 и 67) и австро-венгерскаго рысистаго календаря.

Поощреніе на одну лошадь въ Россіи слишкомъ мало.

Разсматривая данныя таблицы въ связи съ предыдущими таблицами, особенно замѣтно незначительное поощреніе у насъ въ Россіи сравнительно съ поощреніемъ на Западѣ, напримѣръ въ Германіи или Австріи, гдѣ на одну лошадь приходится въ нѣсколько разъ больше денегъ. Само собою ясно логическое заключеніе, что, хотя роли культурнаго коннозаводства въ Россіи предстоитъ блестящее поле дѣятельности,—трудъ отдѣльнаго русскаго коннозаводчика болѣе неблагодаренъ. Говоримъ „болѣе“ потому, что невыгоденъ онъ вообще: единичные выигрыши, высокія продажныя цѣны выдающихся заводовъ побуждаютъ остальныхъ коннозаводчиковъ стремиться къ постановкѣ дѣла на подобающую высоту, заставляютъ—самое главное—хорошо кормить и воспитывать жеребятъ и тѣмъ класть основаніе будущему качеству взрослой лошади.

Трудъ современнаго коннозаводчика не благодаренъ, вести заводъ—это совершать прямо подвигъ, государственное дѣло, такъ какъ лично коннозаводчикъ въ убыткѣ.

Кто знакомъ съ условіями жизни русской деревни и устройствомъ сложнаго сельскаго хозяйства, тому легко убѣдиться, что для коннаго завода, поставленнаго на рациональныхъ основахъ, нужны деньги, нужны люди, необходимы знаніе и любовь къ дѣлу. Измѣнившіяся социальныя и экономическія условія исключаютъ обстановку веденія дѣла по традиціи, какъ это было въ старину, когда заводы существовали даже не „потѣхи ради“, а часто—благодаря фантазіи досужаго владѣльца.

Поэтому въ настоящее время занятіе коннозаводствомъ слишкомъ невыгодное дѣло. Трата своего капитала, который съ большимъ успѣхомъ могъ бы оставаться въ банкѣ и умножать состояніе своего владѣльца или уплывать за границу,

потеря нравственныхъ усилій и матеріальныхъ средствъ—должны разсматриваться, какъ одинъ изъ видовъ сознательнаго или безсознательнаго, но, во всякомъ случаѣ, гражданскаго мужества и долга.

Народъ не можетъ не видѣть, не оцѣнить, что, такъ или иначе, но коннозаводчикъ отдаетъ свои деньги, свое знаніе на общую пользу, стараясь устроить свой заводъ лучше, создавая повышенныхъ качествъ племенное животное.

Каждое животное повышаетъ качества, какъ улучшитель и создатель улучшающихъ лошадей—достояніе народное.

Въ этомъ смыслѣ коннозаводство, какъ вообще отрасль живого дѣла, стоитъ совершенно особо отъ другихъ видовъ капиталистической промышленности. Оно лишено очень многихъ сторонъ ея характера и скорѣе приближается къ области художественнаго творчества, которое не можетъ быть реально учтено, а является достояніемъ народа и залогомъ его дальнѣйшаго благосостоянія.

Вотъ почему правительства не могутъ обладать достаточнымъ контингентомъ лицъ подобающаго уровня знаній и особенно лицъ, относящихся съ любовью къ дѣлу и поэтому всегда обязаны поощрять частную инициативу веденія коннозаводства и, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Америки ¹⁾ и Запада,—должны поощрять ее самымъ широкимъ образомъ. Вотъ почему въ культурныхъ странахъ (Англія, Франція и т. д.) частная инициатива встрѣчаетъ полное общественное сочувствіе, моральную поддержку общества

Коннозаводство не капиталистическая промышленность, собирающая капиталъ, а область творческой работы съ расхождениемъ капиталовъ въ пользу народа.

¹⁾ Въ Америкѣ разыгрывается бѣговыхъ испытаній на 4 милліона долларовъ (8 милліоновъ рублей).

въ видѣ популярности лучшихъ коннозаводчиковъ, въ видѣ славы побѣдителей, которою гордится вся страна ¹⁾).

Каждая нація, освѣдомленная о задачахъ народнаго хозяйства и обладающая высокимъ внутреннимъ чутьемъ въ пониманіи взаимныхъ обязанностей, — никогда не позволить, чтобы кто-либо смѣлъ посягнуть на полезное для народа дѣло, въ которое многіе люди вкладываютъ, помимо капитала, знанія и труда, еще не поддающийся исчисленію двигатель — любовь. Любовь же ко всякому дѣлу, такъ называемая въ данномъ случаѣ „охота“, неоцѣненный капиталъ для народа, на пользу котораго онъ идетъ и потому съ государственной точки зрѣнія требуетъ поощренія. „Задача правительствъ и искусство людей, стоящихъ во главѣ страны, по словамъ управляющаго прусскимъ коннозаводствомъ графа Лендорфа, и заключается въ приобрѣтеніи средствъ для поощренія коннозаводчиковъ и охотниковъ отъ массовой праздной публики“.

Въ Англіи каждого побѣдителя на выставкѣ, на *soucis hippique* забрасываютъ и теперь цвѣтами.

„Посягнуть на игру публики въ конскихъ испытаніяхъ, дающую возможность вести сложное дѣло, дающую полезный для государства и легкій для населенія налогъ — было-бы недомыслиемъ“, — сказалъ представитель правительства въ 1907 г. во Французскомъ Парламентѣ.

Для остальной, подавляющей части населенія,

¹⁾ Въ Огайо, въ Толедо послѣ возвращенія съ побѣды знаменитаго рекордиста „Кресцеуса“, всѣ магазины и присутственные мѣста были закрыты, а жители, при встрѣчѣ, забрасывали его цвѣтами.

Задача правительствъ состоитъ въ приобрѣтеніи средствъ не отъ бѣдныхъ, а отъ праздной публики, чему удовлетворяетъ организація и пари.

а вмѣстѣ съ тѣмъ и для общаго государственнаго хозяйства этотъ налогъ, обусловливающий существованіе культурнаго коннозаводства, служить источникомъ крупнаго дохода.

Для бѣднѣйшей части населенія эти испытанія даютъ крупный заработокъ.

Въ правильности даннаго положенія легко убѣдиться, исходя изъ неоспоримыхъ цифровыхъ данныхъ и сравнивая количество суммы, получаемой отъ тотализатора съ тѣми громадными дѣйствительными тратами, которыя воспринимаются отъ коннозаводчиковъ и охотниковъ населеніемъ. При этомъ въ расчетъ не принимается ни приростъ культурныхъ лошадей, ни степень улучшенія конской массы подъ ихъ воздѣйствіемъ.

Въ 1907 году общая сумма разыгрываемыхъ призовъ, согласно даннымъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, равнялась 4.600.000 руб.

Число всѣхъ заводовъ 5.962 (16.608 жеребцовъ, 172.985 заводскихъ матокъ) ¹⁾. Если изъ этого количества мы исключимъ 521 заводъ специально рабочихъ жеребцовъ, какъ не находящихся подъ *прямымъ* ²⁾ воздѣйствіемъ призовыхъ поощреній, затѣмъ 1075 заводовъ ремонтнаго сорта, только зависящихъ отъ призовыхъ лошадей, у насъ останется 3701 рысистый заводъ и 665 скаковыхъ и полукровныхъ, которые заявили свѣдѣнія о примѣтахъ своего приплода, надѣясь

Тотализаторскія отчисленія заставляютъ тратиться на пользу народа не только лошадьми, но и деньгами въ десять разъ больше.

¹⁾ Списокъ частныхъ конскихъ заводовъ въ Россіи, изд. 1907 г. За послѣдній періодъ времени число заводовъ возрасло до 6.138, согласно официальнымъ даннымъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства.

²⁾ Многіе таковыя заводы только и существуютъ наряду съ рысистыми, такъ какъ владѣлецъ вообще охотникъ и разводитъ тяжеловозовъ между дѣломъ.

такимъ образомъ на участіе своихъ питомцевъ въ состязаніяхъ.

По официальнымъ даннымъ, скакового и рысистаго матеріала насчитывается: 14 тысячъ жеребцовъ и 120 тысячъ матокъ; ремонтнаго сорта—1781 жеребцовъ и 16.434 матокъ.

Такое число животныхъ несомнѣнно увеличивается молодежью, пребывающей до трехлѣтняго возраста въ заводахъ. Исчисляя огуломъ минимумъ 50% жеребыхъ матокъ, мы получимъ цифру молодяка за три приплода отъ 120 тысячъ матокъ до 180 тысячъ головъ.

Данное количество породныхъ и цѣнныхъ животныхъ нуждается въ соотвѣтствующемъ кормленіи, уходѣ и помѣщеніи.

Исчисляя стоимость производства ремонтной лошади, какъ минимальнаго предѣла содержанія завода въ полукультурныхъ условіяхъ, будемъ имѣть приблизительную общую сумму стоимости ремонтныхъ заводовъ Россіи. Таковая стоимость выразится, какъ это видно изъ приложенной отдѣльнымъ оттискомъ вѣдомости, расходовъ (мелкимъ шрифтомъ)—самое малое 2.659.545. Содержаніе 3.791 рысистыхъ призовыхъ и 665 скаковыхъ и полукровныхъ заводовъ, находящихся въ прямой или косвенной зависимости отъ призовыхъ поощреній стоятъ (см. тамъ же) по крайней мѣрѣ—31.400.000, плюсъ ремонтные заводы будутъ 34.059.000.

Если же принять во вниманіе амортизацію строеній, страховку, пріобрѣтеніе бѣговыхъ экипажей, сѣдель, поѣздки и т. п., — то цифра 47.000.000, принимая во вниманіе отношеніе строеній къ количеству лошадей, будетъ скромной. Мо-

гутъ возразить, что коннозаводчикъ можетъ лошадей продавать и такимъ образомъ вернуть часть расхода. Совершенно вѣрно, но здѣсь принимается во вниманіе та цифра, которая *реальнымъ образомъ* поступаетъ въ карманы не высшихъ классовъ, а трудящагося населенія и полезныхъ учреждений. Въдѣ 47.000.000 раздробляются среди лицъ строившихъ заводы, среди прислуги, страховыхъ обществъ, желѣзныхъ дорогъ, среди служебнаго персонала и т. д. Собственный же доходъ коннозаводчика въ видѣ денегъ и въ видѣ навоза, остающагося ему, лишь увеличиваетъ значеніе этой крупной въ хозяйствѣ русскаго народа цифры.

Такова минимальная сумма тѣхъ дѣйствительныхъ расходовъ, которые несутъ коннозаводчики, пріохоченные къ дѣлу поощреніемъ испытаній лошадей, изъ за желанія выдѣлиться своимъ производствомъ—и коннозаводчики, имѣющіе возможность вести заводъ только благодаря наличности отборнаго матеріала ¹⁾.

Благодаря существованію и призовыхъ поощреній, 47.000.000 р. распределяются среди народа отъ капиталистовъ въ бѣднѣйшіе классы.

Такова сумма, которая, помимо поднятія цѣнности уровня конской массы, достается всецѣло на долю народнаго богатства.

Если фабричное производство, въ виду неизбежнаго существованія прибавочной цѣнности, въ конечномъ результатѣ всегда до нѣкоторой степени эксплуатируетъ народную массу, то культурное коннозаводское дѣло, какъ *отрасль увлечательнаго творчества*, въ конечномъ резуль-

¹⁾ Въ ремонтныхъ верховыхъ заводахъ въ большинствѣ случаевъ англійскіе скаковые жеребцы. Въ рысистыхъ упряжныхъ цѣнятся лошади только извѣстныхъ, зарекомендованныхъ на *призахъ* заводовъ.

татъ, наоборотъ, *обязательно идетъ на пользу народа въ ущербъ капиталу.*

Такъ показываетъ теоретическое исчисленіе, такъ гласитъ практика жизни.

Партія с.-д въ Германіи признаетъ высокую полезность крупной суммы поощреній на бѣгахъ и скачкахъ. Это обстоятельство между прочимъ превосходно было учтено *соціально-демократической* партией въ Германіи, во время преній за и противъ тотализатора. Шпиндлеръ горячо высказывался за необходимость призовыхъ поощреній, когда члены Германскаго Рейхстага разбирали вопросъ о тотализаторѣ.

4 мая 1904 г. министръ земледѣлія въ Германіи произнесъ рѣчь въ пользу призовыхъ поощреній для созданія кавалерійской лошади и былъ поддержанъ единственнымъ разсѣломъ.

Обращаясь къ большимъ городамъ, гдѣ происходятъ своего рода экзамены, производимому коннозаводчиками матеріалу, на специально устроенныхъ ипподромахъ и гдѣ тотализаторъ якобы разорительно дѣйствуетъ на жителей, не трудно, наоборотъ, констатировать безусловный фактъ огромной матеріальной выгоды для города отъ призовыхъ испытаний. Когда въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ нѣкоторые (весьма немногіе) моралисты поднимали вопросъ объ игрѣ на ипподромахъ, они встрѣчали энергичный отпоръ именно со стороны высшихъ представителей правительства, представителей городскихъ муниципалитетовъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, а также рабочаго класса. Тѣ и другіе доказали всю неосновательность и даже абсурдность какихъ бы то ни было посягательствъ на игру публики на бѣгахъ и скачкахъ.

Надо полагать, что нравственные принципы и цѣли западно-европейскихъ муниципалитетовъ нисколько не ниже принциповъ русскихъ городскихъ думъ и что само городское западно-европейское хозяйство, несмотря на гораздо болѣе

крупные обороты тотализатора, поставлено значительно лучше и выше нашего.

Въ этомъ смыслѣ поучительно отношеніе къ испытаніямъ лошадей городовъ въ государствахъ, достигшихъ высокой культуры. Такъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ города субсидируютъ возникающія спортивные общества и жертвуютъ суммы на призы, какъ, напримѣръ, Парижъ, Ницца и города Франціи, отпускающіе болѣе 720 тысячъ франковъ на рысистыя и скаковыя поощренія. Въ Австріи чешская Прага ассигнуетъ 30.000 кр., Лембергъ—2.000 кр. и т. д. Нью-Йоркъ идетъ дальше. Тамъ, кромѣ ипподрома, въ чертѣ города тянется специальное, болѣе версты, прямое шоссе (Speed-Way) для катанія публики въ легкихъ экипажахъ и соревнованія въ рѣзвости. Устройство „Speed-Way“ обошлось Нью-Йорку въ миллионы долларовъ ¹⁾.

Гамбургъ, Берлинъ, Вѣна, Буда-Пештъ, Баденъ, Триестъ, Ницца покровительствуютъ развитію конскихъ состязаній на городскихъ ипподромахъ. Въ Баденѣ, гдѣ разыгрывается болѣе полумилліона марокъ ежегодно, городское управленіе ассигнуетъ 40.000 марокъ на призы и ходатайствуетъ объ удлинении скакового сезона, привлекающаго съ курортовъ очень много публики. Дни выдающихся состязаній на скачкахъ и бѣгахъ въ Европѣ и Америкѣ всюду считаются праздниками ²⁾.

¹⁾ Дороговизна, помимо нивелировки и высокой цѣнности городской земли, объясняется тѣмъ, что муниципалитету пришлось возмѣстить убытки магазинамъ отъ закрытія проѣзда.

²⁾ Такъ, въ Парижѣ призъ Президента Республіки для рысаковъ и призы Министерства Земледѣлія, Grand Prix de Paris, въ Америкѣ—каждый рекордный день.

За границей каждый городъ считаетъ обязанностью поддержать ипподромъ и понимаетъ пользу для города отъ испытаній

Иныя условія
для Россіи.

Русскому коннозаводчику и охотнику приходится дѣйствовать при другихъ условіяхъ: ихъ трудъ и затраты высмѣиваются, не цѣнятся обществомъ, ихъ успѣхи встрѣчаютъ въ лучшемъ случаѣ тупое равнодушіе, хотя тоже общество всецѣло пользуется капиталами коннозаводчиковъ и охотниковъ и лошадьми ихъ заводовъ.

Многіе русскіе общественные дѣятели, не потрудившись вникнуть въ сущность дѣла, не ознакомившись съ литературой по данному вопросу, не зная, что говорили за границей ихъ идейные единомышленники, не обращая вниманія на примѣры болѣе опытной и компетентной Западной Европы, въ силу одного лишь недоразумѣнія готовы погубить огромную часть народнаго богатства, положить ей предѣлъ.

Если таковымъ дѣятелямъ не понятна связь между испытаніями племенного матеріала на бѣгахъ и скачкахъ и развитіемъ коннозаводства, если находятся люди абсолютно незнакомые съ основами животноводства и воображающіе, что искусственный подборъ животныхъ—простая вещь, и современныя лошади разводятся въ естественномъ состояніи среди степей—это еще простительно.

Можно еще понять, что нѣкоторые противники испытаній по незнанію вопроса легко къ нему относятся. Удивительно только, какъ они игнорируютъ крупныя капиталы, привлеченныя ипподромами.

Настоящія условія жизненной дѣятельности требуютъ по каждому вопросу, въ каждой области специальныхъ знаній. Остается лишь крайне удивительнымъ легкое отношеніе къ огромнымъ капиталамъ, которые воспринимаются *трудящимся* населеніемъ какъ городовъ, такъ и деревень. Если для зажиточной за-границы подобные капиталы интересны, если тамъ ихъ стараются всячески привлечь къ дѣлу, *заставить ихъ дробиться* и переходить отъ единичныхъ богатыхъ лицъ на пользу

широкой массы населенія, то въ относительно бѣдной Россіи пренебрегать оживленіемъ торговли, въ связи съ притокомъ денегъ къ неимущимъ массамъ, прямо таки *преступно* съ экономической точки зрѣнія, или, какъ выразился министръ Рюо предъ Палатой Депутатовъ въ Парижѣ—результатъ недомыслия.

Мы видѣли, что самый скромный подсчетъ содержанія племенного матеріала призовыхъ заводовъ даетъ, какъ указано, цифру болѣе 47 миллионовъ руб.; подсчетъ получающихъ заработокъ рабочихъ рукъ (1 человекъ на 5 лошадей)—дастъ около 70 тысячъ лицъ, живущихъ при заводахъ ¹⁾.

Минимумъ 70 тыс. лицъ служить при конныхъ заводахъ, только зависимыхъ отъ призовыхъ суммъ прямо и косвенно.

Нетрудно также исчислить довольно точно минимальную сумму той прибыли, которую получаютъ наши столицы и провинціальныя города отъ содержанія въ нихъ призовыхъ конюшенъ съ соотвѣтствующимъ штатомъ прислуги, въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ.

По официальнымъ даннымъ Московскаго Общества поощренія рысистаго коннозаводства въ 1907—1908 г. заявлено на ипподромѣ въ канцелярію 4.245 головъ лошадей, 612 наѣздниковъ и 2.149 конюховъ, не считая пріѣхавшихъ и пріѣзжающихъ въ Москву ради бѣговъ владѣльцевъ, управляющихъ конюшнями и прислуги.

При московскомъ ипподромѣ 612 наѣздниковъ и 2149 конюховъ, до 5000 лош. съ молодежью.

Въ Петербургѣ на Семеновскомъ ипподромѣ въ 1907 г. было заявлено 817 рыс., числилось 104 наѣздника и 800 конюховъ, на скачкахъ на Удѣльномъ ипподромѣ—457 лош.

Въ провинціи, согласно рысистымъ и скаковымъ календарямъ, гдѣ по официальнымъ дан-

¹⁾ 314 тысячъ рысистыхъ и скаковыхъ лошадей, кромѣ ремонтныхъ—полукровныхъ.

нымъ 1906 г. скакало 553 лош., на 20 скаковыхъ ипподромахъ, бѣжало на 60 рысистыхъ ипподромахъ 1.721 лошадь.

Въ Москвѣ на скачкахъ по свѣдѣніямъ 1907 г. было 612 лош., тренеровъ 27 чел., жокеевъ 47, конюховъ 450, служащихъ 77 чел., разсылныхъ 31, артельщиковъ 82, контролеровъ 91.

Общую схему денежныхъ потерь, вызываемыхъ „призовою охотою“ и распределяющихся на пользу массоваго населенія государства, изъ немногихъ, единичныхъ капиталовъ, будемъ имѣть:

Жители Москвы получаютъ.

Отъ рысистыхъ охотниковъ . .	3.634.400 р.
Отъ Императорскаго Общества поощренія рыс. кон. . . .	430.000 „
Отъ скаковыхъ охотниковъ . .	378.216 „
Отъ Императорскаго скакового Общества	231.000 „
Отъ коннозаводск. журналовъ. (3 журнала)	40.000 „

Жители С.-Петербурга получаютъ.

Отъ рысистыхъ охотниковъ . .	1.079.300 р.
Отъ Императорскаго Общества поощренія рыс. кон. . . .	392.218 „
Отъ скаковыхъ охотниковъ . .	199.252 „
Отъ Императорскаго Царско- сельскаго Общества . . .	178.148 „
Отъ коннозаводск. журналовъ ¹⁾	30.000 „

¹⁾ Сюда входитъ 2 журнала и приблизительные типографскіе расходы на изданіе рысистыхъ и скаковыхъ календарей, отчетовъ и другихъ изданій Главнаго Управленія.

Отсылая желающихъ познакомиться подробно со схемой

Жители провинціи получаютъ.

Отъ рысистыхъ охотниковъ съ расходами Обществъ . . .	1.500.000 р.
Отъ скаковыхъ охотниковъ съ расходами Обществъ . . .	1.000.000 „
Отъ коннозаводск. журналовъ. (въ Одессѣ, Варшавѣ и Ригѣ) 3 журнала	20.000 „
По всей Россіи отъ наѣздни- ковъ и жокеевъ	450.000 „
Итого	9.562.534 р.

Данная сумма безусловно ниже дѣйствительной, такъ какъ, повторяемъ, весьма трудно учесть всѣ косвенныя издержки призового дѣла. Несомнѣнно она больше уже по той причинѣ, что все это пятитысячное, по официальнымъ свѣдѣніямъ казенныхъ календарей, количество лошадей (точно около 7 тысячъ) не рождается въ городахъ, а приводится изъ деревень. Иногда ведутъ съ юга, за тысячи верстъ, на Петербургскій ипподромъ и, обратно, петербургскія лошади скачутъ и бѣ-

Данная сумма
гораздо ниже
дѣйствитель-
ной.

смыты и подробнымъ учетомъ къ приложенію съ мелкимъ шрифтомъ, гдѣ, на основаніи официальныхъ данныхъ, приведены минимальные расчеты содержанія лошади, ѣздока, покупки экипажа, ремонта зданій и дорожекъ, слѣдуетъ замѣтить, что 10% выигрыша по, такъ сказать, обычному праву идутъ въ руки наѣздниковъ и жокеевъ и должны быть причислены къ ихъ содержанію, воспринимаемому, несомнѣнно, населеніемъ.

Конюшни призовых охотников иногда приводятся из Сибири. Провинциальные охотники съ лошадьми посѣщаютъ города, затрачивая на проводъ крупную, не поддающуюся учету, сумму.

гуть въ Кіевѣ и Одессѣ. Въ Томскѣ, Благовѣщенскѣ и Владивостокѣ мы встрѣчаемъ имена московскихъ рысаковъ и, наоборотъ, въ Москвѣ на бѣгу видимъ сибирскихъ лошадей, сибирскихъ охотниковъ. Ежегодно въ Москву и Петербургъ присылаютъ коннозаводчики матокъ для случки съ жеребцами, особо зарекомендованными на ипподромахъ; жеребцовъ многіе отправляютъ въ заводъ покрывать матокъ. Сибирскія призовыя конюшни Якса-Квятковскаго, бр. Яушевыхъ съ десятками лошадей, съ цѣлымъ штатомъ прислуги періодически приходятъ въ Москву и Петербургъ. Конюшни польскихъ коннозаводчиковъ посѣщаютъ и остаются по полугоду въ Москвѣ и С.-Петербургѣ съ прислужой. Призовыя рысистыя лошади въ провинціи кочуютъ съ ипподрома на ипподромъ. Но лошади вѣдь не однѣ, наѣздники, экипажи—все это перевозится за счетъ владѣльца, причемъ, какъ извѣстно, иногда наѣздникъ въ течение года сдѣлаетъ пять-шесть поѣздокъ.

Все это стоитъ крупныхъ денегъ на тарифы, на извозчиковъ, подводы, вознагражденія за благополучный приводъ и тому подобный неучитываемый реально циклъ расходовъ.

На путевыя издержки пятитысячной массы лошадей и трехъ тысячъ человѣкъ (не считая владѣльцевъ, ѣздящихъ ради своихъ любимцевъ), на экипажи (которые ставятъ въ одинъ вагонъ съ лошадью запрещается), на леченіе, на наемъ лишнихъ провожатыхъ, уйдетъ столько затратъ небольшихъ въ отдѣльности, но громаднхъ въ общей сложности, что въ круглыхъ цифрахъ навѣрно превыситъ 10.000.000 рублей.

На самомъ дѣлѣ сумма расходовъ раза въ два,

въ три больше указанной, которая исчислена, исходя изъ наименьшей стоимости содержанія лошади, наѣздника и конюха. Кромѣ того, большинство владѣльцевъ призовыхъ бѣговыхъ конюшенъ имѣютъ постоянныя годовыя квартиры, проживаютъ съ семьями въ городахъ во время испытаній лошадей. Во время сезонныхъ, несомнѣнно, жизнь оживляется; неужели разсчитливыя нѣмецкіе города стали бы давать, какъ это мы видѣли, десятки тысячъ рублей на призы для привлеченія охотниковъ.

Достаточно вообразить, напримѣръ, Бутырскую заставу въ Москвѣ, Слободку, Башиловку, Петровскій паркъ и дачи безъ настоящихъ обитателей, безъ бѣговыхъ и скаковыхъ охотниковъ, безъ шорныхъ магазиновъ на Башиловкѣ и фабрику бѣговыхъ экипажей, безъ манежей, конюшенъ и магазиновъ, торгующихъ только благодаря привозу лошадей и пріѣзду лицъ, связанныхъ съ призовымъ дѣломъ,—чтобы ясно представить себѣ неминуемое полное запустѣніе одного изъ весьма оживленныхъ и торговыхъ предмѣстій Москвы. Останутся лишь загородные рестораны, но, пожалуй, и многіе изъ нихъ будутъ принуждены закрыться.

То же справедливо по отношенію къ Николаевской улицѣ и Новой Деревнѣ въ С.-Петербургѣ.

Къ почти 5-ти милліонамъ, получаемымъ Москвой въ отвѣтъ на ея два, оставляемые въ тотализаторѣ богатой публикой,—слѣдуетъ прибавить налогъ городу съ лошадей, прибыль отъ трамвая, проложеннаго въ Петровскій паркъ и потерю публикой мелкихъ денегъ на расходы, питающіе ты-

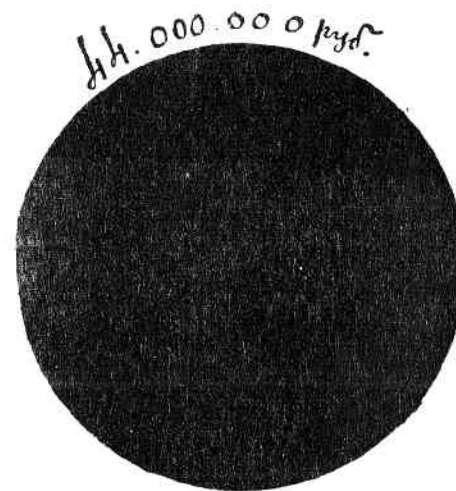
Города получают вдвое больше того, что оставляет богатая публика и частью сами охотники въ тотализаторѣ.

4 милліона, получаемые на всю Россію отъ богатой публики, при посредствѣ тотализатора, приводятъ въ движеніе, какъ это раньше доказано, расходы на веденіе заводовъ, на содержаніе призовыхъ конюшенъ въ городахъ и даютъ доходъ городамъ.

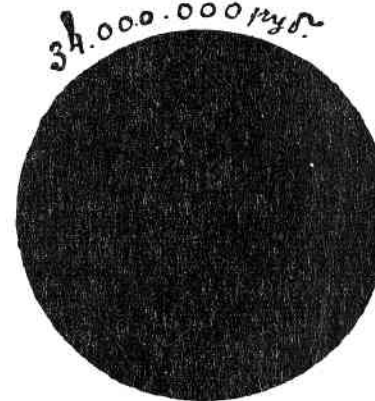
сячи бѣднѣйшаго люда въ столицѣ. Въ дни испытаній работаютъ извозчики, продаютъ газетчики, зарабатываютъ мальчики, предлагающіе букеты; скопленіе и взаимная встрѣча богатой, хорошо одѣтой публики, несомнѣнно, отражается на торговлѣ московскаго центра, усиливаетъ денежное обращеніе.

Въ общемъ получается такое несомнѣнное обстоятельство, что четыре милліона на всю Россію, вошедшихъ въ призовые поощренія изъ незамѣтныхъ потерь самихъ охотниковъ и богатой, праздной публики на ипподромахъ, заставляютъ придти въ движеніе минимумъ 44 милліона капитала на пользу народнаго богатства, даютъ возможность усилить рабочую силу страны, облегчить оборону ея и, кромѣ того, содѣйствуютъ переходу капитала въ руки трудящагося населенія.

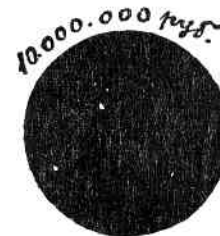
Мало того, испытанія на ипподромахъ представляютъ собою цѣлую школу для познанія техники искусства обращенія съ лошадыю, пониманія ея качествъ, леченія и потому создаютъ кадръ людей, способныхъ вести коннозаводское дѣло, столь важное для земледѣльческой страны, какъ Россія. Наши лучшіе ветеринары-иппологи, всѣ преимущественно изъ тѣхъ врачей, которые имѣли продолжительное соприкосновеніе съ призовыми лошадьми, имѣли, такимъ образомъ, случай наблюдать функциональныя проявленія организма въ состояніи высшаго напряженія, раскрывающаго для опытнаго глаза многое изъ того, что въ обыкновенномъ состояніи организма недоступно уясненію. Нечего и говорить о персоналѣ служебномъ, о тѣхъ лицахъ, которымъ ввѣряется

Стоимость содержанія частными лицами призовыхъ заводовъ и конюшенъ въ Россіи.

Стоимость содержанія частными лицами призовыхъ заводовъ въ Россіи.

Расходы, которые несутъ владельцы призовыхъ конюшенъ въ мѣстахъ испытанія.

Сумма поощреній призами, получаемая отъ тотализатора и привлекающая вышеуказанныя поступления въ доходы государства.

Призовые испытания слу-
жатъ школой
для ветерина-
ровъ — совер-
шенно незаме-
нимой другою
практикой и
вырабатыва-
ють у низша-
го персонала
конюшенъ по-
лезныя позна-
нія для насе-
ленія.

непосредственно лошадь. Безъ испытаній, безъ практики ухода за лошадью, требующаго особой тщательности и специальной сноровки, нельзя по-лучить, такъ называемой, конюшенной прислуги, опытныхъ конюховъ, надзирателей завода, коню-ховъ-жеребятниковъ и т. д. Между тѣмъ, для сельскохозяйственной Россіи, для распростране-нія правильныхъ приѣмовъ ухода за столь близ-кимъ землевладѣльцу животнымъ, наличность этихъ лицъ въ высшей степени важна.

Излишне упоминать, что сотни популярныхъ книжекъ, при всей ихъ полезности, не сдѣлають и сотой доли того вліянія, что произведетъ вер-нувшійся въ село послѣ службы въ заводъ какой-нибудь конюхъ. Такимъ образомъ растетъ и нака-пливается не только матеріальное богатство народа, въ видѣ увеличенія количества хорошихъ лошадей, созданія кадра работоспособныхъ производителей, призовая карьера которыхъ гарантируетъ ихъ здоровье, не только *облегчается переходъ капи-таловъ въ руки всего народа*, но создается из-вѣстное умѣніе вести болѣе разумно существен-ную часть народнаго хозяйства.

Оставленіе ис-
пытаній безъ
поддержки,
неминуемо от-
разится на на-
родномъ благо-
состояніи.

Однимъ словомъ, происходитъ обычная картина частнаго звена общей цѣпи явленій нормальной экономической жизни, распадъ котораго не мо-жетъ не отразиться весьма тяжело на народномъ благосостояніи.

Нѣтъ болѣе гибельныхъ послѣдствій въ част-номъ сельскомъ хозяйствѣ, какъ ошибки въ области животноводства, которыя отзываются на цѣломъ рядѣ поколѣній и остаются непоправи-мыми, несмотря на громадныя затраты. Въ на-

родной сельско-хозяйственной жизни неудачное распоряженіе правительства ощущается всей стра-ной и тѣмъ труднѣе поправимо.

Убѣдительные примѣры можно найти не только въ исторіи западныхъ государствъ, но и въ на-шей русской.

Такъ, съ 1857 года, предъ надвигавшейся ре-формой 1861 года, многіе помѣщики стали за-крывать конскіе заводы, большинство которыхъ, подобно современнымъ, велось въ убытокъ. При-зовыя поощренія были настолько ничтожны, мѣ-ста испытаній настолько далеки ¹⁾, что призы не представляли побудительнаго интереса, а настоя-чивые слухи объ эмансипаціи, о лишеніи поль-зованія даровымъ трудомъ заставляли, наоборотъ, ликвидировать заводы.

Когда съ учрежденіемъ земствъ, обновленное общество получило въ свои руки народное хозяй-ство, оно не сознавало, въ лицѣ большинства своихъ сочленовъ, государственной важности кон-нозаводскаго дѣла. Богатые землевладѣльцы про-должали уничтожать заводы, а земства, не счи-тая себя въ правѣ расходовать, по мнѣнію иныхъ дѣятелей того времени, на „пустяки“, отказались отъ Высочайше предоставленныхъ въ ихъ распо-ряженіе случныхъ конюшенъ ²⁾.

Между тѣмъ тогда, благодаря существованію извознаго промысла, крестьяне обладали боль-шимъ количествомъ отличныхъ, хорошо кормлен-

Настоящее не-
опредѣленное
положеніе по
отношенію къ
тотализатору,
напоминаетъ
эпоху, когда
коннозаводчи-
ки распрода-
вали лошадей
и ликвидиро-
вали свои за-
воды. Теперь,
не имѣя увѣ-
ренности, мно-
гіе начинаютъ
продавать за-
границу луч-
шій племенный
матеріаль.

¹⁾ Желѣзныхъ дорогъ тогда еще не было, кромѣ Нико-лаевской и Царскосельской. Желѣзнодорожное дѣло стало раз-виваться въ 60 гг. минувшаго столѣтія.

²⁾ См. „Коневыя средства Россійской Имперіи“, изданіе Главнаго Штаба 1903 года.

ныхъ матокъ, крестьянскія кобылы были извѣстны въ тяжелой работѣ извоза и подъ воздѣйствіемъ культурныхъ жеребцовъ, могли бы послужить основаніемъ чудныхъ сельскохозяйственныхъ породъ лошадей, стать источникомъ народного богатства, какъ въ густо населенной Бельгіи стали арденны, въ Даніи — датскія лошади, въ Финляндіи—шведскія ¹⁾).

Моментъ былъ упущенъ и повторять излишне, насколько трудно избрать его вторично.

Финляндія оказалась въ данномъ случаѣ гораздо разумнѣе Швеціи, которой упряжную лошадь приходится покупать въ Даніи.

Русскимъ дѣя-
телямъ слѣ-
дуетъ имѣть
въ виду ошибку
земствъ въ
1864 г. и не по-
вторить ее въ
большемъ мас-
штабѣ.

Только весьма недавно земства увидѣли свою ошибку. Какъ уже выше сказано, всѣми мѣрами мѣстные органы самоуправления теперь хлопочутъ о приобрѣтеніи улучшенныхъ производителей, для поднятія уровня качествъ конскаго населенія, а коннозаводчики, привлекаемые призовыми поощреніями, озабочены должной постановкой своихъ заводовъ.

Въ настоящее время русскимъ общественнымъ дѣятелямъ слѣдуетъ имѣть въ виду ошибку земствъ и не повторить ее въ гораздо большемъ размѣрѣ—уничтоженіемъ болѣе важнаго, чѣмъ

¹⁾ Были не приняты къ руководству дѣйствія великихъ правителей и гениальныхъ преобразователей, которые неуклонно всегда ставили развитіе коннозаводства въ странѣ наравнѣ съ государственными задачами первой важности. Извѣстны заботы Петра Великаго въ этомъ направленіи въ Россіи, Наполеона—во Франціи, который декретомъ 1806 г. возстановилъ государственные конные заводы, провозгласивъ торжественно: „государство обязано дѣлать то, что частные люди не въ состояніи предпринять сами“. Вашингтонъ, въ числѣ мѣръ для поднятія народного благосостоянія, учредилъ первыя выставки и испытанія лошадей.

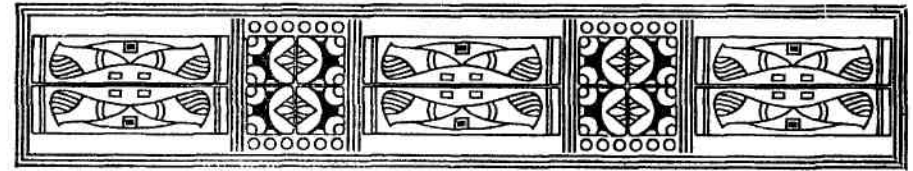
случные пункты въ 1864 г., источника поощреній коннозаводства — тотализатора. Безъ источника призовыхъ средствъ сократятся бѣга и скачки, а тѣмъ самымъ пропадетъ въ Россіи рысакъ и чистокровный англійскій скакунъ—самые цѣнные элементы для поддержки высшей культурной лошади, столь необходимой народу и государству, какъ основной улучшающій матеріалъ всѣхъ безъ исключенія породъ ¹⁾).

Наконецъ, уничтоженіе русскаго рысистаго коннозаводства было бы особенно тяжело и непростительно предъ будущими поколѣніями русскихъ гражданъ, именно въ данный моментъ, когда русское коннозаводство (послѣ 1881 года) справилось съ затруднительнымъ положеніемъ и стало быстро развиваться, когда для производства русскимъ рысистымъ коннозаводчикамъ открылись широкія міровыя перспективы.

Особенно тяжело
было бы особенно
тяжело и не-
простительно
предъ будущими
поколѣніями
русскихъ
гражданъ,
именно въ
данный
моментъ,
когда русское
коннозаводство
(послѣ 1881
года)

¹⁾ Другой, не менѣ важной, причиной является отсутствіе крестьянскихъ обществъ поощреній, путемъ испытаній въ возкѣ тяжестей и бѣгахъ, которые могли бы быть организованы въ богатыхъ коневодныхъ центрахъ, какіе наблюдаются во многихъ губерніяхъ. Только благодаря воскреснымъ бѣгамъ, официально устраиваемымъ крестьянами въ большихъ городахъ, — Финляндія обладаетъ удивительною сельскохозяйственною лошадию, только этому обстоятельству обязаны эстляндскій клепперъ, только систематическимъ транспортированіемъ обозовъ выработалась у французскихъ крестьянъ отличная порода лошадей—буллоннэ.

IV.

КРАТКІЙ ІСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КОННОЗАВОДСТВА.

Если въ былыя времена коннозаводство и коневодство развивалось, не имѣя современныхъ скачекъ и бѣговъ, то, во-первыхъ, такое явленіе наблюдалось не всегда, во-вторыхъ—были совершенно иныя условія существованія въ социальномъ и культурномъ отношеніяхъ.

Причины развитія коннозаводства.

Славились лошади преимущественно кочевыхъ народовъ, имѣвшихъ возможность воспитывать табуны на подходящихъ пастбищахъ, гдѣ продолжалась, до нѣкоторой степени, первобытная эпоха существованія предковъ настоящихъ домашнихъ животныхъ въ дикомъ видѣ.

Постоянное движеніе въ поискахъ за кормомъ, не прекращающіеся набѣги и войны вырабатывали въ лошадяхъ требуемую работоспособность и доставляли закаленныхъ въ походахъ производителей, которые улучшали своей кровью коневодство тѣхъ странъ, куда забрасывала ихъ военная судьба—случайно или въ видѣ добычи. Послѣ перехода человѣчества къ осѣдлой жизни, который совершался постепенно, долгое время въ раз-

Кочевая жизнь, набѣги, войны, захватъ у противника жеребцовъ. Степи, близость къ природѣ.

веденіи лошадей играли большую роль такія явленія, какъ сношенія съ оставшимися кочевниками и охота въ пустынныхъ заселяющихся мѣстностяхъ. Отъ кочевниковъ приобрѣтали лучший матеріалъ; во время охоты и переходовъ была возможность ознакомиться съ его качествами.

Первыя свѣдѣнія объ охотѣ на лошадей—въ книгѣ Іова.

Свѣдѣнія о пользованіи лошадьми на зарѣ чело-
вѣческой культуры можно почерпнуть изъ древнѣйшихъ устныхъ и письменныхъ памятниковъ. Такъ еще въ книгѣ Іова ¹⁾ мы встрѣчаемъ упоминаніе о лошадяхъ въ Египтѣ, употреблявшихся для преслѣдованія страусовъ въ пустынѣ.

Геродотъ повѣствуетъ, что нельзя было обойтись, современному ему, осѣдлому греческому населенію Малой Азіи безъ покупокъ лошадей у номадовъ, персовъ и лидійцевъ, скакуны которыхъ отличались крайней рѣзвостью, по мнѣнію грековъ ²⁾. Съ ними могла соперничать въ этомъ отношеніи лишь конница скифовъ, т. е. народовъ, кочевавшихъ въ то время по степямъ побережья Чернаго, Азовскаго и отчасти Каспійскаго морей.

Рѣзвыя лошади начинаютъ приобрѣтать цѣну и вліяютъ на конно-

Лидійскія лошади произвели на грековъ большое впечатлѣніе, такъ какъ въ персидской арміи ихъ запрягали въ колесницы, снабженные вертя-

¹⁾ „History of the Horse“. I. Lawrence. Edition 1809. London.

²⁾ Въ Греціи послѣ Пеласговъ лошади не были извѣстны. Первый опытъ пользованія лошадью, какимъ то способомъ попавшей въ Аѣны, былъ сдѣланъ царемъ Аѣнскимъ Эрихтоніемъ, который былъ предшественникомъ Эгея,—отца Тезея. Народъ въ Аѣнахъ, увидя въ первый разъ фигуры всадниковъ, не разобралъ явленія и счелъ ихъ за центавровъ (Полидоръ Виргилій, изд. 1772 г., переводъ въ Москвѣ).

Въ Троянскую эпоху не только лошадь, но и быстрота ея уже имѣли восторженныхъ поклонниковъ. Гекторъ ѣздитъ въ военной колесницѣ.

щимися косами и спастись отъ этого своеобразнаго страшнаго оружія было весьма трудно. Греческіе писатели превозносили лидійскихъ и персидскихъ коней, какъ „дѣтей вѣтра“, „ноги вѣтра“ и въ тому подобныхъ выраженіяхъ ¹⁾. Плутархъ характеризуетъ лидійскихъ коней: „luxta Lydium cigitur cigitе“, что также указываетъ на чрезвычайную ихъ быстроту. Изъ Малой Азіи персидскія и лидійскія лошади, отчасти благодаря торговымъ сношеніямъ, отчасти извѣстному нашествію персовъ, проникли въ Грецію и образовали въ степныхъ мѣстностяхъ Эссалии и Капподокіи породы греческихъ лошадей, которыя впоследствии потеряли свои качества и частью одичали. Къ тому же времени относится появленіе ипподро-
мовъ; на нихъ участвуютъ и славятся эссалийскіе скакуны, запряженные въ колесницу ²⁾.

Но вообще конскій спортъ развивался плохо. Лошадей было мало, ихъ снова приходилось выписывать съ Востока, гдѣ нашлись кочевники, которые проникновеннымъ талантомъ дѣтей природы напали на могучее средство усовершенствовать своихъ четвероногихъ друзей испытаніями въ быстротѣ и первые создали осмысленную систему состязаній, приблизительно во 2-мъ столѣтіи до Р. Х.

Этими кочевниками оказались паряне, народъ отчасти осѣдлый, отчасти кочевавшій между Персидскимъ заливомъ и мѣстностями къ югу отъ

заводство въ Эссалии и Греціи.

Родоначальники Арабовъ— Паряныское племя находило средство усовершенствовать лошадей путемъ испытаній.

¹⁾ Lawrence передаетъ по англійски— „Wind foot“.

²⁾ „History of the Horse“. Ed. 1809. London. Особенно цѣнились лидійскія лошади. Аренда ихъ, при Аристофанѣ, во время ристалищъ доходила до 1½ мины и 1200 драхмъ или 1600 руб. на наши деньги.

Каспійскаго моря и вошедшій позже въ составъ племенъ Аравіи.

Ихъ методъ разведенія лошадей по свидѣтельству Плинія ¹⁾ состоялъ въ томъ, что жеребятъ заставляли каждый день пробѣгать определенное пространство, для чего отводили особое мѣсто, гдѣ по праздникамъ были обязательныя скачки на взрослыхъ лошадяхъ.

Такимъ образомъ положенъ былъ первый зачатокъ культурной лошади, положено основаніе будущему міровому величію арабскаго скакуна.

Лидійскія, персидскія и другія древнѣйшія породы лошадей въ скоромъ времени не только теряютъ свой престижъ, но болѣе не упоминаются въ исторіи античнаго міра. Общее вниманіе, общее удивленіе современниковъ вызываетъ пареянская конница, начинающая тревожить набѣгами малоазійскія страны и нагло уходить отъ преслѣдованія регулярной кавалеріи, сначала Селевкидовъ ²⁾, а затѣмъ и римлянъ (въ 7-мъ вѣкѣ до Р. Х.).

Лѣтописцы войны римлянъ подъ предводительствомъ Суллы (138—78 до Р. Х.) противъ Митридата Понтійскаго передаютъ массу интересныхъ подробностей относительно безпомощности римской кавалеріи, между прочимъ укомплектованной лучшими нумидійскими ³⁾ лошадьми, противъ новыхъ соперниковъ на гораздо болѣе быстрыхъ и работоспособныхъ коняхъ.

Какъ извѣстно, упомянутая война стоила рим-

¹⁾ Знаменитый римскій натуралистъ (съ 62 по 114 г. послѣ Р. Х.) въ своемъ сочиненіи—„Historia naturalis“.

²⁾ Династія Селевка (365—281 до Р. Х.), завоевателя почти всего бывшаго царства Александра Македонскаго.

³⁾ Нумидія—побережье Сѣверной Африки.

лянамъ неимовѣрныхъ усилій. Пареяне такъ и остались непобѣдимыми. Сулла справился съ Митридатомъ лишь цѣною переговоровъ съ пареянскими племенами.

Превосходство передъ всѣми другими арабской или, какъ называли ее, пареянской лошади.

Послѣ триумфальнаго вѣзда Суллы, въ Римѣ впервые появились пареянскія лошади и ознаменовали своимъ появленіемъ усиленное развитіе конскихъ ристалищъ въ циркахъ. Въ колесницахъ, въ скачкѣ—всюду новыя лошади оказывались лучшими и мы видимъ часть римской кавалеріи временъ Юлія Цезаря, уже сидящей на выводныхъ изъ Парейи коняхъ ¹⁾.

Нашлись наблюдательные римскіе проконсулы и пропреторы важныхъ провинцій, которые подмѣтили секретъ успѣха пареянскихъ лошадей и начали испытывать кавалерійскій ремонтъ въ скачкѣ. Между прочимъ, осталось свѣдѣніе, что для испытаній въ Римѣ была проложена прямая дорожка длиною на нашу мѣру 863 саж., усыпанная пескомъ, которую лучшіе скакуны проходили въ 2 м. 21 сек. ²⁾ (по песочнымъ часамъ). Насколько сознавалось значеніе состязаній въ римской имперіи, достигшей расцвѣта культуры, показываетъ слѣдующее распоряженіе правительства: не выдержавшихъ испытаніе, и такимъ образомъ исключенныхъ изъ фронта кавалеріи за неработоспособность лошадей, клеймить раскаленнымъ желѣзомъ съ изображеніемъ колеса, чтобы каждый зналъ ея неудачное участіе въ скачкѣ.

Основаніе правительствомъ древняго Рима ипподрома для проверки лошадей, принимаемыхъ въ ремонтъ.

Коннозаводство римлянъ, благодаря изученію приѣмовъ парейанъ и наличности конскаго мате-

¹⁾ Caesar Iulius. „De bello Gallico“ Historia belli civilis.

²⁾ „Еженедѣльникъ охотниковъ до лошадей“. 1823 г. кн. I-я. Исторія лошади.

риала въ видѣ добычи, стало развиваться. Каждый патрицій обзаводился лошадыю и, напр., у Светонія можно найти характерное выраженіе: „neque equitate—neq. literas scire“, показывающее страшную популярность коннаго спорта. Появились даже любители рысаковъ, конечно рысаковъ не въ современномъ значеніи этого слова, такъ какъ упряжной лошади почти не существовало, но рысистый спортъ не привился. Лошадей съ хорошей рысью римляне прозвали—„suscussatores“, „tormentores“¹⁾, что само собою объясняетъ малое ихъ распространеніе. Лошадь, главнымъ образомъ, цѣнилась, какъ боевой матеріалъ на случай войны. Обыватели предпочитали ѣздить въ домашнемъ обиходѣ на ослахъ или обучали лошадей иноходи.

Начинавшееся у римлянъ коннозаводство гибнетъ.

Послѣдовавшій упадокъ римскаго могущества, распаденіе имперіи и вторженіе полудикихъ племенъ положило предѣлъ начинавшемуся культурному, осмысленному коннозаводству Европы.

Довольно поучительно прослѣдить дальнѣйшую судьбу лошади въ новыхъ условіяхъ.

Нахлынувшія въ среднихъ вѣкахъ орды кочевниковъ привели съ собою изъ азіатскихъ степей разнообразный конскій матеріалъ, который, смѣшавшись съ лошадьми аборигеновъ Европы, далъ начало коневодству той эпохи. Послѣднему все, казалось, должно было благопріятствовать: обиліе луговъ, войны, служившія источникомъ добычи и феодальныя владѣнія, хозяева которыхъ, несомнѣнно, какъ рыцари нуждались какъ въ боевомъ конѣ, такъ и въ конѣ для охоты и забавы. На самомъ дѣлѣ замѣчилось обратное. За исклю-

Эпоха переселенія народовъ; вмѣстѣ съ послѣдними явились лошади степныя и дали начало средневѣковому коннозаводству.

¹⁾ Мучители—отъ сильной тряски.

ченіемъ тяжелой лошади, требовавшейся подѣзкованныхъ въ латы рыцарей, остатка мѣстныхъ норійскихъ породъ, которая поддерживалась существованіемъ войнъ, турнировъ и, такъ называемыхъ, странствующихъ рыцарей и которую очень трудно было пріобрѣтать, — обильное и разнообразное коневое наслѣдство кочевниковъ, гунновъ, остъ-готовъ, частью даже мавровъ¹⁾ постепенно сходило на-нѣтъ. Лошади вырождались.

Въ XI и XII столѣтіяхъ предпринимается рядъ, такъ называемыхъ, крестовыхъ походовъ, во время которыхъ повторилась та же исторія, что нѣкогда была въ Малой Азіи съ римлянами. Рыцари встрѣтили сарацинскую конницу или прямыхъ потомковъ тѣхъ же парбянъ, сидящими на такихъ лошадяхъ, которыя дѣлали своихъ всадниковъ неуязвимыми и *неуловимыми*²⁾.

Цѣлая кровавая эпопея отряда Готфрида Бульонскаго³⁾ и печальный конецъ похода Людовика IX, попавшаго въ плѣнъ, нашли яркое изображеніе въ лѣтописяхъ того времени, въ которыхъ сарацинамъ приписывалась сверхъестественная сила, позволяющая перелетать съ мѣста на мѣсто.

Замѣчательно, что немногіе оставшіеся въ живыхъ рыцари вернулись на новыхъ, добытыхъ въ Азіи, лошадяхъ, разглашая ихъ высокое качество. Мало того, владѣльцы выводныхъ лошадей стали оказываться побѣдителями въ турнирахъ. Этимъ

Коневодство Европы, несмотря на обиліе кормовъ, гибнетъ; лошади европейцевъ не выдерживаютъ

¹⁾ Разбитыхъ Карломъ Мартелломъ между Туромъ и Пуатье въ 732 году.

²⁾ Сарацины также имѣли латы и лошади ихъ были также покрыты кольчугой.

³⁾ Въ 1099 году.

сравненія съ еще больше увеличивалась слава арабской лошади, лош. сарацинъ въ крест. пох. неуклонно разводимой со временъ парѣянь *на тѣхъ же принципахъ испытаній*, вошедшихъ даже въ Коранъ Магомета.

Съ этого момента, т. е. послѣ эпохи Крестовыхъ походовъ, благодаря проникающему сознанию, что важнѣйшимъ качествомъ лошадей является быстрота, начинается почти постоянный ввозъ арабскихъ лошадей изъ Аравіи, Сѣверной Африки и Испаніи, гдѣ поселились мавры.

Арабская лошадь постепенно возводится *въ идеаль красота и вообще лошади*.

Рыцари выводятъ изъ Св. Земли арабскихъ лошадей которыми и поддерживается коннозаводство.

Короли, герцоги и феодалы выписываютъ производителей исключительно съ Востока, поддерживая заводы для производства лошадей, съ цѣлью выставлать отряды собственныхъ войскъ, устраивать охоты и блеснуть пышностью своей свиты. Только арабы питаютъ послѣ Крестовыхъ походовъ коннозаводство Европы. Только ихъ драгоценной испытанной кровью оно держится.

Проходить нѣсколько столѣтій и картина европейской жизни мѣняется. Ядра и ружейныя пули выбиваютъ герцоговъ изъ ихъ каменныхъ замковъ. Гибнетъ феодализмъ, сокращаются огромныя лятифундіи, заселяются пустыри, а турниры и охоты, требовавшія высокихъ качествъ лошадей, теряютъ свое значеніе.

За распадомъ феодальной системы, которая въ турнирахъ и охотахъ, до нѣкоторой степени, позволяла выяснять и вырабатывать достоинства лошадей, сокращается число производителей. Между тѣмъ возрастаніе милитаризма и появленіе постоянныхъ армій вызываетъ нужду въ ремонтѣ для кавалеріи. Усилившееся внутреннее передви-

женіе и сельско-хозяйственныя работы заставляютъ ощутить въ лошадяхъ недостатокъ во всѣхъ современныхъ (XIV, XV, XVI и XVII ст.) государствахъ, исключая Россіи и Польши, черпающихъ по прежнему улучшающій матеріалъ у сосѣдей-кочевниковъ.

Новая гроза Европы—могущественная Турція, занявшая въ концѣ XV вѣка прочное положеніе въ Европѣ, особенно импонировала своей конницей, опять таки укомплектованной *арабами*.

Находившіеся тогда во главѣ правительствъ короли и даже папы, видя крайнюю необходимость въ источникахъ конскаго матеріала, предписываютъ заводить разсадники, надѣясь умножить и улучшить конское богатство ¹⁾. Прибѣгаютъ опять къ дорогому вывозу арабовъ, снаряжаютъ спеціальныя экспедиціи, такъ какъ въ Европѣ отъ производителей, столѣтіями ввозимыхъ, ничего не было. Все вырождалось, подчиняясь общему закону природы.

Черезъ нѣкоторое время Европа опять терпитъ недостатокъ въ хорошихъ лошадяхъ.

Но пробудившійся отъ средневѣковаго оцѣпенѣнія умъ европейцевъ и въ области коннозаводства ознаменовалъ своего рода эпоху возрожденія.

Знатные и болѣе просвѣщенные участники экспедицій, пребывая многіе годы въ поискахъ за лошадьми, заимствуютъ у арабовъ, подобно тому, какъ римскіе ремонтеры у парѣянь, основанія заводскаго искусства и выбора племенного

¹⁾ Интересно распоряженіе англійскаго парламента въ 1516 г., чтобы каждый архіепископъ и герцогъ содержалъ по 7 жеребцовъ, а каждый священникъ, получавшій 100 фунтовъ дохода и каждый арендаторъ, жена котораго носила французскій чепчикъ, имѣли по одному жеребцу.

материала. Европейскіе посланники присутствуютъ, по приглашенію шейховъ или случайно, на скачкахъ, какъ о томъ свидѣтельствуеъ хроника Марко-Поло, знаменитаго тогда путешественника по Азіи ¹⁾).

Зарожденіе скачекъ въ Англіи и быстрое самостоятельное развитіе коннозаводства.

Въ связи съ распространеніемъ крови выведенныхъ изъ Аравіи и Турціи лошадей и свѣдѣній о коннозаводскомъ искусствѣ арабовъ, въ относительно болѣе культурной Англіи возникаетъ идея скаковыхъ состязаній. Эта идея въ силу ли того, что упала на благодарную почву ²⁾, такъ какъ еще Юлій Цезарь отмѣчалъ присущую жителямъ Великобританіи страсть къ скачкамъ, или благодаря энергичной инициативѣ, въ короткое время охватила всѣхъ выдающихся коневодовъ Англіи съ королемъ Іаковомъ I-мъ во главѣ ³⁾. Замершее мѣстное коннозаводство оживилось. Быстро растетъ слава побѣдъ выводныхъ жеребцовъ и рожденныхъ въ странѣ лошадей, оживляется торговля лошадьми и вырабатывается правильный взглядъ на лошадь.

Карль II-й Англійскій неоднократно посылаетъ сэра Джона Фенвика въ Малую Азію и Сѣверную Африку, откуда послѣдній вывозитъ партіи жеребцовъ. Ядро производителей лошадей, скакавшихъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, составили жеребцы: „Годольфинъ“, „Арабіанъ“, „Біерлей-Тюркъ“, (отбитый у турокъ при освобожденіи Вѣны въ 1682 г.) и турецкая лошадь

¹⁾ „Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani del 1318 г.“

²⁾ Первые скачки въ Англіи, о которыхъ мы знаемъ, произошли въ 1377 году. Затѣмъ скакали во время празднествъ на „кубки“, „колокольчики“, но безъ системы.

³⁾ Сынъ Маріи Стюартъ и лорда Дарнлей (1566—1625).

„Майнъ-Ашши“, служившая въ Сиріи до преклонныхъ лѣтъ почтовой лошадыю и попавшая въ Англію на старость ¹⁾). Кромѣ нихъ еще нѣсколько десятковъ арабскихъ и турецкихъ, закаленныхъ въ походахъ, жеребцовъ.

Мы позволяемъ себѣ останавливаться болѣе на подробностяхъ потому, что чрезъ какихъ-нибудь два столѣтія со дня первыхъ официальныхъ состязаній начинается кристаллизоваться особая самостоятельная порода англійскаго скакуна. Она возбуждаетъ сначала недовѣріе, затѣмъ удивленіе—своими высокими достоинствами, быстротой и неутомимостью.

Выводные арабы оказываются въ XVIII ст. въ Англіи уже излишними. Они, на всѣхъ поляхъ дѣятельности лошади, остаются позади новаго соперника, создавшагося изъ ихъ же крови на чуждомъ грунтѣ, при посредствѣ перенесенныхъ изъ Аравіи тѣхъ же принциповъ подбора.

Мало того, испытанія дали англійскому народу возможность взять на себя инициативу коневодства.

Возникшія скаковыя общества позволили правительству постепенно передать дѣло коннозаводства частнымъ лицамъ, сумѣвшимъ путемъ испытаній поднять качества своей лошади на недостижимую для европейскихъ породъ высоту.

Новосозданный скакунъ идетъ на образованіе и улучшеніе новыхъ породъ упряжныхъ и сельскохозяйственныхъ лошадей и въ Англіи появляется цѣлая серія выдающихся типовъ лошадей, какъ hackney; hunter и т. п. и улучшаются ска-

Арабская лошадь оназывается въ Европѣ излишней, ее смѣняютъ англійскій скакунъ.

¹⁾ „History of the Horse“. Lawrence.

ковой кровью даже тяжеловозы. Слава объ английских лошадяхъ, не имѣющихъ соперниковъ, проникаетъ въ Европу, и врядъ ли когда существовалъ такой вывозъ лошадей изъ Англіи, какъ въ концѣ XVIII столѣтія ¹⁾. Англійскій скакунъ становится, если не родоначальникомъ, то виновникомъ созданія многихъ породъ, до упряжныхъ включительно ²⁾, замѣнивъ больше ненужнаго, лишняго араба.

Отсутствіе испытаній и подбора по формамъ на континентѣ повели къ тому, что никакой особой пользы отъ приводимыхъ туда дорогою цѣной производителей изъ Англіи не ощутилось. Мы видимъ, какъ Франція, Германія, затѣмъ Австрія и Россія продолжаютъ выписывать племенной матеріалъ изъ Англіи или еще по инерціи—изъ Аравіи.

Частная инициатива въ этихъ странахъ дѣйствовала плохо. Не было свѣдущихъ коннозаводчиковъ, не было школы, которая создала бы штатъ лицъ, умѣющихъ воспитывать лошадь. Поэтому, вмѣстѣ со скакунами появляются впервые въ европейскихъ городахъ и у знатныхъ землевладельцевъ англійская конюшенная прислуга.

Заводы арабскихъ лошадей въ Европѣ вырождаются.

Въ Европѣ для производства лошадей существовали разсадники упряжныхъ и верховыхъ лошадей, но самостоятельно, безъ прилитія англійской или арабской крови, таковые разсадники не могли пробить и нѣсколькихъ десятилѣтій.

¹⁾ За три года (см. дальше) вывезено въ Европу лошадей на 33 милліона фунтовъ стерлинговъ (330 мил. руб.), что по тому времени—громадная сумма.

²⁾ Американскій рысакъ обязанъ своей славой Messenger'у—чистокровному скакуну. Въ кровь русскаго рысака вошло много крови англійскихъ кобылъ и жеребцовъ.

Такъ, въ Германіи были заводы: Маркграфскій, Антпахскій—короля Прусскаго, королевскій Ганноверскій въ Целлѣ, королевскій близъ Нейштадта, Тракенскій, короля Виртембергскаго близъ Штутгардта и много другихъ; въ Австріи—графа Гуниади и т. д. Но всѣ эти заводы имѣли печальную участь: ихъ лошади вырождались, не смотря на нѣмецкую аккуратность, обильный кормъ ¹⁾ и правильный режимъ, вызывавшіе удивленіе у иностранцевъ, осматривавшихъ заводы.

Нѣмецкія лошади не могли итти въ сравненіе съ выводными арабами, не говоря объ англичанахъ; рабочія качества нѣмецкихъ лошадей вызвали слѣдующія строки современнаго знатока—графа Фельдгейма, который пишетъ ²⁾: „Поелику прежде бывшія сильнѣйшія породы нѣмецкихъ рабочихъ лошадей стали тонкокостными, даже голштинскія, то нужны самыя крѣпкокостные жеребцы, дабы возвратить имъ твердое основаніе, необходимое для цѣли ихъ употребленія“.

Не помогло нѣмецкимъ лошадямъ и то важное обстоятельство, что послѣ французской революціи 1789 г., которая нанесла страшный ударъ французскому коннозаводству, нѣмецкія лошади были въ большомъ спросѣ. Покупали ихъ во Франціи и въ Россіи, гдѣ отодвинувшіеся вглубь степей кочевники обусловили нужду въ хорошихъ лошадяхъ. Англійскія—были слишкомъ дороги и не могли удовлетворить спроса, нѣмецкія же лошади были многочисленны, но плохи.

¹⁾ Въ Виртембергскомъ заводѣ было обыкновеніе уже кормить жеребятъ овсомъ, случныхъ жеребцовъ—яйцами.

²⁾ „Еженедѣльникъ“, 1823 г., кн. I, стр. 641.

Съ 1786 по 1789 гг. изъ Англіи было вывезено лошадей на 33 милліона ливровъ ¹⁾. Слава скакуна увеличилась. За случку съ „Юнгъ-Соссюромъ“, „Совереномъ“, „Бурбономъ“ и другими жеребцами внѣ Англіи,—платили отъ 500 до 1.000 руб. на наши деньги.

Въ 1740 билль
англійскаго
парламента
упрочиваетъ
навсегда ска-
ковья испытанія.

Въ 1740 году 24 іюня въ знаменательномъ *засѣданіи англійскаго парламента постановлено издать законъ, который бы обезпечилъ развитіе скаковыхъ испытаній.* Въ редакціи закона, между прочимъ, находимъ официальное заявленіе, что только скачки создали англійскихъ лошадей и послужили *на пользу богатства англійской націи*, а потому необходимо учредить *правильную систему* испытаній.

Въ то время, какъ въ Англіи коннозаводство развивалось, коннозаводство Средней Европы падало. Наполеонъ I, чувствуя недостатокъ въ ремонтныхъ лошадяхъ, повелѣлъ устроить случныя конюшни и ремонтныя депо, но съ величайшимъ трудомъ могъ доставить туда годныхъ жеребцовъ, за исключеніемъ англійскихъ и арабскихъ. Между тѣмъ, во Франціи и Германіи столѣтіями разво-дили лошади отъ тѣхъ же арабовъ, вывози-мыхъ за большія деньги ²⁾.

Любопытно донесеніе въ 1818 г. испанскаго министра внутреннихъ дѣлъ, который указалъ на

¹⁾ „Еженедѣльникъ охотниковъ до лошадей“ 1823 года, кн. I, ч. II.

²⁾ Между прочимъ, Наполеонъ III получилъ въ подарокъ гнѣдого арабскаго жеребца съ письмомъ нѣкоего шейха, гласившимъ: „если хочешь, чтобы онъ далъ тебѣ хорошихъ дѣтей, заставляй черезъ день охотиться на немъ за газелями“, фактъ, характерный для объясненія, качества арабскихъ лошадей.

крайне печальное состояніе испанскихъ лошадей, выродившихся потомковъ знаменитыхъ дженетовъ, привезенныхъ маврами ¹⁾. По отзывамъ французскихъ ремонтныхъ комиссій, испанскіе жеребцы въ Версалѣ были хуже всѣхъ.

Вообще въ Европѣ коннозаводство было въ плачевномъ состояніи. Лишь въ началѣ XIX столѣтія болѣе предприимчивые европейскіе коннозаводчики уразумѣли причину неудачъ своихъ начинаній. Къ этому времени относится возникновеніе скачекъ, нашедшее отзвукъ въ засѣданіи Французской Академіи Наукъ 22 сентября 1817 г., которая вынесла резолюцію: „ошибается тотъ, кто думаетъ, что скачки служатъ для развлеченія публики или для полученія доходовъ спортсменами“.

Такимъ образомъ, резюмируя общій ретроспективный взглядъ на положеніе лошади въ Западной Европѣ, кромѣ одной Англіи, можно вывести заключеніе, что исторія коннозаводства въ Европѣ до XIX столѣтія представляетъ собою примѣръ систематическаго вырожденія лучшаго тогда матеріала, который въ разное время ввозился изъ Аравіи, оставлялся кочевниками и въ концѣ XVIII столѣтія получался изъ Англіи.

Нигдѣ не было образовано ни одной породы лошадей близкой по работоспособности англійской и арабской,—*продуктамъ испытаній*; если

Англійская ло-
шадь вытѣсни-
ла въ Европѣ
арабовъ, кото-
рые съ измѣ-
неніемъ усло-
вій и будучи
не столь куль-
турной націей
не сумѣли над-
лежащимъ об-
разомъ раз-
вить испытанія.

¹⁾ Въ Испаніи скачекъ не было.

Объ упадкѣ испанскихъ андалузскихъ лошадей свидѣтельствуетъ де-Мусси въ 1805 г. въ соч. „Memoires sur les chevaux espagnols“.

Также плохо говорить о нихъ ремонтеръ Наполеона — г. фонъ-Вольни.

же гдѣ коневодство, какъ въ Венгріи и Турціи, не падало, то можно сказать, что оно и не развивалось, будучи далекимъ отъ новыхъ требованій къ культурной лошади. Кромѣ того, въ наше время въ Турціи ничего не осталось отъ удивительнаго богатства лошадьми. Она сама покупаетъ въ Россіи ремонтъ для кавалеріи и рысаковъ для упряжи.

Исторія русскаго коннозаводства, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи богатѣйшій матеріалъ изъ лучшихъ лошадей кочевниковъ, пользовавшагося массовымъ притокомъ арабской крови, при посредствѣ вѣчныхъ сношеній и войнъ съ Турціей и, наконецъ, выгоднымъ положеніемъ среди богатыхъ равнинъ—служить еще болѣе убѣдительнымъ примѣромъ систематичнаго вырожденія лошадей, чѣмъ Европа.

Первый изъ русскихъ царей, обратившихъ вниманіе на печальное состояніе ¹⁾ русскаго коневодства былъ Іоаннъ III. Ему принадлежитъ починъ въ учрежденіи грандіознаго „государева завода“ изъ нѣсколькихъ тысячъ жеребцовъ и матокъ, отнятыхъ у татаръ. Пригнаны были съ Востока—тысячи аргамаковъ, высокосортнаго отпрыска арабской лошади, получившагося у кочевниковъ къ востоку отъ Каспійскаго моря, благодаря вѣчнымъ набѣгамъ и любви къ состязаніямъ и „байгѣ“ ²⁾.

¹⁾ Опять таки прежнія скиѣскія лошади съ переходомъ къ земледѣльской культурѣ своихъ владѣльцевъ, въ условіяхъ подбора на глазъ выродились, не взирая на наличность степей и луговъ.

²⁾ До сихъ поръ существуетъ у нашихъ туркменъ и кир-

Въ 1557 году воевода Шереметевъ, разбивъ Девлетъ Гирея, захватилъ 60 тысячъ татарскихъ лошадей и часть ихъ подарилъ „государеву заводу“, часть отправилъ въ Мценскъ и Рязань для раздачи „боярамъ, холопамъ и смердамъ“.

Все, что было на Востокѣ лучшаго изъ конскаго богатства очутилось, послѣ покоренія Іоанномъ IV (Грознымъ) Казанскаго царства, въ Россіи, гдѣ лошади должны были себя чувствовать привольно, среди цѣлинныхъ степей ¹⁾.

Между тѣмъ, въ лошадяхъ и особенно въ ихъ качествѣ хронически ощущался недостатокъ.

Уже Годуновъ снаряжаетъ посольство въ средне-азиатскія степи къ ногайцамъ для обмѣна плѣнныхъ и покупки аргамаковъ. Воеводы учрежденныхъ Борисомъ Годуновымъ оборонительныхъ пунктовъ-форпостовъ современной южной границы (Бѣлгорода, Воронежа и менѣе значительныхъ) получили предписаніе доставить цѣнныхъ жеребцовъ. Очевидно, внутри Россіи ихъ уже не было, хотя не такъ давно еще ихъ были приведены десятки тысячъ.

Послѣ Годунова на Руси наблюдается нѣкоторое развитіе сообщений и все больше и больше развивается употребленіе упряжныхъ лошадей. Въ Москвѣ строится велѣніемъ Алексѣя Михайловича „колымажный дворъ“. По его же распоря-

гизовъ „байга“ или обычай особой народной игры, состоящей въ томъ, что всадники стараются догнать одного изъ нихъ, схватившаго барана или шкуру.

¹⁾ Въ 1474 и 1534 гг. ордынскіе купцы пригнали на продажу 90 тыс. аргамаковъ.

Изъ Швеціи Стенъ Стуръ присылалъ въ подарокъ „отмѣнныхъ“ жеребцовъ, которыхъ Іоаннъ III раздавалъ вѣрнымъ боярамъ.

Русская исторія еще болѣе убѣдительный примѣръ систематичнаго вырожденія лошадей, несмотря на постоянный приливъ дорогихъ жеребцовъ.

женію покупають ¹⁾ въ Ливоніи и Ингріи жеребцовъ и посылають въ Вятку, по выраженію царя, „для расплоду“.

Такимъ образомъ происходитъ характерное въ исторіи коневодства явленіе: щедро надѣленная природными богатствами Россія принуждена обращаться къ бѣдной Ингріи и Ливоніи, гдѣ выработалась порода небольшихъ быстрыхъ лошадокъ, благодаря любви угрюмыхъ финновъ съ незапамятной древности къ гонкамъ ²⁾. Отсюда беретъ начало отличная порода вятскихъ лошадокъ, обязанныхъ своими качествами предкамъ современныхъ шведокъ и финнокъ, лучшей въ наше время сельско-хозяйственной лошади. Несмотря на ввозъ аргамаковъ и другихъ лошадей, стоило начать при Петрѣ Великомъ и послѣ него войнамъ и опять оказалось полное отсутствіе годныхъ лошадей.

Такъ, по указу Петра I куплены были рослые кобылы изъ Мекленбурга, въ 1712 г. учреждено положеніе о Бѣловодскихъ заводахъ ³⁾, и все-таки при Аннѣ Іоанновнѣ въ Высочайшемъ указѣ отъ 6 іюня 1731 г. вновь говорится о негодности русскихъ лошадей, „не токмо для гвардіи, но и для драгунъ“.

Повелѣно было озаботиться пріобрѣсти за границей „статныхъ“ лошадей, вмѣсто „слабосильныхъ“ русскихъ.

Бирономъ были основаны заводы при кавале-

Примѣръ какъ Россія растеривала богатѣйшее конское населеніе, вырождавшееся въ конецъ.

¹⁾ „Еженедѣльникъ охотниковъ до лошадей“. 1823 года, кн. I, часть II.

²⁾ Послѣднія до сихъ поръ практикуются по воскресеньямъ въ Финляндіи.

³⁾ Завѣдываніе коннозаводствомъ передано было кн. Меншикову.

рійскихъ полкахъ; за большія деньги выписаны кобылы и жеребцы ¹⁾, но участь русскаго коннозаводства была бы печальна, не будь блестящей эпохи Екатерины II-ой, съ пышнымъ расцвѣтомъ военной славы, богатства и появленіемъ талантливыхъ людей.

Побѣды Рымника, Кагула, Измаила и завоеваніе Крыма, уничтоженіе Запорожья, конфискація и захватъ имущества многихъ польскихъ конфедератовъ съ заводами чистыхъ арабовъ ²⁾ дали въ руки русскихъ колоссальное конское богатство, равнаго которому въ Европѣ не было ни по количеству, ни по качеству, исключая Англіи. Но и оттуда скакуны, проникшіе въ Европу, стали ввозиться партиями въ Россію.

Возникаетъ и улучшается рядъ заводовъ: Черина, Голицына, Апраксина, Зубова, Пашкова, Измайлова, Мелиссина, Ермолова, Кутайсова, Гарицина, Переверзева, Полторацкаго, Масловыхъ, Савеловыхъ, Смирнова и мн. др. Изъ Англіи приводятъ дѣтей знаменитаго „Эклипса“ (Кингъ-Эрмана и Акута). Приблизительно въ это время гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій пріобрѣлъ въ Морѣ за 60.000 руб. бѣлаго араба „Сметанку“, отъ котораго отводитъ верховую и рысистую породу ³⁾.

Казалось бы, что благоденствіе русскаго конно-

Въ XVIII вѣкѣ благодаря знакомству съ Западомъ, съ Англіей появились въ Россіи англійскія лошади.

Гр. Орловъ Чесменскій пріобрѣтаетъ араба „Сметанку“.

¹⁾ При Елизаветѣ Петровнѣ изъ нихъ частью основанъ во Владимірской губ. конскій заводъ, теперь Гавриловъ Посадъ.

²⁾ Юго-Западнаго края—гдѣ находились разсадники арабовъ—Сангушки, Ржевусскаго, Потоцкаго и кромѣ того существовали вѣчныя сношенія съ Турціей, обладавшей въ XVII ст. Каменецъ-Подольской губ.

³⁾ „Сіе животное было на твердую землю выведено изъ Императорскаго фрегата и чрезъ Польшу препровождено въ Россію“—пишетъ по этому поводу современникъ гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго.

заводства, въ смыслѣ его качества, обезпечено. Въ дѣйствительности же чрезъ небольшой промежутокъ времени было на лицо только количественное богатство, если не принимать во вниманіе отличнаго завода гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго, который началъ испытывать своихъ рысаконъ въ быстротѣ на 200 саж., а для скакуновъ устраивать состязанія на подобіе англійскихъ. Чрезъ два-три десятилѣтія громкая слава о графскихъ лошадяхъ распространилась по Россіи. Богатые вельможи начинаютъ подражать гр. Орлову и посылаютъ въ Англію за свѣдующими людьми и скакунами, такъ какъ гр. Орловъ своихъ скакуновъ не продавалъ, а потомки великолѣпныхъ кагульскихъ арабовъ растворились въ общей массѣ лошадей и потеряли свои достоинства, будучи не испытаны въ способностяхъ ¹⁾).

Въ этомъ отношеніи крайне любопытно свидѣтельство авторитетнаго современника этой эпохи русскаго коннозаводства, который въ 1823 году въ „Еженедѣльникѣ охотниковъ до лошадей“ (кн. I, ч. II, стр. 313) пишетъ: „Перерожденіе бывшихъ запорожскихъ лошадей и крымскихъ въ Малороссіи и даже Тамани—достойно вниманія“.

Почтенный изслѣдователь очевидно не зналъ, что съ окончаніемъ набѣговъ кочевыхъ племенъ, съ исчезновеніемъ естественныхъ условій данное „перерожденіе“ было нормальнымъ явленіемъ, разъ съ нимъ не умѣли бороться.

Послѣ смерти гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго,

¹⁾ Между прочимъ въ Турціи этотъ же самый великолѣпный матеріалъ въ силу отсутствія испытаній выродился, и теперь Турція выводитъ изъ Австріи и Россіи полукровныхъ лошадей для ремонта.

Гр. Орловъ Чесменскій первый создаетъ испытанія лошадей въ быстротѣ.

даваго толчокъ правильному отношенію къ коннозаводству и положившему своими испытаніями рысаконъ основаніе первой національной русской породы, первой русской культурной лошади, появились его подражатели и послѣдователи.

Кромѣ того, послѣ великой Отечественной войны встрѣчалось много лицъ, побывавшихъ за границей, увидѣвшихъ и научившихся многому поучительному, и потому въ 20-хъ гг. начинаютъ раздаваться голоса объ учрежденіи бѣговыхъ и скаковыхъ испытаній въ большемъ размѣрѣ, какъ единственномъ средствѣ поднять качества лошадей.

Такъ 22 января 1823 года, П. Н. Мясновъ пишетъ слѣдующее обращеніе къ охотникамъ и коннозаводчикамъ:

„При выборѣ лошадей нельзя полагаться на одинъ глазъ, только состязаніе на быстроту есть средство поддерживать въ конской породѣ силу и опредѣлять ея внутреннія достоинства“.

Къ сожалѣнію русское общество весьма туго отрѣшалось отъ своихъ прежнихъ воззрѣній на коннозаводское дѣло; потребовались десятилѣтніе примѣры и, въ концѣ концовъ, горькій опытъ, чтобы убѣдиться въ справедливости рекомендуемыхъ П. Н. Мясновымъ принциповъ англійскаго заводскаго искусства.

Съ 1823 г. въ Лебедяни существовали скачки, устраиваемыя кружкомъ лучшихъ и болѣе просвѣщенныхъ людей Россіи того времени, въ 1834 г. было основано общество охотниковъ конскаго бѣга. Но только немногіе коннозаводчики сознавали ясно значеніе испытаній, большинство же смотрѣло недовѣрчиво и тѣмъ тормозило развитіе дѣла, губя чудное, единственное въ своемъ родѣ

Основаніе Лебедянскаго скакового общества и охотниковъ конскаго бѣга, расцвѣтъ русскаго коннозаводства.

коневое богатство. Безъ возврата для улучшения коннозаводства пропадали не только выдающіеся частные заводы, но и государственные, которые были составлены изъ лошадей, приобрѣтенныхъ у гр. А. А. Орловой-Чесменской, гр. Ростопчина и выводныхъ изъ Аравіи жеребцовъ. Словомъ въ государственные заводы собраны были самые драгоценные заводскіе элементы. Служили они для улучшения частнаго коннозаводства весьма недолго, при чемъ лучший матеріалъ оставался въ казнѣ, а частные заводы пользовались лишь бракомъ. Но не прошло двухъ-трехъ десяти лѣтъ, какъ въ частныхъ заводахъ этотъ бракъ создалъ выдающіяся линіи рысаковъ ¹⁾, между тѣмъ казенные заводы выродились, потому что въ нихъ не примѣнялся методъ гр. А. Г. Орлова—испытывать рѣзвость и силу производителей.

Лучшіе частные заводы, поступавшіе покупками или дарственными записями въ въ Хрѣновую вырождались, хотя находились въ идеальныхъ кормовыхъ и климатическихъ условіяхъ; въ Хрѣновой лошади не испытывались.

Та же участь постигла и призовые заводы, приобрѣтенные въ Хрѣновую, растворившіеся въ потерявшей работоспособность массѣ казенныхъ лошадей. Теперь мы видимъ, что Хрѣновской Государственный заводъ вынужденъ дорогою цѣной покупать производителей частныхъ призовыхъ заводовъ, и несмотря на это обстоятельство Хрѣновской заводъ настолько упалъ въ глазахъ коннозаводчиковъ, что въ хорошіе заводы изъ него никто не рѣшался взять жеребца.

Казалось бы, что отличный уходъ, богато приспособленныя зданія и обильный кормъ на дѣятельныхъ степяхъ, специально оставленныхъ для выпаса, должны были совершенствовать породу,

¹⁾ Ниже приведенный примѣръ вырожденія рысаковъ безъ испытаній постольку же касается и казенныхъ верховыхъ заводовъ, находящихся въ аналогичныхъ условіяхъ.

въ дѣйствительности же всѣ эти благопріятныя условія не остановили вырожденія лошадей, которыя разводились подборомъ только на основаніи внѣшнихъ формъ.

Совершенно тождественный примѣръ представляютъ собою частные заводы—Тулиновскій и Подовской, бывшіе нѣкогда въ той же славѣ, какъ и Хрѣновской, а равно частные заводы верховыхъ лошадей.

Тоже въ Подовскомъ и Тулиновскомъ заводахъ.

Рушилось богатство многихъ членовъ Лебедянского скакового общества—сократились скачки и лишь не такъ давно стали развиваться, благодаря расширившимся съ 1881 г. поощреніямъ и новому выводу изъ Англіи жеребцовъ и матокъ.

Между прочимъ качества нашей кавалеріи, начала эпохи Императора Николая I, обязаны были, кромѣ даровыхъ производителей, отнятыхъ у турокъ, не чему иному, какъ массѣ выведенныхъ изъ Англіи, въ царствованіе Екатерины I и Александра I, скаковыхъ жеребцовъ лучшихъ англійскихъ призовыхъ линій. Такъ, нашими вельможами были въ свое время куплены: побѣдитель Эпсомскаго Дерби—„Дэдалюсъ“, сынъ знаменитаго „Эклипса-Акутъ“, „Кингъ-Эрманъ“ и цѣлая партія жеребцовъ у англичанина Джефферсона, торговавшего въ Москвѣ исключительно скаковыми. Первое поколѣніе этихъ испытанныхъ на ипподромѣ жеребцовъ широко распространилось по богатымъ тогда помѣщичьимъ имѣніямъ и даже на Дону, гдѣ обусловило лучший и наиболѣе выносливый типъ донскихъ лошадей подъ названіемъ „Кристалеvскій“ (отъ родоначальника англичанина Кристалла), а затѣмъ славу малоросійскихъ ремонтныхъ заводовъ.

Качество кавалеріи временъ Императора Николая I обязано было англійскимъ производителямъ лучшихъ призовыхъ линій и арабскимъ жеребцамъ отбитымъ у турокъ и расширившимся по нашимъ заводамъ.

Лебедянскія скачки и бѣга были тогда пульсомъ коннозаводской жизни Россіи. Но безъ системы испытаній этотъ богатѣйшій конскій матеріалъ сталъ вырождаться, и еще до эмансипаціи качества ремонта кавалеріи стали падать. Отсутствію школы, гдѣ бы кавалеристы могли научиться владѣть лошадыю и понимать ее повело къ тому, что ѣзда въ манежѣ была поставлена въ идеалъ; въ результатѣ все вниманіе было сосредоточено на ложной красотѣ и лошади стали мельчать и терять свои рабрія качества вездѣ, за исключеніемъ донскихъ степей, гдѣ здоровый природный умъ кочевника-калмыка и отчасти табунныя условія позволяли существовать хорошей лошади.

Полное паденіе скакового коннозаводства въ 1861 г.

Не 1861 годъ убилъ верховое коннозаводство, а отсутствіе системы испытаній, получившей лишь въ 70—80 гг. права гражданства; эмансипація только ускорила упадокъ верховыхъ заводовъ и сократила число матокъ. Въ 70-хъ годахъ пришлось вновь покупать жеребцовъ въ Англіи; необходимо было создавать ремонтную лошадь.

Битюги, продуктъ испытанныхъ гр. Орловымъ рысаковъ, выродились съ тѣхъ поръ, какъ въ Хрѣнову лошади попадаютъ безъ испытаній.

Ту же печальную картину упадка, изъ за отсутствія притока испытанной на ипподромѣ крови, представляетъ несуществующая нынѣ прекрасная порода битюговъ, которую многіе еще отлично помнятъ. Битюгъ представляетъ собою поучительный примѣръ созданія сельскохозяйственной лошади Хрѣновскимъ рысакомъ—той эпохи, когда гр. Орловымъ-Чесменскимъ производители испытывались обязательно на рѣзвость и силу.

„Основаніе разведенія битюгскихъ лошадей положено было при Петрѣ Великомъ“, который послалъ въ богатую мѣстность по р. Битюгу, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губ., голландскихъ

жеребцовъ—или, какъ ихъ тогда въ Европѣ называли, Hartraber. Голландскій рысакъ былъ тогда рѣзвѣйшимъ въ Европѣ, благодаря любви жителей Голландіи къ систематичнымъ гонкамъ по льду каналовъ зимой. Рекорды ихъ (см. „Ежегодникъ охотниковъ до лошадей“ 1823 г. кн. I) казались удивительными, хотя не превосходили рѣзвости 2 минутъ на версту и, конечно, по этой причинѣ гр. Орловъ воспользовался для созданія рысака ихъ кровью.

Такимъ образомъ и битюгъ и рысакъ гр. Орлова возникъ, благодаря одному и тому же элементу. Въ дальнѣйшемъ битюгъ улучшался самъ въ себѣ и продажами изъ Хрѣновой бракованныхъ рысистыхъ матокъ, причемъ нѣкоторые относятся эти продажи къ идеѣ гр. А. Г. Орлова улучшить крестьянскую лошадь ¹⁾). Какъ бы то ни было фактъ остается, — графъ улучшалъ крестьянскую лошадь своими рысаками.

Были случаи, что коренники-битюги сплошь и рядомъ шли въ ровную съ пристяжками (т. е. 2 мин. на версту).

Изъ одной этой способности битюга итти рѣзво можно заключить о его близкомъ родствѣ съ рѣзвыми рысаками, отъ которыхъ унаслѣдовались извѣстныя качества, хотя въ меньшей степени.

Послѣ графа Орлова битюговъ вели въ чистотѣ, лишь изрѣдка освѣжая ихъ кровь рысаками Хрѣновскаго завода. Впослѣдствіи (въ 1845 г.), съ переходомъ Хрѣновой въ казну, режимъ завода

¹⁾ „Коневыя Средства Россійской Имперіи“. Мердеръ—„Историческій очеркъ русскаго коннозаводства“, стр. 144.

измѣнился ¹⁾. Господствовали, какъ мы уже упоминали, взгляды на лошадь, навѣянные современными ремонтерами до севастопольской эпохи; рысаковъ въ рѣзвости не испытывали, производителей даже мало проѣзжали. Въ результатѣ освѣжающее вліяніе Хрѣновскаго завода на окрестное крестьянское коневодство стало ослабѣвать. Битюги въ своихъ качествахъ пошли назадъ. Видя что они ухудшаются, ихъ вздумали улучшать кровью иностранныхъ тяжеловозовъ и погубили совсѣмъ эту безусловно выдающуюся русскую породу. Условія жизни были не причемъ. Крестьяне по р. Битюгу всегда были богатыми и жили привольно.

Отъ скрещиванія съ непригодными на черноземныхъ поляхъ суффолками, брабансонами и клайдесдалями битюгъ сдѣлался тяжелой лошадью, потерявшей свои высокія качества выносливости и рѣзвости, годной лишь къ тягѣ по шоссе и имѣющей нынѣ сбытъ только въ города.

Прежняго битюга нѣтъ.

Возвращаясь къ рысакамъ, слѣдуетъ упомянуть, что они уцѣлѣли въ Россіи послѣ гр. А. Г. Орлова, В. И. Шишкина и распада просвѣщеннаго Лебедянскаго кружка охотниковъ, лишь благодаря тому, что идея бѣговыхъ состязаній упала на благодарную почву. Въ возникшихъ въ 1834 году

Рысаки уцѣлѣли въ Россіи только благодаря бѣгамъ, хотя слабо, но все же благодаря богатымъ тогда землевладѣльцамъ, поддерживавшимъ ихъ.

¹⁾ Какъ извѣстно талантливымъ послѣдователемъ гр. А. Г. Орлова былъ В. И. Шишкинъ, управлявшій послѣ его смерти Хрѣновой и создавшій самъ отличный заводъ, родоначальникъ Тулиновскаго и Охотниковскаго. Между прочимъ въ своихъ запискахъ (Журн. „Коннозаводство и Охота“, за сентябрь 1842 г., стр. 68) онъ пишетъ: „Коннозаводчикъ долженъ непременно пускать своихъ лошадей на призы, если и не выиграть приза, то опредѣлить способности своей лошади“.

въ Москвѣ, а затѣмъ и другихъ городахъ (Тамбовѣ и Воронежѣ) обществахъ охотниковъ конскаго бѣга объединились тогда впервые, на почвѣ общей страсти или „охоты“, баринъ, постепенно бросающій отъѣзжія поля, любитель-рысачникъ, купецъ и вѣчный страстный охотникъ—крестьянинъ, въ лицѣ преданныхъ дѣлу „по охотѣ“ наѣздниковъ ¹⁾.

Отсутствовали, быть можетъ, только руководство и помощь правительства, которому тогда (Севастополь, затѣмъ 1861 г.), было не до того, и бѣга поддерживались кое-какъ, пока въ 80-хъ гг. не получили возможность болѣе широкаго вліянія.

Во всякомъ случаѣ только однимъ бѣговымъ испытаніемъ обязана Россія, что изъ всей массы первокласснаго выводнаго матеріала, обреченнаго на гибель въ другомъ случаѣ, сохранилось и *улучшилось* основное ядро, образовалась полезная лошадь, несомнѣнный предметъ народнаго богатства. Если она уступала въ достоинствѣ англійскому скакуну и американскому рысаку, то лишь потому, что болѣе культурные народы отнеслись болѣе вдумчиво къ опыту вѣковъ и вели половой подборъ не на глазъ, а *на фактахъ* дѣйствительнаго превосходства племеннаго матеріала.

Многokrato Россіи доставалось удивительно цѣнное, единственное въ своемъ родѣ, коневое богатство, какъ это видно изъ краткаго историческаго очерка русскаго коннозаводства, но каж-

съ 1881 г. рысистое коннозаводство въ Россіи пошло быстро впередъ; послѣ введенія тоталитетнаго

¹⁾ Цѣлыя семейства—Черновыхъ, Кочетковыхъ, Кузнецовыхъ, Барышниковыхъ и др.—страстныхъ охотниковъ-наѣздниковъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

лизатора, увеличилось число заводов и племенного материала. дый разъ несознательное отношеніе къ своему же собственному интересу губило важнѣйшее для земледѣльской страны дѣло. Не проходило нѣсколькихъ десятилѣтій послѣ привода цѣлыхъ тысячъ замѣчательныхъ лошадей ¹⁾, какъ путемъ поклоновъ и подношеній, во времена Бориса Годунова, снова вымѣнивали на вѣсь золота аргамаковъ, посылали при Алексѣѣ Михайловичѣ служилыхъ людей за жеребцами въ бѣдную Ингрію ²⁾ и Эстляндію, и, наконецъ, со времени Петра I систематически дорогой цѣной покупали за границей „статныхъ“ коней. Между тѣмъ по географическому и почвенному положенію, безспорно, Россія должна была бы быть внѣ конкуренціи въ коневодномъ отношеніи—уже съ давнихъ поръ.

Русская рыс. лош.—это національная порода, которой можно гордиться, которая въ странѣ лучший улучшающій элементъ.

Теперь, наконецъ, благодаря развившимся бѣговымъ испытаніямъ, въ Россіи имѣется своя собственная культурная порода. Русский рысакъ по отзывамъ всѣхъ знающихъ коневодство и условія сельскаго хозяйства центральныхъ губерній, представляетъ собою тамъ незамѣнимый улучшающій элементъ, гораздо болѣе отвѣчающій цѣли, чѣмъ выводные изъ за границы тяжеловозы.

Кромѣ того, самая русская рысистая лошадь имѣетъ шансы большого вывоза и вывозится за границу въ чистомъ видѣ, увеличиваетъ народный доходъ, а потомство ея отъ крестьянскихъ матокъ уже много лѣтъ служитъ предметомъ выгодной внутренней торговли въ города и артил-

¹⁾ Послѣ побѣдъ на Куликовомъ полѣ, при Кагулѣ и Рымникѣ, на Кавказѣ и въ Персіи и т. п.

²⁾ Часть Выборгской и современной С.-Петербургской губ., гдѣ издавна славились „малые рѣзвые кони“, по образному выраженію лѣтописца той эпохи.

лерійскій ремонтъ. Наконецъ, въ количественномъ отношеніи въ Россіи она превосходитъ всѣ другія культурныя породы взятая вмѣстѣ и потому съ рысакомъ, даже съ этой точки зрѣнія, ни одна конкуррировать не можетъ въ культурномъ воздѣйствіи на массовое коневодство.

Поэтому, для каждого русскаго гражданина должно быть ясно, насколько важно обладаніе собственной породой, насколько важна ея поддержка всѣми силами, чтобы избѣгнуть въ будущемъ привычной, но непріятной покупки за народные деньги заграничныхъ производителей.

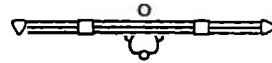
Изъ всего предыдущаго изложенія, изъ сѣдого опыта исторіи и данныхъ современной науки, наконецъ, изъ самой жизни вытекаетъ положеніе, что такой поддержкой могутъ быть лишь одни бѣговыя испытанія—главный источникъ работоспособныхъ качествъ упряжной лошади, подобно тому, какъ скачки—верховой. Отсюда забота объ огульномъ русскомъ коневодствѣ, подавляющая масса котораго составляетъ именно упряжную лошадь, неразрѣшима безъ внимательнаго отношенія, безъ исключительной заботы о рысистомъ призовомъ дѣлѣ.

Въ земледѣльской Америкѣ правительство въ лицѣ департамента земледѣлія, сельско-хозяйственныя общества и грандіозный American Trotting Association входятъ въ самое тѣсное соприкосновеніе, развивая упряжное коннозаводство путемъ широкой организациі бѣговыхъ испытаній и крупныхъ поощреній. Такъ, въ 1909 г. State Board of Agriculture въ шт. Minnesota ассигновало 200,000 долл. на устройство ипподрома для рысаковъ.

Опытъ практики учить, что избѣжать быть данинами за границы, въ смыслѣ покупки производителей, можно только тогда, когда поощряется достаточно и испытывается собственная лошадь.

Во Франціи испытанія англо-нормандскаго рысака составляют особую государственную заботу и еще въ прошломъ году въ парламентскую комиссію былъ внесенъ запросъ объ увеличеніи бѣговыхъ дней.

Единственная русская національная порода лошадей, преимущественный двигатель русскаго крестьянскаго коневодства, безусловно имѣетъ полное право на такое же культурное и бережное отношеніе, какимъ пользуются въ Америкѣ и въ Франціи ея соперники на міровомъ рынкѣ.

Указатель источниковъ въ хронологическомъ порядкѣ.

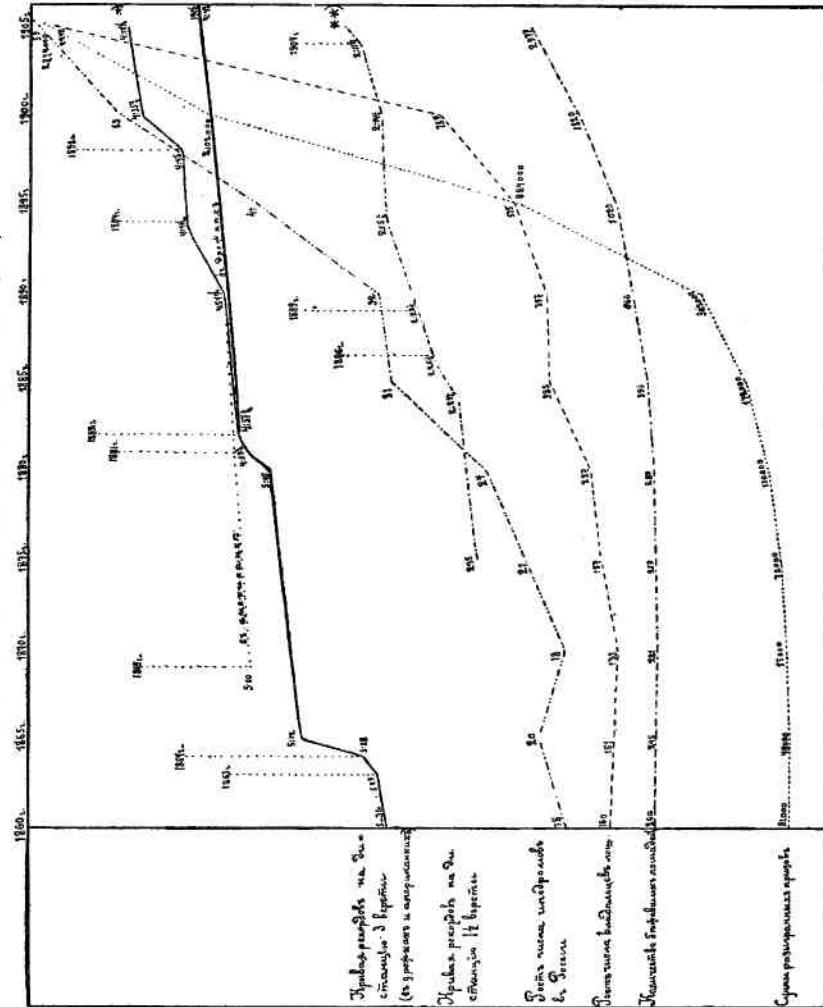
- Геродотъ. „Исторія Греко-Персидскихъ войнъ“.
- Науветъ. „Hérodote historien des guerres médiques“. Paris, 1879.
- Ксенофонтъ. „Анабазисъ“.
- С. I. Caesar. „De bello Gallico“.
- Sallustius Crispus. „Bellum Iugurthinum“.
- „Le livre de Marco Polo“. Paris, 1865.
- De Moussy. „Mémoires sur les chevaux espagnols“. Paris, 1805.
- I. Lawrence. „History and delineation of the horse“. London, 1809.
- Проф. Гейманъ. „Статистическія свѣдѣнія о коннозаводствѣ Россіи“. Спб. 1814 г.
- Czapski Maryan. „Historya Powszechna konia“, переводъ съ польскаго на нѣмецкій. Koenig. Berlin, 1878.
- Silberer. „Handbuch des Traber Sport“. Wien, 1880.
- В. И. Контевъ. „Матеріалы для исторіи русскаго коннозаводства“.
- „The history of Newmarket and Annals of the Turf“. London, 1886.
- Ч. Дарвинъ. „Половой подборъ и происхождение человѣка“, пер. Филиппова, 1895 г.
- К. Марксъ. „Капиталъ“, пер. съ нѣм. подъ ред. проф. Мануилова, 1896 г.
- Prof. Hertwig. „Die Elemente der entwickelungslehre des Menschen und der Wirbelthiere“, Iena, 1900.
- Prof. Haeckel E. „Gemeinverständliche Vorträge und Abhandlungen aus dem Gebiete der Entwicklungslehre“.
- Ар. Губо и Г. де Барье. „Ученіе объ экстерьерѣ“, пер. съ франц. подъ ред. проф. Третьякова.
- Проф. Кулешовъ. „Диссертация на магистерскую степень“.
- Проф. Ле-Дантекъ. „Индивидуальная эволюція и неодарвинизмъ“, пер. подъ ред. Линда.
- Проф. Брандтъ. „Курсъ сравнительной анатоміи млекопитающихъ“. Харьковъ, 1900 г.
- Prof. C. L. Redfield. „Control of Heredity“. Chicago, 1902.
- Его-же. „Breeding the trotter“, пер. съ англ. Р. Правохенскаго, въ „Коннозаводствѣ и Спортѣ“, 1906 г.
- „Holstein-Friesian Cattle Register“ — отчеты сѣверо-американскихъ опытныхъ сельскохозяйственныхъ станцій.

- „Wallace Year book“. Vol XVII, изд. American Trotting Association.
 „Studbook Trotteur“. Paris. T. I.
 „Trabrenn Kalender“. Wien bis, 1904.
 Th. Tschoepe. „Der Traber-Sport“. Leipzig, 1904.
 „Oesterreichisch-Ungarisches Zucht-Buch“. Wien, 1889—1903.
 Бар. Врангель. „Книга о лошади“, пер. подъ ред. кн. С. П. Урусова.
 Гр. Лендорфъ. „Руководство для коннозаводчиковъ“, пер. О. К. Доро-
 жинскаго.
 „Значеніе чистокровной лошади для народнаго хозяйства и обороны
 страны“, изд. И. Ц. С. О., 1902 г.
 „Спортъ и тотализаторъ“, изд. того-же Общества.
 М. И. Лазаревъ. „Судьбы русскаго коннозаводства“.
 „Рысистые Календари“, изд. Главнаго Управленія Государственнаго Конно-
 заводства съ 1860 по 1907 гг.
 „Списокъ частныхъ конскихъ заводовъ въ Россіи“, изд. Главнаго Упра-
 вленія Государственнаго Коннозаводства“, 1903 г.
 Полк. Дубенскій. „Коневыя средства Русской Имперіи“, Главнаго Штаба,
 1903 г.
 и много другихъ.

Списокъ періодическѣхъ журналовъ и статей 1890—1908 гг.

- „Archives de zoologie experimentale“. Paris.
 „Journal of the Royal“ Agricultural society, London.
 „The Horseman“. Chicago.
 „American Horse breeder“. New-York.
 „Allgemeine Sport Zeitung“. Wien.
 „Sport Universel illustré“. Paris.
 „La France Chevaline“. Paris.
 „Giornale di Sport“. Milano.
 „Коннозаводство и Спортъ“. Москва.
 „Коннозаводство и Коневодство“. С.-Петербургъ.
 „Сельскій Хозяинъ“. С.-Петербургъ.
 „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“. Москва.
 и другіе.

Развитіе бытовыхъ испытаній съ 1860 г. (къ стр. 90).

*) Рекордъ 5 м. на 1/2 вер. былъ поставленъ „Потомкомъ“ на. Кожина и конекъ до 4:33 1/2 (Грисомъ) на. Телетина.
 *) Съ 1907 г. по настоящее время, рекордъ 2:38 1/4 на 1/4 вер. на „Потомкомъ“ на. Кожина.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
I. Игра или взаимные заклады на лошадей и тотализаторъ	5
II. ЗНАЧЕНИЕ ИСПЫТАНИЙ ДЛЯ КОННОЗАВОДСКАГО ДѢЛА	33
III. ЗНАЧЕНИЕ БЪГОВЫХЪ ИСПЫТАНИЙ ВЪ НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ	61
IV. КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КОННОЗАВОДСТВА	119
Указатель источниковъ въ хронологическомъ порядкѣ	149

Другие книги нашего издательства:

Серия «Этология и зоопсихология»

Богданов Е. А. История приручения домашних животных.
Шовен Р. Поведение животных.
Крушинский Л. В. Биологические основы рассудочной деятельности.
Панов Е. Н. Индивидуальное — коллективное — социальное в природе и в обществе.
Панов Е. Н. Знаки, символы, языки: Коммуникация в царстве животных и у людей.
Панов Е. Н. Поведение животных и этологическая структура популяций.
Панов Е. Н. Механизмы коммуникации у птиц.
Промптов А. Н. Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц.
Крученкова Е. П. Материнское поведение млекопитающих.
Фирсов Л. А. Поведение антропоидов в природных условиях.

Серия «Таинственные миры природы»

Сергеев Б. Ф. Мир лесных дебрей.
Сергеев Б. Ф. Таинственный мир островов.
Сергеев Б. Ф. Мир гор и воздушного океана.
Сергеев Б. Ф. Мир непролазных топей.
Сергеев Б. Ф. Мир океанской бездны.
Сергеев Б. Ф. Живые локаторы океана.
Родвей Дж. Леса и воды.

Серия «Академия фундаментальных исследований: история»

Меринг Ф. Очерки по истории войны и военного искусства.
Каргалов В. В. Народ-богатырь: История военных нашествий на Русь. IV—XIV вв.
Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь: XIII век.
Каргалов В. В. Свержение монголо-татарского ига.
Каргалов В. В. Конец ордынского ига.
Беляев И. Д. История военного дела от воцарения Романовых до Петра Великого.
Карпов Г. Ф. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. В 2 кн.
Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика.
Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории.
Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры.

Тел./факс: +7 (499) 724-25-45 (многоканальный) E-mail: URSS@URSS.ru http://URSS.ru	Наши книги можно приобрести в магазинах: «НАУКУ — ВСЕМ!» (м. Профсоюзная, Нахимовский пр-т, 56. Тел. (499) 724-2545) «Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 625-2457) «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242) «Молодая гвардия» (м. Полянка, ул. Б. Полянка, 28. Тел. (495) 238-5001, 780-3370) «Дом научно-технической книги» (Ленинский пр-т, 40. Тел. (495) 137-6019) «Дом книги на Ладонской» (м. Бауманская, ул. Ладонская, 8, стр. 1. Тел. 267-0302) «СПб. дом книги» (Невский пр., 28. Тел. (812) 448-2355) «100 000 книг» (г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13. Тел. (343) 22-12-979) Сеть магазинов «Дом книги» (г. Екатеринбург, ул. Антона Валека, 12. Тел. (343) 253-50-10)
---	---